



UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

ФОРУМ

ПО ПРОБЛЕМАМ ПРЕСТУПНОСТИ И ОБЩЕСТВА

Том 7, 2008 год

Специальный выпуск
“Сбор данных по проблемам преступности:
показатели и измерение”

УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО НАРКОТИКАМ И ПРЕСТУПНОСТИ

ФОРУМ ПО ПРОБЛЕМАМ ПРЕСТУПНОСТИ И ОБЩЕСТВА

Том 7, 2008 год

Редактор
САНДИП ЧАВЛА

Специальный выпуск
“Сбор данных по проблемам преступности: показатели и измерение”



ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк, 2012 год

ISSN 1020-9247

© Организация Объединенных Наций, сентябрь 2012 года. Все права защищены.

Мнения, изложенные в авторских статьях, опубликованных в издании *Форум по проблемам преступности и общества*, – это мнения их авторов и не обязательно совпадают с точкой зрения Секретариата Организации Объединенных Наций.

Употребляемые обозначения и изложение материала в настоящем издании не означает выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ.

Подготовка к изданию: Секция английского языка и издательских и библиотечных услуг, Отделение Организации Объединенных Наций в Вене.

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Форум по проблемам преступности и общества представляет собой предназначенную для продажи публикацию, которую выпускает Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, расположенное в Вене. Она издается на шести официальных языках Организации Объединенных Наций: английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском.

В *Форуме* представлены статьи, ориентированные на выработку политики, по проблемам предупреждения преступности и уголовного правосудия. Основное внимание в нем уделяется тенденциям и практике в области уголовного правосудия, которые имеют особое значение для международного сообщества.

Настоящий выпуск *Форума* посвящен сбору данных по проблемам преступности и мониторингу положения в области преступности. Это восьмой публикуемый выпуск *Форума*, предназначенный для распространения среди широкого круга читателей. Первое издание (том 1, № 1, февраль 2001 года) было посвящено итогам десятого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, который проходил в Вене с 10 по 17 апреля 2000 года. Второй выпуск (том 1, № 2, декабрь 2001 года) был посвящен теме организованной преступности. В третьем выпуске (том 2, № 1, декабрь 2002 года) рассматривалась проблема коррупции, в четвертом выпуске (том 3, № 1 и 2, декабрь 2003 года) – тенденции в сфере преступности, в пятом выпуске (том 4, № 1 и 2, декабрь 2004 года) – проблема терроризма, в шестом (том 5, № 1 и 2) – вопросы совершенствования знаний о преступности, а в седьмом выпуске (том 6, № 1 и 2) – ответные меры мирового сообщества в связи с преступлением, заключающемся в торговле людьми.

Все материалы в настоящем выпуске *Форума* подготовлены авторами в их личном качестве и не должны рассматриваться как выражение официальных взглядов или позиций представляемых ими учреждений.

ЮНОДК хотело бы поблагодарить Михаэля Яндля из Секции статистики и обследований за редакторскую помощь при подготовке настоящего выпуска.

Предыдущие выпуски *Форума* по проблемам преступности и общества имеются на веб-сайте ЮНОДК по адресу: www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/Forum-on-Crime-and-Society.html

РЕДАКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И РЕКОМЕНДАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ПУБЛИКАЦИИ

Редакционная коллегия приглашает ученых и экспертов из всех стран мира направлять для публикации в *Форуме* статьи по криминологическим и социально-правовым вопросам. Представляемые для публикации статьи должны быть новыми, то есть ранее нигде не опубликованными. Объем рукописей, которые будут рассматриваться для публикации в качестве статей, не должен превышать 6 тыс. слов. Рукописи должны быть представлены в электронной форме и предпочтительно также в печатной копии, и к ним должны прилагаться биография автора и краткая аннотация.

Все рукописи, обзоры и корреспонденцию следует направлять в адрес ответственного редактора *Форума* либо по обычной почте (Policy Analysis and Research Branch, United

Nations Office on Drugs and Crime, P.O. Box 500, A-1400 Vienna, Austria) либо по электронной почте (forum@unodc.org).

Опубликованные в *Форуме* материалы являются собственностью Организации Объединенных Наций и пользуются защитой авторских прав в соответствии с положениями Протокола 2, дополняющего Всемирную конвенцию об авторском праве, касающегося применения этой Конвенции к произведениям некоторых международных организаций.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данные по проблемам преступности и уголовного правосудия важны по ряду причин. На оперативном уровне подробные учетные данные необходимы для рассмотрения конкретных случаев преступного поведения, определения ответных мер государства в связи с таким поведением и обращения с правонарушителями и жертвами. На уровне управления каждое учреждение системы уголовного правосудия (полиция, прокуратура, суды, тюрьмы) собирает и анализирует данные с целью мониторинга и управления организацией работы и эффективностью своей собственной организации, а также улучшения планирования и целенаправленности своей собственной деятельности. На стратегическом уровне сводные данные – статистика – используются для отслеживания тенденций и оценки эффективности систем охраны правопорядка и уголовного правосудия. Всеобъемлющие статистические данные по проблемам преступности и уголовного правосудия необходимы для оценки действенности и эффективности политики и мер вмешательства в области уголовного правосудия. На международном уровне система сопоставимых статистических данных по проблемам преступности и уголовного правосудия необходима для основанного на фактах выбора между альтернативными законами, вариантами политики в области уголовного правосудия и проектами реформ и для разработки основанных на фактах ответных мер в отношении транснациональной преступности.

В то же время ясно, что учтенная и зарегистрированная преступность (статистика преступности) – не то же самое, что фактическая преступность. Делать выводы об основных тенденциях и видах преступности на основании административной статистики – рискованное дело, результат которого требует сопоставления с дополнительной информацией и сведениями о реальной ситуации. Это еще в большей степени относится к международному уровню, на котором сопоставимость статистических данных по проблемам преступности и уголовного правосудия серьезно ослабляется вследствие различий в юридических определениях, процедурах, учреждениях, статистических классификациях, правилах подсчета и учета и частоте представления отчетности. Поэтому использование статистических данных по проблемам преступности и уголовного правосудия для целей сопоставления носит ограниченный характер и требует предельного внимания.

В настоящем томе *Форума* представлен ряд подходов к совершенствованию сбора и анализа статистических данных по проблемам преступности и уголовного правосудия на международном уровне. Это, в свою очередь, укрепило бы возможности отдельных государств и международного сообщества в целом разрабатывать стратегические ответные меры в отношении преступности. В некоторых из помещенных здесь статей описывается, как разработка показателей по конкретным видам преступности, таким как торговля людьми, незаконный ввоз мигрантов и коррупция, может улучшить наши представления об этих видах преступной деятельности и активизировать глобальные усилия по их предотвращению и борьбе с ними. В других статьях рассматривается вопрос о том, как улучшить наличие и сопоставимость статистических данных по проблемам преступности и уголовного правосудия применительно к конкретному виду преступности (торговля людьми), конкретной области уголовного правосудия (правосудие в отношении несовершеннолетних) или конкретному географическому району (Европа). В последней статье идет речь о текущих усилиях по разработке международной системы классификации преступлений.

В первой статье Фабрицио Саррики в настоящем томе автор рассматривает различные методики, применяемые для измерения масштабов торговли людьми. С учетом неизбежных ограничений каждого подхода при фиксировании данного явления во всей его сложности он утверждает, что для получения всесторонней картины различных видов торговли людьми одного показателя может оказаться недостаточно. Поэтому он выступает за выявление нескольких показателей, которые отражали бы различные аспекты данного преступления, и за применение таких нескольких показателей в сравнительных исследованиях, с тем чтобы с выгодой использовать их объяснительную силу.

В своей второй методологической статье в настоящем томе Фабрицио Саррика обращается к возможным вариантам количественного определения явления незаконного ввоза мигрантов. Ссылаясь на концептуальные и юридические различия между незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми, он утверждает, что специфический маршрут незаконного ввоза мигрантов в пространстве и времени (конечный процесс, предполагающий пересечение национальных границ, в отличие от процессов, связанных с торговлей людьми, у которых не обязательно есть такие конкретные конечные точки) требует применения различных методик при измерении и оценке. В рамках методики рекомендуется применять несколько географических показателей, которые могут служить косвенными показателями тенденций незаконного ввоза мигрантов в странах отправления, транзита и прибытия.

В следующей статье Михаэль Яндль рассматривает некоторые из основных проблем при сборе и толковании статистических данных системы уголовного правосудия по вопросам торговли людьми: полное или частичное отсутствие законодательства, различия в юридических определениях торговли людьми, отсутствие возможностей для сбора данных и общее отсутствие центральных баз данных по проблемам преступности. Он также объясняет основные проблемы, возникающие при сборе достоверных и сопоставимых данных о выявленных жертвах торговли людьми, и различные критерии, применяемые при выявлении и регистрации жертв торговли людьми различными субъектами и учреждениями. Затем он кратко характеризует усилия Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) по решению связанных с данными проблем при составлении первого «Всемирного доклада о торговле людьми», опубликованного в 2009 году.

В своей статье о стандартных показателях в области правосудия в отношении несовершеннолетних во всем мире Стивен Малби рассматривает трудности, связанные с применением общих определений и показателей в рамках всего широкого диапазона институциональных ответных мер в отношении преступности несовершеннолетних, и разнообразный круг связанных с этим субъектов. Он представляет основной перечень 15 показателей, предложенных в совместном документе *Manual for the Measurement of Juvenile Justice Indicators** (Руководство по измерению показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних) Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ)/ЮНОДК, и утверждает, что применение таких показателей в системах правосудия в отношении несовершеннолетних во всем мире оказывает воздействие, которое выходит далеко за пределы сводного измерения и мониторинга на стратегическом уровне и на уровне политики. Кроме того, создание действующей системы ведения дел, способной отслеживать и учитывать каждого отдельного ребенка, вступившего в конфликт с законом, на каждом отдельном этапе системы уголовного правосудия (арест,

* United Nations publication, Sales No. E.07.V.7

судебное преследование, осуждение и содержание под стражей или применение альтернативных мер), может в действительности помочь защитить права человека детей-правонарушителей и гарантировать, что ни один ребенок не будет “потерян” внутри системы.

Энрико Бисоньо дает краткий обзор современного положения дел в области измерения коррупции – вида преступления, который особенно плохо поддается измерению. В то время, как теперь принято считать, когда обследования виктимизации в связи с многими обычными видами преступлений (такими, как ограбление, нападение или кража) вошли в состав стандартных средств измерения преступности во многих странах, методики измерения коррупции все еще находятся в процессе разработки. Автор дает обзор существующих подходов к получению показателей коррупции и рассматривает их достоинства и недостатки. Основываясь на недавних данных, полученных при обследованиях коррупции на основе репрезентативной выборки, он выступает за применение научных подходов при измерении коррупции и за применение показателей коррупции, основанных на фактах, а не на восприятии.

Джулия Муджеллини рассматривает положение в области сбора международных данных по проблемам преступности и уголовного правосудия и приводит недавние примеры инициатив и программ по совершенствованию сбора межнациональных данных на европейском и всемирном уровнях. Приведя вначале краткую историческую справку, автор утверждает, что существует очевидная необходимость сбора достоверных, надежных и сопоставимых статистических данных по проблемам преступности на международном уровне, и приводит общий обзор их основных достоинств и недостатков. Далее она представляет способы совершенствования текущих статистических данных по проблемам преступности и уголовного правосудия, а в заключение приводит доводы в пользу альтернативных источников информации о преступности, таких как данные о виктимизации и социально-экономические показатели. Такие источники информации становятся особенно полезными, когда они объединяются с административной статистикой преступности для получения более всеобъемлющей и реалистичной картины преступности – и ответных мер в отношении преступности – на национальном и международном уровнях.

В последней статье настоящего тома представлена текущая работа на международном уровне в целях совершенствования согласованности и международной сопоставимости статистических данных по проблемам преступности посредством разработки международной системы классификации преступлений. Ценность разработки стандартной классификации преступлений для целей статистики признается международным сообществом на протяжении многих лет. В 1950-х годах Социальная комиссия Организации Объединенных Наций подчеркнула важность “подготовки стандартной классификации правонарушений”, с тем чтобы “правительства могли представлять статистические отчеты о преступности в стандартные сроки”^{*}. В последующие шесть десятилетий предпринималось несколько попыток и выдвигались предложения по достижению этой цели, однако до сих пор не появилось никакой общепризнанной международной системы классификации преступлений. Самое последнее по времени усилие предпринимается совместной Целевой группой по классификации преступлений ЮНОДК и Европейской экономической комиссии. В статье представлен сокращенный вариант

^{*}Economic and Social Council, Social Commission, “Criminal statistics: recommendations of the Secretary-General” (E/CN.5/233).

доклада указанной Целевой группы за 2011 год. Основные достижения Целевой группы состоят в разработке и проверке ряда принципов классификации преступлений и в составлении проекта рамочной международной системы классификации преступлений для использования в статистике. Цель заключается в разработке системы, способной классифицировать как полученные в ходе обследований, так и административные (полиция, прокуратура, суд и тюремная система) данные в рамках всей системы уголовного правосудия.

Сандип Чавла

Директор

Отдел анализа политики
и связей с общественностью

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

Содержание

Стр.

Предисловие v

Часть первая. Статьи

Измерение масштабов торговли людьми
Фабрицио Саффрика 3

Измерение масштабов незаконного ввоза мигрантов
Фабрицио Саффрика 21

Исследования по вопросам торговли людьми: пробелы и ограничения
данных по проблемам преступности и уголовного правосудия
Михаэль Яндль 33

Показатели в области правосудия в отношении несовершеннолетних
Стивен Малби 53

Измерение коррупции
Энрико Бисоньо 71

Международная статистика преступности: почему она необходима,
как ее следует совершенствовать и что сделано к настоящему времени
Джулия Муджеллини 89

Часть вторая. Примечания и действия

О международной системе классификации преступлений 111

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Статьи

ИЗМЕРЕНИЕ МАСШТАБОВ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Фабрицио Саррика*

История вопроса

Существует потребность в инструментах, способных фиксировать масштабы торговли людьми на глобальном, а также на местном уровне. Должна иметься возможность использовать эти инструменты для межстрановых сопоставлений и для измерения тенденций во времени. Конечной целью является измерение интенсивности этого явления с целью точного определения ответных мер в области уголовного правосудия, измерения воздействия реформ и выявления основанных на знаниях мер для предотвращения торговли людьми.

Торговля людьми является одним из видов организованной преступности, который особенно трудно выявлять как социальным исследователям, так и правоохранительным органам. Трудности обусловлены высоким уровнем изоляции жертв торговли людьми, огромными различиями в законодательстве, касающемся этого вида преступности, в разных странах, а также стигматизацией и страхом, окружающим большинство лиц, вовлеченных в процесс торговли людьми, включая клиентов, свидетелей и жертв. В связи с этим обычные инструменты, используемые для выявления и измерения масштабов других видов преступности, вероятно, не будут столь же действенными в случае торговли людьми.

За последнее десятилетие отмечено несколько попыток зафиксировать масштабы этого явления. В настоящей статье рассматриваются некоторые из методик, принятых для измерения интенсивности торговли людьми. Кроме того, в свете накопленного к настоящему времени опыта будет предложен новый подход к количественному и качественному определению явления торговли людьми, а именно выявление нескольких показателей, которые представляли бы различные аспекты этого преступления.

Методики измерения масштабов торговли людьми

За последнее десятилетие осуществлен ряд высококачественных исследовательских проектов, направленных на оценку интенсивности явления тор-

* Сотрудник-исследователь Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности.

говли людьми. С учетом скрытого характера этого преступления такие исследования в области торговли людьми основываются на анализе видимой части этого явления. Используемые подходы основываются на допущении, что размеры и форма всего айсберга могут быть оценены посредством изучения его видимой части. Исследования скрытой части этого явления пока по большей части не проводились.

Полученные в ходе различных исследований на глобальном и местном уровнях оценки дали в нескольких случаях резко различающиеся минимальные и максимальные цифры. В некоторых других исследованиях обоснованность полученных оценок заслуживает большего доверия. В ряде случаев оценки, как правило, вполне сходны, даже если использовались разные подходы. Тем не менее отсутствует систематическая методика, которая позволила бы лучше описать явление торговли людьми во всей его полноте. Можно выделить группы исследований, в которых используются несколько аналогичных подходов: измерение размера рынка посредством оценки числа жертв, подвергающихся эксплуатации; оценка совокупности жертв на основе числа выявленных жертв; и оценка совокупности жертв на основе числа предполагаемых жертв. Еще один подход предполагает подсчет жертв, которым удалось не стать предметом торговли. При всех этих подходах предполагается, что исследуемая часть совокупности жертв может считаться репрезентативной выборкой всей совокупности жертв. Это допущение может оказаться неверным. Выявленные, предполагаемые или получившие убежище жертвы могут представлять лишь наиболее заметную часть явления торговли людьми. Форма скрытой части айсберга может отличаться от формы его видимой части. С учетом ограниченности объема статьи ниже рассматриваются лишь немногие из исследований, в которых приняты указанные подходы.

Оценка на основе числа обнаруженных жертв, подвергающихся эксплуатации

Измерение фактического и текущего числа жертв торговли людьми, подвергающихся эксплуатации, было бы лучшим способом зафиксировать масштабы торговли людьми в той или иной стране. В долгосрочном плане было бы возможным измерять тенденции и проводить сопоставления между странами.

В отличие от жертв других видов преступлений, жертвы торговли людьми часто изолированы и живут в условиях постоянной угрозы. Жертв могут перевозить с места на место. Жертвы торговли людьми для целей принудительного труда могут работать в скрытых местах. Жертв, подвергающихся в

данный момент эксплуатации, крайне трудно обнаружить, и поэтому крайне трудно определить их численность посредством умозаключений на основе оценок. В то же время следует отметить, что жертвы различных видов торговли людьми подвергаются изоляции и поэтому заметны в различной степени. При вынесении заключений следует учитывать различную степень изоляции.

В норвежском исследовании оценивалась численность жертв торговли людьми, подвергающихся сексуальной эксплуатации в Осло [1]. Для оценки числа проституток – жертв торговли людьми в Осло использовались сочетания методов. Для оценки числа проституток, работающих на улицах, использовался метод двойного охвата. Исследователи на местах в течение четырех месяцев собирали рекламные объявления проституток, и с использованием телефонных номеров, обнаруженных в объявлениях, проводилось обследование. В итоге исследователи определяли, сколько иностранок принуждались к занятию проституцией в Осло в то или иное конкретное время. В исследовании оцениваются численность, гражданство, возраст и социально-экономическое происхождение проституток в Осло, а также, на основе углубленного опроса некоей выборки проституток, доля жертв торговли людьми.

Аналогичная методика была принята в Камбодже Томасом М. Штайнфаттом [2], [3], исследование которого было посвящено вопросам торговли людьми для целей сексуальной эксплуатации на основе допущения, что речь идет об общем подмножестве совокупного сектора проституции. Методика основывается на двух этапах, первый из которых – выявление мест работы проституток через местных информаторов*. После нанесения этих мест на карту с помощью системы глобального позиционирования (GPS) исследователи – выдавая себя за клиентов – посещали каждое выявленное место и оценивали долю девочек и женщин, не достигших совершеннолетия и/или предположительно лишенных свободы передвижения. Эти два этапа повторялись разными группами исследователей. Пересекающаяся выборка, полученная в результате двух или трех раундов сбора данных, служила основой для определения с помощью метода двойного охвата вероятного числа жертв торговли людьми в Камбодже.

Однако возможное распространение этого исследовательского подхода на другие виды торговли людьми на уровне страны поднимает вопросы осуществимости. Успех указанного исследования был обусловлен его географической сфокусированностью (в пределах одного города или небольшой страны) и сфокусированностью на торговле людьми для целей принуди-

*В данном случае информаторами были водители такси, которые знали, куда везти туристов, ищущих проституток.

тельной проституции. Для применения этого же подхода к принудительному труду потребовалось бы исследовать все возможные места, где жертвы торговли людьми занимаются принудительным трудом. Это не обязательно было бы так же легко сделать, как в случае жертв принудительной проституции, поскольку потребовалось бы проводить оценку на сельскохозяйственных полях, в портах, шахтах, на стройплощадках и т. д. Действительно, каждую отдельную оценку потребовалось бы получать посредством различных умозаключений на основе различных действий с целью обнаружения жертв.

Оценка на основе числа выявленных жертв

Некоторые исследования с целью оценки числа жертв проводились посредством определения множителя, на который необходимо умножить численность выявленной совокупности жертв торговли людьми. Одним из примеров является исследование Совместного исследовательского центра по транснациональной преступности (“Транскрайм”) [4], которое позволило оценить число жертв торговли людьми в Италии в диапазоне от минимального до максимального значения и определить характеристики жертв.

Сначала в исследовании было определено число жертв, зарегистрированных национальными органами власти Италии за тот или иной определенный период времени. После того как эти цифры были собраны, исследователи оценили вероятность того, что жертва торговли людьми будет выявлена национальными органами власти. Полученное значение вероятности использовалось в качестве коэффициента, на который должно быть умножено число выявленных жертв для определения посредством экстраполяции числа фактических жертв за указанный период времени в Италии.

В случае исследования “Транскрайм” используемый коэффициент составлял от 10 до 20. Посредством умножения числа выявленных жертв на коэффициент были получены оценки числа фактических жертв, в 10–20 превышающие число выявленных жертв. Согласно результатам исследования, наибольшую долю жертв составляли женщины, подвергающиеся сексуальной эксплуатации. В 1996–2001 годах оценочное число жертв торговли людьми, завезенных в Италию, составляло от 25 тыс. до 50 тыс. человек.

Что касается характеристик совокупности жертв, то обоснованность этой методики определяется тем, насколько число выявленных жертв представляет совокупность фактических жертв. Как упоминалось выше, некоторые виды торговли людьми более заметны и поэтому их легче обнаружить. Жертва торговли людьми для целей принудительной проституции, несомненно, выявляется с большей вероятностью, чем жертва торговли людьми для целей подневольного домашнего труда, поскольку первая находится на

виду у общества, а вторая удерживается в изоляции. Поэтому применение одного и того же коэффициента в случае обоих видов жертв привело бы к недооценке масштабов подневольного домашнего труда.

Вторым вопросом является количественное определение коэффициента, или множителя, который должен отражать вероятность выявления жертвы. Указанная вероятность будет меняться во времени и в пространстве в зависимости от действенности сектора уголовного правосудия и способности преступных сетей осуществлять свою незаконную деятельность. Действительно, всегда и везде при составлении новой оценки необходимо новое количественное определение множителя. Кроме того, множитель будет различаться в зависимости от вида эксплуатации. Как говорилось выше, множитель для жертв подневольного домашнего труда, например, должен будет отличаться от множителя для жертв принудительной проституции. Кроме того, нет четкой методической основы для определения таких множителей.

Оценки на основе числа предполагаемых жертв

“Выявленные жертвы” составляют часть всей совокупности жертв торговли людьми. Как утверждается выше, не обязательно эта часть выборки репрезентативна по отношению ко всей совокупности жертв. “Предполагаемые жертвы” являются еще одной частью всей совокупности, состоящей из лиц, которые, по сообщениям общедоступных открытых источников, являются или являлись жертвами торговли людьми. Это относится к эпизодам торговли людьми, о которых сообщают средства массовой информации, правительственные публикации либо международные или неправительственные организации. Посредством упреждающего обследования репрезентативной выборки предполагаемых жертв торговли людьми в том или ином районе или регионе можно было бы определить характеристики предполагаемых жертв. Предполагаемые жертвы представляют более значительную часть совокупности жертв, чем выявленные жертвы, поскольку о последних обычно сообщают правительственные источники и средства массовой информации. В силу этого выявленные жертвы включаются в состав совокупности предполагаемых жертв. Кроме того, к предполагаемым жертвам относятся лица, которых органы власти могут не признавать в качестве жертв торговли людьми.

Как и в случае выявленных жертв, определить число фактических жертв и их характеристики посредством экстраполяции на основе числа предполагаемых жертв трудно.

В 2005 году Международная организация труда (МОТ) [5] смогла оценить минимальное число лиц, занимающихся принудительным трудом, включая лиц, являющихся жертвами торговли людьми. По ее оценке, в тот или иной

определенный момент времени принудительным трудом в результате торговли людьми занимаются по меньшей мере 2 млн. 450 тыс. человек. Как указывают авторы исследования МОТ, эта цифра представляет минимальную оценку, поскольку очевидно, что некоторая часть совокупности жертв не фиксируется в сообщениях. Эти результаты дают хорошее представление о масштабах явления на глобальном уровне.

Аналогичным образом, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) провело исследование положения на основе сообщений о торговле людьми [6]. Хотя в итоговом отчете не дается общая оценка, сообщения о торговле людьми использовались для выявления основных потоков торговли людьми и определения характеристик жертв. Результаты дают хорошее представление о картине явления на глобальном уровне. Тем не менее на оба результата могла в некоторой степени повлиять погрешность, обусловленная степенью заметности жертв торговли людьми.

Что касается определения характеристик жертв, то некоторые скрытые формы торговли людьми могут недооцениваться в случае измерения с использованием тех же основных допущений, которые использовались для измерения более заметных форм этой торговли. В результате в исследованиях как МОТ, так и ЮНОДК сделан вывод о том, что самой распространенной формой эксплуатации является торговля людьми для целей сексуальной эксплуатации.

В какой степени на этот результат влияет погрешность, обусловленная заметностью, неизвестно, поскольку неизвестны значения относительной вероятности поступления сообщений о жертве сексуальной эксплуатации и о жертве подневольного домашнего труда. Однако, поскольку они могут быть различными в случае измерения обеих форм торговли людьми с использованием одних и тех же допущений, одних и тех же методик и инструментов, масштабы подневольного домашнего труда могут быть недооценены, в результате чего характеристики жертв, связанных с данной формой торговли, могут быть неправильно поняты. Наконец, возможно влияние на географическое распределение, поскольку в районах с большим распространением форм скрытой торговли людьми возможна недооценка по сравнению с районами с ее более заметными формами.

Оценка на основе числа бывших жертв

Проводились исследования с участием лиц, которые в прошлом были жертвами торговли людьми. Такие исследования обычно принимали вид прямых

опросов жертв, которым предоставлено убежище. В некоторых исследованиях анализ ограничивается определением характеристик опрашиваемых жертв, а в других делается попытка оценить фактическое число жертв. К числу примеров этого подхода относится ряд интересных исследований, проведенных Международной организацией по миграции (МОМ), которые основываются на информации, содержащейся в базе данных МОМ по вопросам борьбы с торговлей людьми. Информация в базе данных собирается в ходе прямых опросов жертв, которым данная организация предоставляет убежище во всем мире. Результаты обеспечивают информацию о характеристиках жертв и их опыте в качестве жертв торговли людьми.

Еще одним примером является годовой отчет Национального докладчика Нидерландов по вопросам торговли людьми [7, 8], в котором представлена информация о числе жертв, которым некоторыми национальными неправительственными организациями (НПО) и органами государственной власти Нидерландов предоставлено убежище. Представлена также информация о характеристиках жертв и правонарушителей. Одним из основных элементов предоставленной информации является гражданство жертв. Этот вид информации используется для оценки входящих потоков торговли людьми в странах назначения с регистрацией характеристик жертв, что позволяет получить показатель торговли людьми для Нидерландов в разбивке по странам происхождения. Например, учетные данные о понижающей тенденции потоков торговли людьми из Албании в Нидерланды могли бы обеспечить информацию о тенденциях по Албании в качестве страны происхождения. Этот подход основывается на допущении, что жертвы являются репрезентативной выборкой фактических жертв торговли людьми в той или иной данной стране.

В 2009 году ЮНОДК и Глобальная инициатива по борьбе с торговлей людьми (ГИБТЛ ООН) опубликовали *Всемирный доклад о торговле людьми* [9]. Доклад основывается на небольшом числе основных показателей, относящихся к выявленным жертвам торговли людьми и правонарушителям, официально зарегистрированным национальными органами власти 155 стран во всем мире. Основными показателями были гражданство, половая принадлежность и возраст выявленных жертв, а также гражданство и половая принадлежность правонарушителей. Анализ этих показателей позволяет описать потоки, тенденции и формы торговли людьми во всем мире.

Этот подход сопряжен с риском того, что некоторые аспекты торговли людьми регистрируются не в полной мере, поскольку выявляются не все жертвы. Таким образом, более полно представлены формы и потоки торговли людьми, вероятность выявления которых выше. НПО или национальное законодательство могут, например, уделять больше внимания вопросам предоставления убежища и защиты в случае женщин, перенесших

травму в результате сексуальной эксплуатации, или детей-жертв, чем в случае эксплуатируемых взрослых мужчин. Вследствие этого может оказаться нецелесообразным использовать совокупность обнаруженных или получивших убежище жертв в качестве репрезентативной части всей совокупности жертв.

В рамках еще одного вида исследований, проводимых МОМ на региональном уровне, предпринималась попытка исследовать латентную – “темное число” – торговлю людьми. В этих исследованиях предпринята попытка получить более детальную информацию о торговле людьми из обследований всего населения [10]. Изучаются общая осведомленность и уязвимость включенных в обследование стран в плане торговли людьми. В то же время в исследовании предпринимается попытка оценить долю лиц, сталкивавшихся с эпизодами торговли людьми или располагающих фактическими знаниями о них. Результаты исследования говорят об ином соотношении жертв и целей торговли, чем результаты других обсуждавшихся до сих пор исследований. Действительно, в пяти рассматриваемых странах респонденты чаще указывают на подневольный домашний труд и принудительный труд в сельском хозяйстве, чем на сексуальную эксплуатацию. Очевидно, что на результаты могут влиять стигматизация и чувство стыда, связываемые с сексуальной эксплуатацией. Тем не менее с помощью этого подхода более точно выявляется интенсивность торговли людьми для целей принудительного труда.

Методика исследования МОМ представляется перспективной, хотя вследствие низкого процента ответивших полученные результаты не являются статистически значимыми.

Аналогичным образом, в докладе МОТ за 2009 год *The Cost of Coercion* (“Цена принуждения”) [11] приводятся результаты предварительного обследования в Республике Молдове. В целом обследованием были охвачены 3631 мигрант, работающий за рубежом, и 2084 вернувшихся мигрантов. На основе полученных результатов МОТ оценила долю рабочих-мигрантов, подвергшихся серьезному принуждению, и долю лиц, подвергшихся эксплуатации в какой-либо форме. В исследовании сделан вывод о том, что примерно 25 500 молдавских мигрантов (8 процентов совокупности выборки) были жертвами торговли людьми для целей принудительного труда. Одним из возможных недостатков оценки МОТ является допущение о том, что все жертвы торговли людьми вернулись, что не соответствует действительности. Кроме того, как и в исследованиях МОМ, жертвы сексуальной эксплуатации в ходе обследования могут быть не расположены сообщать о пережитом ими; таким образом, этот вид эксплуатации может оказаться недооцененным.

Путь вперед: комплекс показателей торговли людьми

Торговля людьми, согласно описанию в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющем Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности [12], представляет собой преступный процесс, а не преступное событие. Действительно, данный процесс разворачивается в различных географических районах, и в каждый момент процесса торговли людьми имеют место различные сложные события. Эти различные события не являются торговлей людьми сами по себе, но все события в совокупности представляют собой торговлю людьми.

Выявление инструментов, способных зафиксировать интенсивность торговли людьми, потребовало бы выявления ряда параметров, представляющих распространенность различных явлений, которые имеют место в каждом из географических районов, охваченных данным процессом.

Указанный процесс может принимать некую особую форму (или формы) в странах происхождения лиц, которые потенциально станут жертвами торговли людьми. Он принимает различные формы в странах транзита, а также еще и другие формы в странах назначения. В одной отдельной стране могут наблюдаться в одно и то же время все явления вследствие внутренней торговли людьми или вследствие того, что она одновременно является страной происхождения жертв торговли людьми для других регионов и страной назначения жертв торговли людьми из других стран.

В то же время процесс торговли людьми приобретает различные характеристики в зависимости от различных видов эксплуатации. Использование детей в качестве солдат сильно отличается по форме от принудительной проституции, которая, в свою очередь, сильно отличается от торговли людьми в целях изъятия органов или попрошайничества. Таким образом, крайне трудно разработать метод исследования, показатель или инструмент исследования, способный фиксировать одновременно различные формы торговли людьми.

Один инструмент может подходить для одной формы торговли и даже всего для одного этапа этого процесса, но не для других форм или других этапов торговли людьми. Один-единственный показатель, полученный с помощью одного инструмента исследования, не смог бы в равной мере отражать интенсивность торговли людьми в разных странах, и всегда существовал бы риск погрешности оценки в том или ином отношении.

Более полный подход предполагал бы разработку комплекса показателей торговли людьми, возможно на основе совместного использования различ-

ных инструментов. Можно привести пример из области экономики. Показатель инфляции, например, служит мерой изменения цен во времени. Этот показатель определяется как средневзвешенная величина цен некоторых отобранных товаров, на отобранных конечных рынках, в отобранных районах той или иной страны. Изменение цен этих отобранных товаров сравнивается с ценой этих же товаров в предыдущий период. Таким образом определяется размер изменения цен во всей стране. Однако точность и репрезентативность этого показателя могут вызывать сомнения. Некоторые товары могут быть более важными в повседневной жизни людей, а другие – менее важными. В некоторых районах цены могут меняться в большей степени, чем в других. Тем не менее рассчитанный показатель инфляции является наиболее широко признаваемым инструментом измерения стоимости жизни в той или иной стране. Аналогичным образом, сочетание различных показателей торговли людьми, каждый из которых относится к различным аспектам этого вида торговли, могло бы дать комплексное представление о масштабах данной проблемы в той или иной стране.

Показатели, которые необходимо рассмотреть с точки зрения использования для измерения масштабов торговли людьми, должны различаться в зависимости от места происхождения и назначения торговли людьми и в зависимости от вида эксплуатации. Таким образом, следует рассмотреть как минимум четыре вида показателей: показатели места происхождения торговли людьми для целей сексуальной эксплуатации, показатели места назначения торговли людьми для целей сексуальной эксплуатации, показатели места происхождения торговли людьми для целей принудительного труда и показатели места назначения торговли людьми для целей принудительного труда.

Показатели места происхождения торговли людьми

С использованием официальных статистических данных об обнаруженных жертвах и их гражданстве можно получить хороший показатель мест происхождения жертв торговли людьми. Погрешности всегда возможны, однако чем крупнее включенные в выборку страны, тем меньше погрешность. Значение той или иной страны как места происхождения торговли людьми можно было бы измерить в отношении двух величин: интенсивности и масштаба.

Представленный ЮНОДК *Всемирный доклад о торговле людьми* за 2009 год показал, что жертвы торговли людьми из Восточной Азии были обнаружены во всех регионах мира и во всех субрегионах Европы. Выходцы из Восточной Азии редко были крупнейшей группой среди лиц с выявленным гражданством, но они были обнаружены по меньшей мере в 25 странах во всем мире в 2005 и 2006 годах. Это ясно показывает, что масштаб потока

торговли людьми из Восточной Азии более значим, чем в случае других групп, обнаруженных в меньшем числе стран.

Напротив, жертвы торговли людьми из балканских стран часто были самой большой группой, обнаруженной в некоторых западноевропейских странах. Доля той или иной группы в общей численности обнаруженных жертв в стране назначения представляет интенсивность торговли людьми из соответствующего места происхождения в соответствующем месте назначения. Посредством усреднения “долей” групп по признаку гражданства во всех странах назначения можно определить положение соответствующей страны как места происхождения торговли людьми на глобальном или региональном уровне.

Посредством объединения двух величин – интенсивности и масштаба – можно определить сопоставимый показатель значимости той или иной страны как места происхождения торговли людьми. Например, если граждане страны А обнаружены в 30 других странах при средней доле 10 процентов от общей численности обнаруженных жертв, то эта страна более значима, чем страна В, граждане которой были обнаружены в 15 странах при средней доле 5 процентов.

Достоверность этого комплексного показателя зависит от одновременного обнаружения жертв органами власти различных стран, а это означает, что различные системы уголовного правосудия действуют отдельно друг от друга. Возможна погрешность, связанная с эффективностью обнаружения в одной или нескольких странах назначения жертв торговли людьми из одной или нескольких стран происхождения по сравнению с эффективностью обнаружения жертв торговли людьми из других стран происхождения. Например, если жертвы торговли людьми из Южной Америки обычно направляются в Испанию и если эта страна обнаруживает относительно больше жертв, чем другие страны назначения, то численность выходцев из Южной Америки может быть переоценена. Эта погрешность ограничивается использованием долей для измерения интенсивности и могла бы быть уменьшена посредством оценки показателя по пятибалльной шкале (от очень низкого до очень высокого значения).

Можно было бы факультативно добавить еще одну величину: протяженность потока торговли людьми. Если лица с определенным гражданством обнаруживаются в качестве жертв торговли людьми только по соседству со страной происхождения, можно предположить, что поток торговли людьми из страны происхождения в значительной степени ограничен неким ближайшим пространством. С другой стороны, если жертвы из той же группы будут обнаружены на других континентах, это будет означать, что поток торговли людьми является трансрегиональным. Географические пределы

распространения потока торговли людьми могут быть показателем не значимости, а характера организаций, поддерживающих поток торговли людьми. Чем протяженнее маршрут, тем вероятнее, что он налажен организованными преступными группировками с четкой структурой.

Полученный комплексный показатель не позволяет оценить численность жертв торговли людьми. Число жертв всегда будет представлять некоторую часть явления, а “темное число” этих преступлений по-прежнему будет неизвестным. Однако, пусть даже и в относительном выражении, он позволяет нам устанавливать отправные точки и отслеживать тенденции. Например, если за 10 лет число стран, в которых обнаружены жертвы из страны А, уменьшается с 30 до 15 при уменьшении средней доли с 10 до 5 процентов, можно было бы предположить, что торговля людьми, происходящими из страны А, за рассматриваемый период уменьшилась вдвое.

По ряду причин многие страны осуществляют судебное преследование только за торговлю людьми для целей сексуальной эксплуатации. Эта форма эксплуатации гораздо более заметна и известна правоохранительным органам, чем другие формы, такие как подневольный домашний труд или иные формы принудительного труда. Вследствие этого жертвы сексуальной эксплуатации обнаруживаются намного чаще жертв торговли для целей принудительного труда. Учет всех жертв торговли людьми в совокупности с помощью комплексного показателя привел бы к недооценке потоков жертв торговли людьми для целей принудительного труда.

Вследствие этого показатели места происхождения торговли людьми следует разделить по меньшей мере на следующие два показателя:

- показатели места происхождения торговли людьми для целей сексуальной эксплуатации;
- показатели места происхождения торговли людьми для целей принудительного труда.

Показатели места назначения торговли людьми

Согласно теории центральных мест Кристаллера, чем больше продуктов может предложить тот или иной рынок, тем выше он будет располагаться в рыночной иерархии и тем больше клиентов (в качестве минимальной пороговой величины) он будет обслуживать [13]. Если применить этот же подход к жертвам торговли людьми, то чем шире круг мест происхождения потоков торговли людьми в ту или иную страну, тем более значима соответствующая страна в качестве места назначения. Таким образом, дешевым и быстрым методом оценки значимости той или иной страны как места назна-

чения торговли людьми могло бы быть использование числа жертв с различным гражданством, обнаруженных в такой стране. Если в стране А обнаруживаются жертвы торговли людьми только из страны В, а в стране С обнаруживаются жертвы торговли людьми из стран В, Х, Y и Z, то мы можем предположить, что страна С является более значимой, чем страна А, в качестве места назначения торговли людьми. Кроме того, расстояние, преодолеваемое жертвами на пути к месту окончательного назначения, могло бы представлять еще одну величину, подлежащую измерению: силу притяжения места назначения. Однако с чисто статистической точки зрения чем больше жертв обнаруживается, тем большее число стран представляют жертвы, прибывающие в данное место назначения. Таким образом, если число обнаруженных жертв торговли людьми должно служить основой для подсчета различных стран, представляемых жертвами, эта основа должна быть каким-то образом стандартизирована.

Для более полного (и дорогостоящего) анализа стран назначения потребовалось бы собрать другие данные помимо числа обнаруженных жертв. Метод двойного охвата, принятый Штайнфаттом, оказался пригодным для определения числа жертв, подвергающихся сексуальной эксплуатации. Эта методика могла бы также применяться по отношению к другим возможным жертвам (проституткам, нелегальным мигрантам, несопровождаемым несовершеннолетним, попрошайкам и т. д.). Надо признать, что эта методика может применяться только к местным реалиям небольшого масштаба; однако результаты могут быть соответственно экстраполированы для получения обоснованной оценки совокупности возможных жертв в том или ином конкретном районе и четкого представления о том, какие страны представляют жертвы торговли людьми, направляемые туда.

Данная методика требует осуществления ряда наблюдений за изучаемой совокупностью в конкретных местах в различное время в течение месячного периода. На основе числа лиц, наблюдаемых в каждом случае, и доли лиц, наблюдаемых более одного раза в течение месяца, для всего района рассчитывается вероятное число возможных жертв. После оценки числа возможных жертв проводятся опросы репрезентативной выборки из этой совокупности с целью выявления возможных элементов*, которые могли бы свидетельствовать о виктимизации. Посредством сочетания этих элементов определяется вероятность того, что опрошенные лица являются жертвами торговли людьми. Затем посредством экстраполяции определяется общее число предполагаемых жертв.

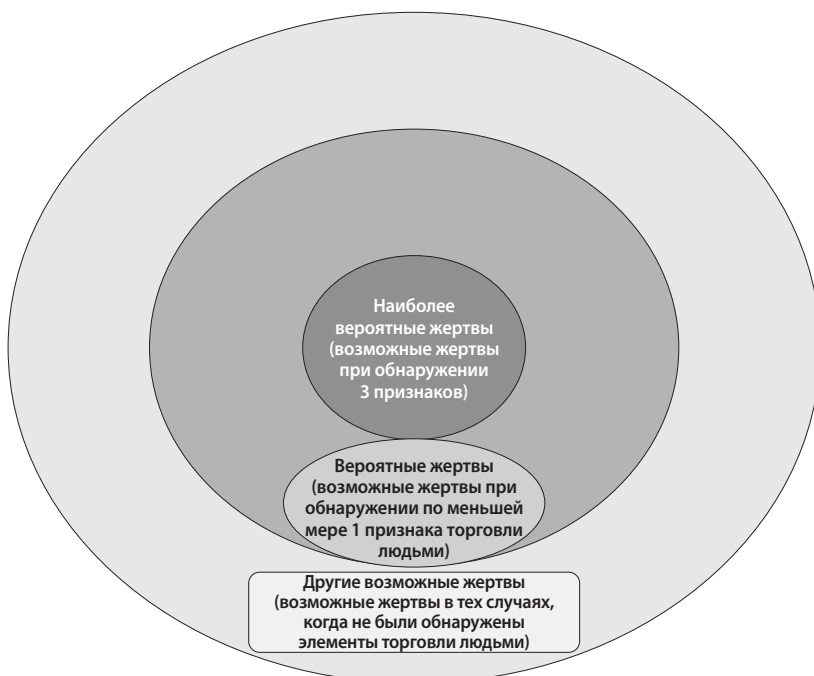
* В числе элементов, которые могли бы служить признаком торговли людьми, следует использовать комплекс международно признанных показателей, вытекающих из обследования с применением дельфийского метода (метода экспертных оценок), проведенного Международным бюро труда и Европейской комиссией (см. www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-ed_norm/-declaration/documents/publication/wcms_105023.pdf).

Рисунок I. Пример записи числа возможных жертв в зависимости от наличия элементов, указывающих на торговлю людьми

	Элемент 1 (признаки насилия)	Элемент 2 (признаки принуждения)	Элемент 3 (ограничение свободы)	Элемент N (и т. д.)
Проститутки					
Попрошайки					
.....					
.....					
Неквалифицированные рабочие, занятые в теневой экономике					

Совокупность возможных жертв можно разделить на три категории (наиболее вероятные жертвы, вероятные жертвы и другие возможные жертвы) в зависимости от количества и сочетания показателей, зафиксированных в каждом случае (признаки насилия, признаки принуждения, признаки ограничения свободы, сверхурочная работа, изъятие паспорта и т. д.).

Рисунок II. Предполагаемые возможные жертвы в зависимости от вероятности того, что они являются жертвами торговли людьми



Эти выводы должны различаться в зависимости от изучаемых экономических секторов. Таким образом, в случае показателей места назначения было бы также целесообразным формы эксплуатации учитывать отдельно.

В результате, как и в предыдущем случае, необходимы как минимум два показателя независимо от того, выбран для оценки интенсивности явления торговли людьми в месте назначения первый (дешевый и быстрый) или второй (дорогостоящий) подход:

- показатели места назначения торговли людьми для целей сексуальной эксплуатации;
- показатели места назначения торговли людьми для целей принудительного труда.

Выводы

В случае торговли людьми одного-единственного показателя могло бы быть недостаточно, для того чтобы получить представление о сложном процессе, протекающем по-разному и в разных местах. Одно-единственного измеренного параметра могло бы быть недостаточно, для того чтобы понять серьезность проблемы. Один метод исследования или один инструмент сбора данных мог бы быть недостаточно всеобъемлющим, для того чтобы зафиксировать различные формы торговли людьми.

По этим причинам существует необходимость перейти к более сложному подходу к изучению положения с торговлей людьми в той или иной стране. Проблему торговли людьми можно было бы лучше понять в результате изучения нескольких симптомов болезни, а не только одного-единственного элемента. Конечная цель – увеличить объяснительную силу в отношении реального размера торговли людьми в том или ином географическом районе.

Методика, выбранная для разработки такого комплекса показателей торговли людьми, который использовался бы в сравнительных исследованиях, обязательно должна охватывать как можно больше различных форм торговли людьми. Эта методика должна по меньшей мере обеспечивать возможность выявления интенсивности наиболее распространенных форм торговли людьми – для целей трудовой эксплуатации и для целей сексуальной эксплуатации.

Как упоминалось выше, очевидно, что некоторые формы торговли людьми крайне трудно оценить, если они не изучаются в рамках специального исследования.

Исследовательский подход, который будет выбран, должен быть осуществимым с точки зрения стоимости и обеспечивать возможность получения сопоставимых результатов по разным странам и во времени. В самом оптимистичном сценарии выбранный исследовательский метод используется систематически, с тем чтобы дать исследователям возможность готовить сравнительные заключения о положении в области торговли людьми на международном уровне.

Только при удовлетворении всех из вышеуказанных критериев может быть принят стандартизированный подход к сбору данных о торговле людьми для целей изучения политики.

Ссылки

1. Anette Brunovskis and Guri Tyldum, *Crossing Borders: An Empirical Study of Transnational Prostitution and Trafficking in Human Beings*, Fafo report, No. 426 (Oslo, Fafo, Institute for Labour and Social Research, 2004).
2. Thomas M. Steinfatt, Simon Baker and Allan Beesey, “Measuring the number of trafficked women in Cambodia: 2002”; part I of a series, November 2002.
3. Thomas M. Steinfatt, “Measuring the number of trafficked women and children in Cambodia: a direct observation field study”, part III of a series, October 2003.
4. Ernesto U. Savona and others, *Trafficking and Smuggling of Migrants into Italy*, Transcrime Reports, No. 8 (Trento, Transcrime, 2003).
5. International Labour Office, *A Global Alliance Against Forced Labour: Global Report under the Follow-up to the ILO Declaration on Fundamental Principles and Rights at Work 2005* (Geneva, 2005).
6. United Nations Office on Drugs and Crime, *Trafficking in Persons: Global Patterns* (2006).
7. Anna G. Korvinus and others, *Trafficking in Human Beings: Third Report of the Dutch National Rapporteur* (The Hague, Bureau Nationaal Rapporteur Mensenhandel, 2005).
8. Anna G. Korvinus and others, *Trafficking in Human Beings: Fourth Report of the Dutch National Rapporteur* (The Hague, Bureau Nationaal Rapporteur Mensenhandel, 2005).
9. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, “Всемирный доклад о торговле людьми” (2009 год).
10. International Organization for Migration, *Human Trafficking Survey: Belarus, Bulgaria, Moldova, Romania, and Ukraine* (Kyiv, GfK Ukraine, 2006).
11. International Labour Office, *The Cost of Coercion: Global Report under the Follow-up to the ILO Declaration on Fundamental Principles and Rights at Work* (Geneva, 2009).
12. United Nations, *Treaty Series*, vol. 2237, No. 39574.
13. Walter Christaller, *Die zentralen Orte in Süddeutschland: eine ökonomisch-geographische Untersuchung über die Gesetzmässigkeit der Verbreitung und Entwicklung der Siedlungen mit städtischen Funktionen* (Jena, Gustav Fischer, 1933).

ИЗМЕРЕНИЕ МАСШТАБОВ НЕЗАКОННОГО ВВОЗА МИГРАНТОВ

Фабрицио Саррика*

История вопроса: понятия и определения

Измерение масштабов незаконного ввоза мигрантов, подобно измерению масштабов любой другой формы преступности, является крайне сложным делом. Одной из основных проблем при определении возможных показателей, относящихся к данной преступной деятельности, является концептуализация преступления. Сюда входит определение ролей участвующих в нем субъектов и географической динамики, а также установление различий между данным преступлением и другими преступными явлениями.

Такая концептуализация требует, чтобы анализ основывался на юридическом определении преступления. Согласно Протоколу против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющему Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, “незаконный ввоз мигрантов” означает обеспечение, с целью получения материальной выгоды, незаконного въезда в какое-либо государство любого лица [1]. Поэтому незаконный ввоз мигрантов не эквивалентен ситуации, когда мигрантам оказывается некая услуга, не связанная с получением материальной выгоды. Например, пограничник, который по личным, гуманитарным или политическим причинам сознательно позволяет нелегальному мигранту пересечь границу, не совершает преступления, заключающегося в незаконном ввозе мигрантов, по меньшей мере согласно определению в Протоколе, хотя согласно национальному законодательству он или она, возможно, совершает гражданское, административное или уголовное правонарушение. Согласно определению в Протоколе, преступление, заключающееся в незаконном ввозе мигрантов, должно быть связано с получением материальной выгоды лицом, осуществляющим незаконный ввоз мигрантов.

Часто встречается ошибочное представление, согласно которому незаконный ввоз мигрантов и торговля людьми представляют собой два аналогичных явления и в некоторой степени концептуально совпадают. Хотя иногда утверждают, что граница между торговлей людьми и незаконным ввозом мигрантов размыта, эти два преступления в международном праве на самом

* Сотрудник-исследователь Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности.

деле четко разграничены*. Чтобы представить себе, насколько различаются эти два преступления, необходимо лишь подумать о том факте, что первое является преступлением, при котором обычно серьезно нарушаются основные права человека жертв; второе же представляет собой преступление без жертв. Если бы граница между ними была размыта, нужно было бы представить себе некое лицо – незаконно ввезенного мигранта, – которое эксплуатируется или удерживается в изоляции лишь отчасти и не в такой степени, чтобы его можно было считать полноценной жертвой торговли людьми. Такой подход не может быть принят. Можно встретить различные степени эксплуатации или изоляции. Однако даже в случае “более легкой” эксплуатации эксплуатируемое лицо является жертвой торговли людьми, а случай торговли людьми должен быть учтен, как таковой.

В то время как, согласно закону, незаконный ввоз мигрантов и торговля людьми справедливо разделены, надо признать, что жертв торговли людьми могут незаконно перевозить через границы и что незаконно ввезенные мигранты часто более уязвимы перед эксплуатацией. Надо также признать, что на практике в обоих случаях используются общие методы. Например, общим условием является перевозка людей. В случае незаконного ввоза такая перевозка влечет за собой пересечение границы между странами. Однако торговля людьми не обязательно носит транснациональный характер. Торговля людьми может иметь место независимо от того, перевозятся жертвы в другое государство или только из одного места в другое в одном и том же государстве. Тем не менее тот факт, что перевозка является общим условием, говорит о том, что при проведении межстрановых сопоставлений можно было бы по отношению к каждому преступлению применять один и тот же концептуальный механизм исследования. Иными словами, при том или ином подходе к измерению масштабов незаконного ввоза мигрантов могут использоваться инструменты и методы подсчета, аналогичные используемым при измерении масштабов торговли людьми.

Помимо различий между незаконным ввозом мигрантов и торговлей людьми еще один вопрос, требующий разъяснения, заключается в различии между нелегальной миграцией и незаконным ввозом мигрантов. Нелегальные мигранты и незаконно ввезенные мигранты – две разные совокупности, которые в некоторой степени или в определенное время могут совпадать. Значительная часть нелегальных мигрантов могли не быть незаконно ввезенными в ту или иную страну, а могли въехать на законных основаниях и остаться после окончания действия визы. В таких случаях в момент пересечения границы не происходит вмешательства лица, занимающегося

* Ошибочное представление о том, что торговля людьми и незаконный ввоз мигрантов часто совпадают, зачастую высказывается потому, что незаконно ввезенные мигранты в конечном счете оказываются в положении эксплуатируемых, аналогичном положению лиц, являющихся объектом торговли людьми.

незаконным ввозом мигрантов. С другой стороны, мигранты, у которых есть нелегальный статус или которые даже в конечном счете получают статус законных иммигрантов, все же могли быть незаконно ввезены в начале их пути мигранта.

Еще одним сложным моментом, который необходимо учитывать при измерении масштабов незаконного ввоза мигрантов, является географическое место совершения преступления. Акт содействия нелегальной миграции является единичным действием, которое обычно имеет место в том или ином географическом районе, например на границе между двумя странами. С другой стороны, акт незаконного ввоза мигрантов может быть связан с несколькими действиями в нескольких странах, которые все совершаются разными людьми. Рассмотрим, например, случай незаконного ввоза мигрантов из Албании в Италию посредством пересечения Адриатического моря. В этом случае страной отправления является Албания, а страной прибытия – Италия. Однако в случае мигрантов из бывшей югославской Республики Македонии, отправляющихся из Албании и незаконно ввозимых в Италию, какую страну следует считать страной отправления? Бывшую югославскую Республику Македонию или Албанию? Если мигрант не ввезен незаконно через границу между бывшей югославской Республикой Македонией и Албанией, то акт незаконного ввоза имеет место только между Албанией и Италией. Бывшая югославская Республика Македония вовлечена лишь в качестве страны гражданства мигранта, несмотря на тот факт, что именно оттуда исходно началась перевозка. Аналогичным образом, в случае мигранта, незаконно ввезенного через Нидерланды и далее через Шенгенскую зону в Италию, возникает вопрос о том, какая страна является точным пунктом прибытия в рамках незаконного ввоза – Италия или Нидерланды.

Методики измерения масштабов незаконного ввоза мигрантов

Значительный рост масштабов незаконного ввоза мигрантов в последние годы привел к активизации усилий международного сообщества с целью лучшего понимания этого явления. В настоящем разделе данной статьи рассматриваются некоторые из методик, принятых для измерения интенсивности явления незаконного ввоза мигрантов. В нем содержатся замечания по поводу достигнутых результатов и наблюдения в отношении недостатков измеряемых показателей.

Опрос экспертов и применение коэффициентов

Международный центр развития миграционной политики (МЦРМП) оценил число нелегальных мигрантов и незаконно ввезенных мигрантов в расширенном европейском пространстве посредством широкого первичного

сбора данных среди таможенных сотрудников. В правительственные пограничные службы 17 стран и территорий Центральной и Восточной Европы и 2 стран Центральной Азии рассылаются анкеты. В рамках опроса задается вопрос о числе арестов незаконных или нелегальных мигрантов, пересекающих границы, согласно административной статистике [2]. Кроме того, в рамках опроса МЦРМП выясняется мнение сотрудников о том, в каких масштабах нелегальные мигранты могут пересекать границы, за которые они несут ответственность. Сотрудникам пограничных служб также задают вопрос о том, как они воспринимают незаконный ввоз мигрантов. По итогам опроса МЦРМП определяет коэффициент, на который умножается число учтенных арестов с целью оценки общей величины незаконного ввоза мигрантов и нелегальной миграции. Достоинство методики заключается в том, что она основывается на конкретных данных о числе арестов. Однако она несовершенна в силу того факта, что результаты могут в значительной степени зависеть от личного восприятия со стороны пограничников, что ведет к погрешности в конечных результатах, особенно при использовании в целях сопоставления.

Аналогичная методика принята другими международными организациями и учеными. Международная организация по миграции (МОМ), например, провела ряд национальных исследований с целью оценки величины незаконной трудовой миграции на страновом уровне. Детальные обследования были проведены в Венгрии, Украине и Польше посредством сочетания первичного и вторичного сбора данных [3]. Первый этап заключался в сборе всей имеющейся информации по теме, включая статистические данные, законодательство, результаты научных исследований и освещение в средствах массовой информации. Количественные данные были получены из баз данных бюро по трудоустройству, инспекций труда и миграционной полиции. Второй этап заключался в первичном сборе данных посредством детальных опросов основных источников информации. Основные источники информации отбирались из числа групп, обладающих знаниями и опытом по этому вопросу, включая представителей правительственных органов, организаций работодателей и неправительственных организаций, занимающихся вопросами нелегального труда и миграции. Проводились также опросы лиц, которые были определены в качестве ответственных за нелегальное трудоустройство иностранных работников. Эта методика использовалась также для выявления основных потоков и тенденций незаконной миграции на годовой основе. Включение конкретных вопросов о незаконном ввозе мигрантов позволило получить информацию об организации процесса незаконного ввоза и применяемых методах незаконного ввоза.

Одна из трудностей, обычно связанных с методикой “основных источников информации”, заключается в том, что информация при таком виде исследо-

ваний обычно поступает из государственной статистики и наблюдений правительственных должностных лиц. Это вызывает некоторые опасения относительно необъективности полученной информации. Кроме того, как отмечалось выше, восприятие со стороны должностных лиц пограничных служб, на основе которого обычно рассчитывается коэффициент, будет различаться в зависимости от конкретного опыта отдельных опрашиваемых сотрудников.

Подсчет нелегальных мигрантов

Как описывалось выше, совокупность незаконно ввозимых мигрантов можно считать частично совпадающей с совокупностью нелегальных мигрантов.

Страны Европейского союза собирают официальную информацию о числе незаконных мигрантов, которые ежегодно подвергаются аресту, получают отказ во въезде и легализуются. Эта официальная информация передается из государств-членов органам Европейского союза и публикуется Генеральным директором по внутренним делам в его годовом отчете по вопросам убежища и миграции. Информация о миграционном опыте и тем самым о методах незаконного ввоза мигрантов может быть получена из такой официальной информации, как, в частности, отчеты о программах легализации. “Легализация” означает процесс, посредством которого незаконные мигранты, проживающие в той или иной стране, в особых обстоятельствах (таких, как работа в данной стране или наличие члена семьи, являющегося легальным мигрантом) заявляют властям о своем статусе и обращаются за разрешением на законное проживание в данной стране. В ходе этого процесса национальные органы власти опрашивают нелегальных мигрантов об их миграционном опыте. Результаты опросов обычно используются национальными органами власти для улучшения понимания форм нелегальной миграции. Такие программы легализации осуществляются в некоторых европейских странах на периодической основе.

Применять данные об одной конкретной совокупности (например, нелегальных мигрантах, выявленных в рамках программ легализации), чтобы делать выводы о другой совокупности (например, оценивать численность всех незаконных мигрантов), необходимо с осторожностью. Некоторые нелегальные мигранты, например, не хотят или не могут легализоваться. Такие нелегальные мигранты, как сезонные работники, незаконно пересекают границы на короткое время и на деле не заинтересованы в легализации. Другие осознают, что они не отвечают требованиям, предъявляемым при легализации, и даже не обращаются с соответствующим заявлением.

В частности, незаконно ввезенные мигранты сами могут быть недопредставлены в совокупности лиц, обращающихся с заявлениями о легализации, что приводит к недооценке доли незаконных мигрантов, которые были ввезены незаконно. В любой методике, разработанной для изучения размера подмножества незаконно ввезенных мигрантов, такие факторы должны учитываться.

Вследствие этого информация, которая может быть собрана в качестве побочного продукта в процессе легализации, отнюдь не является показателем масштабов незаконного ввоза мигрантов и, конечно, не может служить показателем интенсивности этого явления. В любой данный момент времени то или иное конкретное подмножество нелегальных мигрантов, въезжающих в страну транзита или назначения, платит третьей стороне за содействие в их незаконной миграции. Нелегальная миграция и незаконный ввоз мигрантов могут в определенной степени совпадать, поскольку мигранты, которых ввозят незаконно, являются нелегальными и могут попытаться легализоваться в какой-то момент своего миграционного опыта. Однако большое число нелегальных мигрантов не пересекают тайно никаких границ, а из тех, кто это делает, еще меньшее число при пересечении границ прибегают к услугам лиц, осуществляющих незаконный ввоз мигрантов. Оценка общей совокупности нелегальных мигрантов в той или иной стране может привести к занижению данных об общих формах и потоках незаконного ввоза, поскольку вероятно, что для миграции с посторонней помощью характерны те же тенденции, что и для нелегальной миграции.

В то время как официальная статистика, основанная на данных о легализации, может быть не в состоянии в такой же степени свидетельствовать о незаконно ввезенных мигрантах, как и о нелегальной миграции, официальные данные о задержаниях на границах действительно хорошо показывают формы и потоки незаконного ввоза мигрантов. Все задержанные на границах мигранты пытаются пересечь границу незаконно. В некоторых случаях, например при незаконном ввозе мигрантов по морю, пересечение границы возможно только с помощью лиц, занимающихся незаконным ввозом. Как указано в докладе *The Globalization of Crime: A Transnational Organized Crime Threat Assessment* (Глобализация преступности: оценка угрозы транснациональной организованной преступности) за 2010 год [4], подавляющее большинство нелегальных мигрантов, пересекающих Средиземное море на пути из Африки в Европу, пользуются помощью лиц, профессионально занимающихся незаконным ввозом. Вследствие этого в данных условиях характеристики мигрантов, обнаруженных и официально учтенных органами власти, должны соответствовать характеристикам незаконно ввезенных мигрантов. Кроме того, число обнаруженных мигрантов совпадает с числом прибывших мигрантов, поскольку большинство незаконно ввозимых мигран-

тов хотят, чтобы их обнаружили органы власти, с тем чтобы просить убежища или по иным причинам. Это означает, что в данном случае совокупность незаконно ввозимых мигрантов совпадает с совокупностью обнаруженных мигрантов и вследствие этого официальная статистика будет отражать интенсивность данного явления.

Однако даже в этом случае достоверность данных, которые должны использоваться в качестве показателей масштабов незаконного ввоза мигрантов, существенно ограничена. Во-первых, иногда мигранты сообщают органам власти неверные сведения о своем гражданстве, с тем чтобы облегчить доступ к убежищу. Во-вторых, совпадение между интенсивностью потока незаконного ввоза и числом обнаруженных мигрантов не может считаться общим правилом, поскольку оно имеет место только в некоторых конкретных обстоятельствах. Таким образом, возможность и обоснование принятия такой методики следует оценивать с помощью качественных исследований, проводимых до анализа.

Оценка числа нелегальных мигрантов и применение коэффициентов

Помимо официальных данных о задержаниях, отказах в визе и легализации незаконных мигрантов одним из способов количественного определения совокупности незаконных мигрантов могут быть также обследования домохозяйств. В Соединенных Штатах Америки, например, в рамках текущего обследования населения Бюро переписи населения Соединенных Штатов составляет конкретные социально-экономические и демографические оценки совокупности лиц иностранного происхождения. Речь идет о добровольном обследовании домохозяйств, и в годовую выборку включается примерно 100 тыс. адресов. Сбор данных производится посредством опросов по телефону и во время личных посещений. Лица иностранного происхождения определяются как проживающие в Соединенных Штатах лица, которые не были гражданами Соединенных Штатов при рождении. По сведениям Бюро переписи населения, незаконные мигранты действительно откликаются на это добровольное обследование, и поэтому данные используются для оценки числа мигрантов, незаконно проживающих в Соединенных Штатах в момент проведения обследования. Таким образом, оценка численности “незаконных иммигрантов” Бюро переписи населения основывается на ответах лиц иностранного происхождения, включенных в выборку.

Однако при применении таких методик необходимо проявлять осторожность. Прежде всего, обоснованную оценку совокупности нелегальных мигрантов трудно получить. Результат, получаемый при обследованиях совокупности лиц иностранного происхождения, которые проводит Бюро

переписи населения Соединенных Штатов, является эрзац-показателем совокупности нелегальных мигрантов, и для определения подмножества незаконно ввезенных мигрантов необходим дополнительный ключ для анализа.

Этот ключ мог бы быть обеспечен тем же обследованием на основе опыта опрошенных нелегальных мигрантов. Лучшим примером в этом случае является “Проект по проблемам мексиканской миграции”^{*} – ведущая мексиканско-американская исследовательская организация, проводящая периодические обследования мексиканских сезонных мигрантов в Соединенных Штатах после их возвращения домой в зимние месяцы. В ходе обследования изучается вопрос о том, прибегали ли мигранты при пересечении границы к помощи лиц, занимающихся незаконным ввозом мигрантов, а также другие вопросы, такие как выплачиваемые суммы и мотивы миграции. Кроме того, мигрантов спрашивали, были ли они обнаружены на границе. Согласно последним данным, подготовленным “Проектом по проблемам мексиканской миграции”, в предыдущем году были задержаны около 35 процентов опрошенных мигрантов. Эта переменная, в сочетании с числом задержанных мигрантов по данным учета органов власти, может также служить оценкой числа мигрантов, нелегально пересекающих границу, или, точнее говоря, указывать число нелегальных въездов^{**} на территорию Соединенных Штатов. Вероятность задержания служит коэффициентом, который должен применяться к данным официальной статистики. В отличие от коэффициента, используемого МЦРМП, данный коэффициент определяется на основе опыта мигрантов, а не представлений основных источников информации. Кроме того, благодаря вопросу о том, использовалась ли помощь лиц, занимающихся незаконным ввозом мигрантов, такая оценка могла бы быть конкретно приспособлена для решения проблемы незаконного ввоза мигрантов^{***}.

Путь вперед: комплекс показателей пересечения границы

Сложность механизмов незаконного ввоза мигрантов вызывает ряд вопросов о том, как количественно определить это явление и роль стран, которые явно не являются ни странами происхождения, ни странами назначения (так называемых третьих стран), в предполагаемом показателе

^{*} См. <http://mmp.opr.princeton.edu/home-en.aspx>.

^{**} Один мигрант может многократно пересекать границу и может много раз подвергаться задержанию в течение года. Поэтому правильнее говорить о числе въездов, а не мигрантов.

^{***} На основе данной методики Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности оценило, что каждый год в результате незаконного ввоза мигрантов через границу между Мексикой и Соединенными Штатами число въездов составляет примерно 3 миллиона.

незаконного ввоза мигрантов, который мог бы использоваться для сравнительного измерения.

Как и в случае торговли людьми, измерение только одного элемента (такого, как число мигрантов, незаконно вывезенных из страны) в качестве приближенного представления явления в целом может вводить в заблуждение. Лучше, чтобы любая переменная, выбранная в качестве косвенного показателя явления, определялась по меньшей мере на основе комплекса географических показателей.

В данной статье предлагается, чтобы показатели незаконного ввоза мигрантов указывали на место, в котором совершается преступление, заключающееся в незаконном ввозе мигрантов. Таким местом всегда является граница между двумя странами, и поэтому необходимо, чтобы указывались страна отправления и страна прибытия. Показатели могли бы относиться к тем границам, через которые наиболее часто происходит незаконный ввоз мигрантов. В случае приведенного выше примера с бывшей югославской Республикой Македонией, Албанией и Италией, если мигранты не ввозились незаконно из бывшей югославской Республики Македонии в Албанию, то в качестве места незаконного ввоза мигрантов была бы определена только граница между Албанией и Италией.

Очевидно также, что для формирования общей картины видов незаконного ввоза мигрантов необходима информация о гражданстве и месте окончательного назначения незаконно ввозимых мигрантов.

а) Страна или пункт прибытия

Инструменты для оценки явления незаконного ввоза мигрантов должны быть предназначены специально для определения пунктов, через которые незаконно ввозимые мигранты попадают в ту или иную страну. Первоначальная страна прибытия после события незаконного ввоза является местом возможного первого контакта с незаконно ввозимым мигрантом, даже если мигрант впоследствии перемещается в другие страны. Помимо определения самой страны важно, чтобы показатели обеспечивали дополнительные сведения о конкретных пунктах или регионах, в которых происходит незаконный въезд. Например, незаконно ввозимые мигранты, прибывающие в Испанию, могли бы быть незаконно ввезены через Канарские острова, Сеуту, Мелилью или Гибралтар либо через аэропорты. Таким образом, знание страны прибытия представляет лишь частичную информацию о пункте въезда незаконно ввозимого мигранта.

Этот показатель может быть получен посредством применения того или иного коэффициента к данным официальной статистики задержаний.

Коэффициент может быть определен на основе обследований, проводимых среди мигрантов или сотрудников таможи.

б) Страна или пункт отправления

Незаконный въезд в одну страну неизбежно совпадает с выездом из другой страны. Лица, начинающие миграционный процесс из своей страны проживания, могут преодолевать значительные расстояния до пункта прибытия. Как говорилось выше, определить понятие “пункт отправления” не всегда легко. Поездка того или иного лица может включать как законные перемещения, так и перемещения, которые подпадают под определение незаконного ввоза мигрантов. Например, мигранты из Китая могут законно доехать до такой страны, как Ангола, а затем могут быть незаконно ввезены в Европу самолетом. В этом случае Ангола была бы страной отправления, поскольку именно в ней началось событие незаконного ввоза, даже если миграционный путь начался в Китае. Таким образом, пункт отправления может быть определен как страна или пункт, из которого начинается незаконный ввоз мигранта, завершающийся прибытием в пункт назначения. Эта информация может быть получена посредством систематического опроса задержанных в пункте назначения мигрантов относительно пункта отправления. Когда миграция связана с пересечением одной сухопутной границы, пункт отправления можно определить без труда; однако в случае незаконного ввоза мигрантов морем определить его может оказаться не так просто. Кроме того, как указывалось выше, в случае потоков незаконного ввоза мигрантов большой протяженности оценить реальный пункт отправления трудно, если мигранты не сообщают о нем.

с) Гражданство незаконно ввозимых мигрантов

Незаконный ввоз мигрантов является особым событием в некоторых миграционных процессах. Поэтому гражданство незаконно ввозимых мигрантов может быть в целом таким же, как и у лиц, которые хотят мигрировать вообще, а среди них – в особенности у тех, для которых легальная миграция более затруднительна. При этом там, где организованные преступные группы, получающие выгоду от незаконного ввоза мигрантов, ориентируются в своей деятельности в основном на конкретные страны или пункты отправления, это может привести к несоразмерно высокой доле лиц с тем или иным конкретным гражданством, мигрирующих с помощью лиц, занимающихся незаконным ввозом мигрантов. Таким образом, определение гражданства незаконно ввозимых мигрантов имеет большое значение для формирования общей картины данного явления. Кроме того, недостаточно просто определить официальное гражданство мигранта. Скорее, необхо-

димо также учитывать этнолингвистическое происхождение незаконно ввозимых мигрантов. Эта информация может быть получена из официальных данных о характеристиках задержанных мигрантов. Однако следует обратить внимание на возможные ложные заявления мигрантов о гражданстве, сделанные с целью облегчения доступа к убежищу. Такие данные могут корректироваться с учетом опыта сотрудников таможни или других практических работников.

d) Место окончательного назначения незаконно ввозимых мигрантов

Место окончательного назначения незаконно ввозимого мигранта может быть определено как страна, в которой завершается миграционный процесс. Как и в случае гражданства незаконно ввозимых мигрантов, действия организованных преступных групп, занимающихся незаконным ввозом мигрантов, в которых учитываются требования миграционного “рынка”, говорят о том, что обычные места окончательного назначения, вероятно, аналогичны местам окончательного назначения мигрантов вообще. И в этом случае метод определения такого показателя не является простым. Мигранты могут постоянно перемещаться во время пребывания в этой роли, а запланированные ими места назначения могут со временем изменяться. Возможным инструментом создания такого показателя является опять же опрос мигрантов или предполагаемых мигрантов об их миграционных мотивах.

Четыре представленных выше показателя могли бы периодически оцениваться, а затем использоваться в сочетании, чтобы получить четкое представление о явлении незаконного ввоза мигрантов для целей сравнения. Преимущество измерения четырех показателей заключается в том, что анализ данного явления может быть адаптирован к различным точкам зрения в зависимости от конечной цели исследования. Например, с точки зрения страны назначения было бы интересно определить основное гражданство незаконно ввозимых мигрантов и главный пункт отправления. С другой стороны, с точки зрения страны отправления наиболее значимой информацией могли бы быть сведения о пункте прибытия и месте конечного назначения. Таким образом, комплекс показателей пересечения границы мог бы использоваться как своего рода призма, через которую по мере необходимости можно было бы смотреть с различных точек зрения.

Выводы

Комплекс показателей пересечения границы предлагается в качестве действенного подхода к измерению масштабов незаконного ввоза мигрантов. Учет только одного или двух из представленных выше четырех элементов связан с риском получить неполную картину явления незаконного ввоза мигрантов и не дает ответа на многие вопросы в области политики и исследований. Например, указание только основного пункта въезда оставило бы без ответа вопрос о том, как проводить политику предотвращения. Аналогичным образом, указание только основных стран, гражданами которых являются мигранты, и основных мест назначения незаконно ввозимых мигрантов не дало бы ответа на вопрос о мерах пограничного контроля. Для формирования полной и сбалансированной картины явления незаконного ввоза мигрантов необходима скорее система, основанная на измерении каждого из четырех факторов – пункта прибытия, пункта отправления, гражданства и места окончательного назначения.

Ссылки

1. United Nations, Treaty Series, vol. 2241, No. 39574.
2. Peter Futo and Michael Jandl, eds., 2006 Year Book on Illegal Migration, Human Smuggling and Trafficking in Central and Eastern Europe (Vienna, International Centre for Migration Policy Development, 2007).
3. Frank Laczko and David Thompson, eds., Migrant Trafficking and Human Smuggling in Europe: A Review of the Evidence with Case Studies from Hungary, Poland and Ukraine (Geneva, International Organization for Migration, 2000).
4. The Globalization of Crime: A Transnational Organized Crime Threat Assessment (United Nations publication, Sales No. E.10.IV.6).

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ВОПРОСАМ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ: ПРОБЕЛЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ ДАННЫХ ПО ПРОБЛЕМАМ ПРЕСТУПНОСТИ И УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ

Михаэль Яндль*

Введение

За последнее десятилетие после принятия в 2000 году Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности [1], значительно возросла осведомленность международного сообщества о преступлении, заключающемся в торговле людьми. Это также получило отражение в большом числе докладов, документов и научных исследований, опубликованных по этой теме [2]. В то время как многие такие доклады дают ценную количественную картину форм торговли людьми, научные исследования должны также основываться на твердо установленных фактах, и все еще недостает количественной информации или понимания в отношении масштабов и развития преступления, заключающегося в торговле людьми, во всем мире. Даже основные данные системы уголовного правосудия о преступлениях, связанных с торговлей людьми, не являются общедоступными во многих странах и регионах мира, из-за чего сбор точных статистических данных о торговле людьми является трудноосуществимым и дает недостоверные результаты на любом уровне. В отсутствие систематических и достоверных статистических временных рядов мы даже не знаем с какой-либо степенью точности, увеличивается ли число предполагаемых случаев торговли людьми или уменьшается и почему. Таким образом, первый шаг в направлении более глобального понимания этого явления – составление достоверных и полных временных рядов статистических данных об ответных мерах системы уголовного правосудия в отношении торговли людьми. Это является также весьма сложной задачей, что будет показано в данной статье.

Трудности, связанные с исследованиями торговли людьми, относятся к характеру самого предмета. Как и во многих других областях исследований в области уголовного правосудия, исследование характера и масштабов тор-

* Сотрудник-исследователь Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. Данная статья представляет собой переработанный вариант справочного документа с таким же названием, подготовленного для семинара по вопросам торговли людьми, ее воздействия и ответных мер, состоявшегося в рамках Венского форума по борьбе с торговлей людьми 13–15 февраля 2008 года.

говли людьми считается сложным по своей природе, поскольку оно связано со скрытыми совокупностями. Торговля людьми является скрытой преступной деятельностью, и вследствие этого число жертв, которое становится известным общественности, представляет собой лишь подмножество всей совокупности жертв торговли людьми. Это приводит к призывам измерить или оценить “темное число” в статистике торговли людьми (см. также первую статью настоящего тома). Существуют различные методики оценки общего числа случаев торговли людьми, однако важно отметить, что большинство методов оценки неизвестной части случаев торговли людьми основываются на некоторой форме достоверных данных об известных или предполагаемых случаях*. Это же относится к выявлению и толкованию тенденций в области торговли людьми. Таким образом, даже для оценки всей совокупности случаев торговли людьми необходимы подробные и точные сведения о выявленных случаях жертв торговли людьми.

Однако в нынешних обстоятельствах трудно соотнести различные оценки “действительной” величины торговли людьми, предлагаемые исследователями, правительствами и международными организациями, с подтвержденными случаями этого преступления во всем мире. В то же время даже недоверенные оценки, будучи процитированными, начинают, как представляется, жить собственной жизнью. Региональные или глобальные оценки часто основываются на объединении оценок более низкого уровня, которые сами основаны на несостоятельных методах. Например, в рамках проекта сопоставления данных 2004 года Азиатско-Тихоокеанского регионального бюро по вопросам образования Организации Объединенных Наций по вопросам образования науки и культуры в Бангкоке документально зафиксирован широкий круг глобальных оценок (расходящихся в 10 раз) торговли людьми, полученных правительствами и международными организациями**. Несомненно, нынешняя неопределенность в отношении характера и масштаба этой проблемы делает разработку целевых ответных мер по борьбе с торговлей людьми особо трудной задачей.

Национальные правительства и международное сообщество в настоящее время выделяют все больше ресурсов на инициативы по борьбе с торговлей людьми, которые обычно включают усилия по предотвращению, судебному преследованию и защите. Однако до настоящего времени воздействие многих инициатив на торговлю людьми почти не измеряется, и соответственно,

* В отсутствие полной информации об известных или предполагаемых случаях многие исследователи также прибегали к оценке числа предполагаемых случаев. Например, оценка числа жертв торговли людьми Международной организации труда (МОТ) основывается на оценке числа предполагаемых случаев во всем мире посредством применения метода двойного охвата к известным сообщениям с дальнейшей экстраполяцией посредством умножения на коэффициент, равный 10, что дает глобальную минимальную оценку МОТ масштабов принудительного труда (только часть полученного результата далее рассматривается как представляющая собой торговлю людьми) [3].

** См. The United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization Trafficking Statistics Project, доступен по адресу: www.unesco.org/unesco/trafficking/index.php?id=1022.

в отсутствие надежных инструментов мониторинга, нет указаний в отношении того, куда лучше направить эти ресурсы. Например, до сих пор нет зафиксированных данных о воздействии внедрения всеобъемлющего законодательства по вопросам борьбы с торговлей людьми или усиления потенциала правоохранительных органов на число случаев расследования, судебного преследования и осуждения торговцев людьми. Аналогичным образом, почти нет сведений о том, могут ли и каким образом информационные и агитационно-пропагандистские кампании среди целевых совокупностей способствовать уменьшению распространенности торговли людьми в той или иной отдельно взятой стране или регионе.

Поэтому для разработки надлежащей политики необходима база более достоверной информации с целью проведения научных исследований торговли людьми. Наиболее прямой способ формирования такой базы информации – это сосредоточиться на совокупности известных случаев торговли людьми, выявленных в рамках ответных мер системы уголовного правосудия в отношении этого преступления. Для понимания того, где существуют крупные пробелы в информации и как улучшить национальные ответные меры в отношении торговли людьми, необходимо собрать точную статистику системы уголовного правосудия, а также информацию об институциональных и правовых условиях, в которых определяется и преследуется преступление, заключающееся в торговле людьми.

В настоящее время статистические данные о торговле людьми зачастую не удовлетворяют основным стандартам статистического учета: на глобальном и региональном уровнях подробных данных просто нет, и даже в тех случаях, когда данные представляются, они часто неполны и недостоверны. На национальном уровне формированию общенациональной статистики системы уголовного правосудия мешает отсутствие во многих странах централизованных систем отчетности и сбора данных, поскольку данные о расследовании, судебном преследовании и осуждении зачастую распределены между несколькими национальными учреждениями и органами уголовного правосудия. Аналогичным образом, данные о жертвах торговли людьми часто собирают различные институциональные субъекты, включая органы уголовного правосудия, структуры, занимающиеся поддержкой жертв, неправительственные организации (НПО) или международные организации. Кроме того, на международном уровне институциональные различия в системах уголовного правосудия и в юридических определениях правонарушений, заключающихся в торговле людьми, представляют особые проблемы в плане сопоставимости данных. Эти вопросы будут подробнее рассмотрены ниже.

В последующих разделах данной статьи будут рассмотрены основные ограничения данных о торговле людьми и кратко представлен ряд пробелов в

данных. Этот общий обзор будет основан как на соответствующих результатах, опубликованных в литературе, так и на знаниях, полученных в ходе крупного исследовательского проекта по вопросам торговли людьми, осуществленного Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК), который будет подробнее описан ниже.

Общие вопросы, касающиеся данных о торговле людьми

Отсутствие законодательства

Во многих странах все еще нет специального законодательства, направленного против преступления, заключающегося в торговле людьми, в его различных формах. Прежние попытки определить преступление, заключающееся в торговле людьми, в международном праве были ориентированы в основном только на проституцию или сексуальную эксплуатацию женщин, что все еще находит отражение в уголовных кодексах нескольких стран Азии, Африки и Латинской Америки. Например, в 1921 году в Женеве была заключена Международная конвенция о борьбе с торговлей женщинами и детьми. В 1949 году эта конвенция была заменена Конвенцией о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами [4]. В общей сложности сторонами Конвенции 1949 года стали 82 страны*. Однако лишь после принятия в ноябре 2000 года Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, получило признание и все шире принималось и внедрялось в национальное законодательство универсальное определение преступления, заключающегося в торговле людьми. Протокол вступил в силу 25 декабря 2003 года, а к ноябрю 2010 года (через 10 лет после его принятия) было 117 подписавших его сторон и 142 участника**.

В то время как государства, являющиеся участниками Протокола о торговле людьми, должны криминализировать во внутреннем праве действия, связанные с торговлей людьми, согласно определению в Протоколе, многие государства, особенно в Азии и Африке, все еще не являются участниками Протокола. В случае государств, которые присоединяются к Протоколу, с момента подписания и ратификации до принятия соответствующих зако-

* См. http://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=VII-11-a&chapter=7&lang=en.

** Текущий список подписавших сторон и ратификаций см. по адресу: http://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XVIII-12-a&chapter=18&lang=en.

нов о борьбе с торговлей людьми обычно проходит несколько лет. Таким образом, все еще есть много государств, в которых отсутствуют какие-либо специальные законы о борьбе с торговлей людьми*.

Отсутствие специального законодательства, направленного против торговли людьми, является, возможно, самым серьезным препятствием на пути борьбы с этим преступлением. В отсутствие законодательства очень трудно наказывать за торговлю людьми и привлекать занимающихся ею лиц к судебной ответственности. Однако даже в тех случаях, когда в национальном законодательстве имеются положения, направленные против торговли людьми, они зачастую лишь частично охватывают преступление, заключающееся в торговле людьми, согласно определению в Протоколе. Например, законодательство может все еще основываться на прежних представлениях (как, например, в упомянутой выше Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами) о торговле женщинами и детьми и поэтому может «ограничиваться приравниванием торговли людьми к эксплуатации в секс-индустрии при игнорировании эксплуатации на рынке труда» [5]. Там, где дело обстоит так, основное внимание в действиях, направленных против торговли людьми, уделяется женщинам, принуждаемым к проституции, а торговля мужчинами (например, для эксплуатации на рынке труда) может рассматриваться в соответствии с действующими законами о труде.

Все это должно показать, что понимание данных о торговле людьми зависит в первую очередь от основных правовых актов, в которых она определяется и криминализируется, а также от того, что основное внимание в правоохранительной деятельности уделяется проведению этих законов в жизнь**.

Занижение сведений

Как отмечалось выше, статистические данные, свидетельствующие о числе случаев судебного преследования, ареста, осуждения или выявленных жертв, неизбежно представляют лишь подмножество реальной совокупности случаев торговли людьми, которые попадают в поле зрения органов власти. Это объясняется рядом причин, однако, как правило, признается, что жертвы торговли людьми обычно находятся в очень уязвимом положении, из-за чего они не хотят или не могут обращаться в полицию или другие

* В то же время есть некоторые государства, не являющиеся участниками Протокола, в которых тем не менее существуют законы о борьбе с торговлей людьми, даже если определение правонарушений, заключающихся в торговле людьми, может не всегда соответствовать определению в статье 3 Протокола.

** Например, законы, в которых торговля людьми определяется только как торговля в целях сексуальной эксплуатации, приведут к тому, что статистические данные будут представлять в качестве жертв торговли людьми только жертв торговли в целях сексуальной эксплуатации.

органы власти. Мы не знаем, какая часть случаев торговли людьми раскрывается правоохранительными органами и затем включается в статистику, однако у нас есть основания предполагать, что обычно речь идет лишь о меньшинстве*. Однако, как представляется, чем больше ресурсов и усилий направляется на расследование и раскрытие этого конкретного вида преступлений, тем выше будет доля выявленных случаев торговли людьми. Поскольку осведомленность о торговле людьми и количество ресурсов, выделяемых на борьбу с торговлей людьми, существенно различаются в зависимости от страны и региона мира, мы можем далее предположить, что доля фактических раскрытых случаев также существенно различается.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что, в любой данной ситуации торговли людьми, чем выше общая информированность по этому вопросу среди полицейских, судей и прокуроров, чем больше сотрудников и ресурсов выделяется для борьбы с ней и чем более слаженными являются ответные меры системы уголовного правосудия в отношении этой проблемы, тем больше будет доля фактически раскрытых случаев. Это должно быть так при сопоставлениях не только между странами, но и во времени. Во многих странах обычно наблюдается, что после разработки и осуществления согласованной национальной стратегии борьбы с торговлей людьми, часто принимаемой и публикуемой в виде конкретного национального плана действий против торговли людьми, происходит явный рост действий системы уголовного правосудия против торговцев людьми**.

Таким образом, число предполагаемых случаев торговли людьми в любом данном месте и в любое данное время отражает по меньшей мере в той же степени коллективные усилия по борьбе с торговлей людьми, в какой оно отражает исходную проблему. Это почти исключает возможность сопоставления между странами, а также осложняет толкование временных трендов в любой данной стране: растущее число раскрытых случаев торговли людьми (например, выявленных жертв, торговцев людьми, случаев осуждения) может отражать рост общей активности торговли людьми или же рост ответственности и успешности правоохранительной деятельности.

В последние годы во всем мире резко возросло внимание, уделяемое торговле людьми, что, в свою очередь, привело к более слаженным ответным мерам в области политики и значительному увеличению ресурсов, направ-

* Например, Национальный докладчик Нидерландов по вопросам торговли людьми высказала предположение, что в Нидерландах раскрывается, возможно, 5 процентов случаев торговли людьми [6, 7].

** Например, после принятия Плана действий по борьбе с торговлей женщинами и детьми в Норвегии в 2003 году на эту сферу деятельности в рамках согласованных ответных мер в области политики и оперативных ответных мер было выделено больше ресурсов. В результате число выявленных случаев торговли людьми увеличилось за первые 10 месяцев 2004 года с крайне низкого уровня до 42 случаев [8].

ляемых на борьбу с торговлей людьми. Одним из ясных показателей этой тенденции является растущее число государств, подписавших и ратифицировавших в последние годы Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Во многих случаях за этим следовали разработка и принятие национальных планов действий против торговли людьми, которые часто способствовали разработке и осуществлению согласованного комплекса мер против торговли людьми большим числом субъектов на национальном уровне.

Ограничения данных системы уголовного правосудия о торговле людьми

Несопоставимость данных

Поскольку после ратификации Протокола о торговле людьми тем или иным государством соответствующее законодательство и национальные планы действий обычно принимаются спустя годы, а не месяцы, введение в действие национального законодательства по вопросам борьбы с торговлей людьми, соответствующего Протоколу, часто является очень длительным процессом. Таким образом, многие государства (большинство из тех, которые еще не ратифицировали Протокол, и многие ратифицировавшие его) все еще используют разные определения деяния, заключающегося в торговле людьми, средств торговли людьми или ее целей. Например, во многих национальных законодательных актах в определение торговли людьми не включается внутренняя торговля людьми, а упоминается только транснациональная торговля людьми, в то время как Протокол и другие национальные и региональные документы по правам человека (такие, как Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми 2005 года) охватывают и внутреннюю торговлю людьми.

Во многих других странах, как представляется, правоохранительные органы уделяют внутренней торговле людьми, даже если она охватывается соответствующим национальным законодательством, меньше внимания, чем транснациональной торговле людьми, предполагающей пересечение границ. Одной из причин, по которой транснациональной торговле людьми может уделяться относительно больше внимания, чем внутренней торговле людьми, является более значительное участие международных организаций в борьбе с торговлей людьми и оказании помощи жертвам, когда речь идет о трансграничной торговле людьми, что, несомненно, связано с конкретными (международными) мандатами поставщиков этих услуг.

Еще одна проблема возникает в связи с различиями в отношении возраста наступления совершеннолетия. Не все страны применяют принятое в Протоколе определение детей как лиц, не достигших 18-летнего возраста, а используют разные определения понятия “ребенок”, в том числе в национальных законах о защите семьи и детей. Такие различия становятся особенно значительными, когда предпринимается попытка определить и измерить масштабы торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации детей или торговли людьми в целях изъятия органов либо когда предпринимается попытка решить, подпадает ли незаконный набор на военную службу или использование детей в вооруженных конфликтах под определение “торговля детьми”. Согласно определению в Протоколе, преступление, заключающееся в торговле детьми, не предполагает использования преступных средств, таких как принуждение или обман, поскольку в случае детей наличие согласия жертвы не имеет значения. Проблема торговли детьми и использования детей в качестве солдат привлекает особое внимание в Западной и Центральной Африке. Во многих странах региона существует ряд законов о защите детей, которые могут применяться, даже если они не обязательно являются специальными законами о борьбе с торговлей людьми. Однако из-за отсутствия в некоторых странах более общих законов о борьбе с торговлей людьми национальным законодательством о борьбе с торговлей людьми учитываются только дети, не достигшие 18-летнего возраста.

Между различными законами о борьбе с торговлей людьми существуют также значительные различия с точки зрения цели эксплуатации. В Протоколе вопрос о цели эксплуатации жертв торговли людьми в основном оставлен открытым, однако указывается, что “эксплуатация включает как минимум эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов” (пункта а) статьи 3). Однако, как отмечалось, во многих странах конкретное преступление, заключающееся в торговле людьми, предполагает только сексуальную эксплуатацию, а торговля людьми в целях других видов эксплуатации не учитывается.

Там, где национальное законодательство охватывает только торговлю людьми в целях сексуальной эксплуатации, торговля людьми в некоторых других целях может преследоваться в судебном порядке в соответствии с национальным уголовным правом, например за совершение преступления более общего характера, заключающегося в “доведении кого-либо до положения, сходного с рабством”, или аналогичных преступлений. В странах, в в уголовном праве которых таких положений нет или в которых применение уголовного права на практике слишком обременительно*, преступле-

* Например, из-за связанного с этим более тяжелого бремени доказывания и большей продолжительности судебных процессов по сравнению с гражданскими процессами.

ние, заключающееся в торговле людьми в целях принудительного труда, иногда также преследуется в судебном порядке в рамках действующего законодательства о труде, а не уголовного права. Это означает, что назначаемые при этом наказания могут отличаться от наказаний, предусмотренных согласно уголовному праву (например, они могут быть менее строгими по отношению к преступникам или предусматривать возмещение коллективного ущерба вместо лишения свободы в случае одного и того же преступления). Главное здесь то, что – независимо от результата – такие случаи не будут учтены в статистике системы уголовного правосудия о торговле людьми, поскольку судебное преследование и осуждение будут проходить по разным категориям.

Как показано выше, не все виды и проявления преступления, определяемого как торговля людьми согласно Протоколу о торговле людьми, охватываются национальным законодательством разных стран, относящимся к борьбе с торговлей людьми, и во всем мире сохраняются значительные пробелы в законодательстве. С другой стороны, многие преступления, которые можно считать торговлей людьми по смыслу Протокола, преследуются в судебном порядке, согласно национальному законодательству, как другие, смежные преступления. Уже в течение нескольких десятилетий многие государства определяют в своих уголовных кодексах ряд смежных преступлений, в связи с которыми осуществляется судебное преследование за преступления, заключающиеся в торговле людьми, хотя и по иной категории, включая преступления, связанные с сексуальной эксплуатацией, принуждением к проституции, похищением, насильственным увозом, детским секс-туризмом, детской порнографией, развращением несовершеннолетних, детским трудом и принудительным трудом [9].

Несмотря на этот широкий круг потенциальных преступлений, которые могут использоваться в качестве альтернативы явно выраженному преступлению, заключающемуся в торговле людьми, все же при внимательном рассмотрении национальной статистики и данных учета преступлений может иметься возможность установить число преступлений, заключающихся в торговле людьми, которые преследуются в судебном порядке как другие преступления. В то же время мы не можем исключить вероятность того, что многие представленные случаи, связанные с торговлей людьми, остаются неучтенными (или учитываются по другим категориям) в национальных данных о преступлениях, заключающихся в торговле людьми.

Наконец, при сборе и толковании данных о торговле людьми нам также следует осознавать, что в некоторых странах и регионах мира отсутствуют не только законы о борьбе с торговлей людьми, но и другое законодательство, которое могло бы использоваться для судебного преследования в связи с преступлениями, заключающимися в торговле людьми.

Отсутствие потенциала для систематического сбора данных о торговле людьми

Во многих из наименее развитых стран мира, которые часто, но не исключительно, указываются в сообщениях в качестве стран происхождения жертв торговли людьми, потенциал для сбора и анализа данных часто является недостаточным вследствие отсутствия ресурсов, координации или должным образом подготовленных сотрудников правоохранительных органов. Во многих странах полицейские, судьи и прокуроры хотели бы располагать данными системы уголовного правосудия более высокого качества для контроля общих усилий по борьбе с торговлей людьми в своих странах, но сталкиваются с серьезной нехваткой ресурсов и времени, что не позволяет создать надлежащий механизм сбора данных, который систематически и последовательно отслеживал бы информацию о торговле людьми и принятых ответных мерах. Поскольку не имеется какой-либо стандартной методики сбора таких данных, данные о торговле людьми часто собираются нерегулярно, отражая различные определения, источники данных, географические и политические зоны или разные охватываемые периоды. Это также отражается на качестве и согласованности данных: иногда цифры за тот или иной отдельно взятый год могут значительно измениться в последующие годы просто из-за изменения способа сбора информации или, чаще, из-за дальнейшего развития законодательства о борьбе с торговлей людьми и используемых определений.

Отсутствие потенциала для сбора данных является широко распространенной проблемой даже в странах, которые недавно ввели в действие всеобъемлющее законодательство о борьбе с торговлей людьми и активизировали усилия по созданию центральной статистической базы данных. Например, в одном из страновых докладов Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) отмечается, что «сообщество, ведущее борьбу с торговлей людьми, и заинтересованные стороны в Армении сталкиваются с проблемой отсутствия текущих статистических данных о выявленных и получивших помощь жертвах торговли людьми» [10]. Аналогичным образом, применительно ко всему европейскому пространству, в докладе за 2005 год Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) отмечается: «В настоящее время нет достоверных и убедительных статистических данных о числе жертв торговли людьми в Европейском регионе... К сожалению, имеющиеся данные не фиксируют основные показатели, в том числе сведения о возрасте, половой принадлежности, числе жертв, а также стране происхождения... Без этих сведений крайне трудно повысить осведомленность и действительно удовлетворять потребности жертв в защите и помощи» [11]. К этим примерам мы могли бы добавить многие другие аналогичные ситуации в странах повсюду в мире, в которых возможности для систематического сбора

данных о торговле людьми все еще невелики и нуждаются в дальнейшем развитии.

Отсутствие центральной базы данных о торговле людьми

В последние годы различные органы власти и учреждения во многих странах начали собирать “достоверные данные” о торговле людьми. Однако в подавляющем большинстве стран отсутствует централизованная координация деятельности по сбору таких данных, которая могла бы обеспечить общие рекомендации, определения и форматы данных, которые необходимо собирать. Даже в странах, в которых собирается большое количество данных о торговле людьми, данные обычно остаются рассредоточенными и нет центральной базы данных, которая позволяла бы объединять статистическую информацию. Поэтому данные для системы уголовного правосудия о расследовании, судебном преследовании и осуждении обычно остаются рассеянными по нескольким национальным органам власти и региональным и субрегиональным учреждениям. Аналогичным образом, данные о жертвах торговли людьми часто собираются различными институциональными субъектами, в том числе органами системы уголовного правосудия, структурами поддержки жертв, НПО и международными организациями.

Основная причина широко распространенного отсутствия центральной базы данных кроется в разграничении полномочий и мандатов между различными национальными органами. В то же время сбор данных в государственных учреждениях обычно служит только их собственным административным целям, а не более общим статистическим целям. В том случае, когда полномочия по борьбе с различными видами преступлений, заключающихся в торговле людьми (например, с торговлей людьми или с сексуальной эксплуатацией), разделены между разными субъектами (например, различными правоохранительными органами на федеральном уровне и на уровне штатов), сбор данных будет носить разрозненный и рассредоточенный характер, если не принять целенаправленных мер к осуществлению централизованного хранения данных.

Все больше государств – хотя это все еще является исключением, а не правилом – с учетом необходимости централизации данных о торговле людьми создают ведущие центры для координации сбора и ведения базы данных*. За последнее десятилетие разработан ряд таких механизмов, которые могут служить примером: и Национальный докладчик Нидерландов по вопросам

* Например, в резолюции Европейского парламента о стратегиях по предотвращению торговли женщинами и детьми, уязвимыми в отношении сексуальной эксплуатации, содержится призыв к государствам-членам назначить национальных докладчиков по вопросам торговли людьми и подчеркивается важность сбора сопоставимых данных в разбивке по полу.

торговли людьми, и Федеральное управление уголовной полиции Германии собирают и публикуют ежегодные подробные статистические данные о преступлениях, заключающихся в торговле людьми. В отчетах представлены в основном выявленные случаи торговли людьми, информация уголовной полиции, сведения о преступных группировках, характеристики жертв и итоговые рекомендации для правоохранительных органов и лиц, определяющих политику [12, 13]. В Нигерии создано Национальное управление по борьбе с торговлей людьми и смежным вопросам, в котором также имеется центральная база данных системы уголовного правосудия о торговле людьми. В Перу есть центральная база данных, в которую с конца 2005 года централизованно заносятся статистические данные системы уголовного правосудия о торговле людьми. В других странах для сбора, обмена и обработки информации о торговле людьми назначены национальные докладчики. Многие другие страны во всем мире уже учредили должности национальных координаторов, “круглые столы” или межучрежденческие целевые группы по вопросам борьбы с торговлей людьми, которые также собирают и распространяют данные о торговле людьми, или находятся в процессе их учреждения.

Ограничения, касающиеся статистических данных системы уголовного правосудия о торговле людьми

В порядке общего замечания: должен ли тот или иной конкретный случай рассматриваться (и, следовательно, учитываться в статистике) как случай торговли людьми согласно Протоколу или нет, зависит от характера совершенного преступного деяния. Как минимум это предполагает сочетание трех составных элементов определения в Протоколе – действий, средств и цели эксплуатации (кроме случая в отношении детей, в котором средства не имеют значения). Из определения явствует, что далеко не все случаи, например, рабского труда или сексуальной эксплуатации являются случаями торговли людьми. Таким образом, при рассмотрении дела в суде, а также при сборе и обработке данных необходимо сделать выбор в отношении того, классифицировать тот или иной выявленный случай эксплуатации как торговлю людьми или нет. Предварительная классификация будет подлежать пересмотру в ходе расследования и судебного разбирательства. Особенность торговли людьми, возможно, заключается в том, что зачастую обвиняются в совершении различных правонарушений (например, в незаконном проживании, незаконной работе, сводничестве) и подвергаются аресту за них именно жертвы торговли, а не торговцы, и что для раскрытия эксплуататорских связей между торговцем и жертвой торговли необходима большая следственная работа.

Кроме того, обычной проблемой при сборе сопоставимых данных системы уголовного правосудия является то, что вследствие больших различий между правовыми традициями и институциональными структурами национальных систем уголовного правосудия данные только в редких случаях бывают стандартизированными. С учетом таких различий ЮНОДК в своем регулярном Обзоре Организации Объединенных Наций* тенденций в области преступности и функционирования систем уголовного правосудия во всем мире использует сводные категории, представляющие аналогичные правоохранительные концепции в одном статистическом показателе, таком как “лица, вступившие в первый официальный контакт с органами полиции и/или уголовного правосудия”. Этот показатель охватывает лиц, которые находятся под подозрением, следствием или арестом за преступления, заключающиеся в торговле людьми. Лишь меньшинство стран могут предоставить дополнительные данные в разбивке по этим трем подкатегориям.

С использованием столь же широкого определения “числа лиц, в отношении которых начато судебное преследование за преступления, заключающиеся в торговле людьми”, в Обзоре Организации Объединенных Наций тенденций в области преступности и функционирования систем уголовного правосудия показано, что ряд стран могут предоставить такие данные, но что в разных регионах эти данные доступны в весьма различной степени.

Следует также отметить, что, когда мы рассматриваем наличие данных о числе осужденных за преступление, заключающееся в торговле людьми, мы обнаруживаем, что, когда такие данные вообще имеются, число этих лиц обычно намного меньше числа находящихся под следствием и судом. С одной стороны, это связано с хорошо известными трудностями осуждения торговцев людьми на основании имеющихся доказательств (например, когда жертвы торговли людьми не могут свидетельствовать против преступников, потому что они возвращены в страны своего происхождения). Таким образом, данные об относительно небольшом числе осужденных также служат важным показателем, который может привести к прямым последствиям в области политики**. С другой стороны, очень небольшое число осужден-

* Обзор тенденций в области преступности и функционирования систем уголовного правосудия Организации Объединенных Наций в настоящее время проводится ЮНОДК ежегодно. Доступен по адресу: www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/United-Nations-Surveys-on-Crime-Trends-and-the-Operations-of-Criminal-Justice-Systems.html.

** Несколько стран ввели временный вид на жительство для жертв торговли людьми, сотрудничающих с правоохранительными органами. Например, согласно закону Соединенных Штатов, жертвы торговли людьми, готовые содействовать обвинению, могут получить так называемую визу “Т”, которая дает им возможность пребывать в стране до трех лет. Конвенцией Совета Европы о противодействии торговле людьми введен обязательный период для реабилитации и размышления продолжительностью не менее 30 дней для не имеющих документов жертв торговли, и многие европейские государства ввели временные визы на период для размышления продолжительностью шесть месяцев ([14], p. 48).

ных может также свидетельствовать о слабости действующего законодательства или правоохранительной деятельности, что, возможно, ведет к тому, что преступления, заключающиеся в торговле людьми, наказываются как другие, смежные преступления, такие как сексуальная эксплуатация, нападение или даже иммиграционные правонарушения. По сути, зачастую это является единственной имеющейся возможностью наказать торговцев людьми в отсутствие какого-либо законодательства по вопросам торговли людьми, однако такое может также часто происходить в странах со всеобъемлющим законодательством в тех случаях, когда смежные преступления легче доказать в суде. Главное здесь в том, что фактическое число осужденных торговцев людьми может быть занижено (в неизвестной степени) в тех случаях, когда осуждение производится и учитывается в связи с другим уголовным преступлением. Существует также реальная возможность того, что некоторые коррумпированные государственные должностные лица могут преднамеренно решить рассматривать случай, касающийся торговли людьми, в суде как менее серьезное правонарушение в обмен на финансовое вознаграждение*.

Наконец, нам следует отметить еще один вопрос, вытекающий из сложности рассмотрения дел о торговле людьми в суде, а именно их большую продолжительность. Весьма часто такие суды продолжаются до двух лет, а во многих случаях гораздо дольше, и в таком случае данные о числе осужденных за один год отражают случаи, судебное преследование по которым было начато несколькими годами ранее. С учетом растущего числа лиц, находящихся под судом во многих странах за последнее десятилетие, можно ожидать, что число осужденных также увеличится, хотя и со значительным запаздыванием.

Ограничения, связанные с данными о жертвах торговли людьми

Непредставление сведений органам власти

Как отмечено выше, существует ряд причин, по которым жертвы торговли людьми не могут или не хотят обращаться в полицию или просить помощи у посторонних. Двумя важными причинами отказа от проявления инициативы являются боязнь последствий общения с полицейскими и понимание безнадежности попыток добиться правосудия при сотрудничестве с правоохранительными органами. Это может быть справедливым даже в случаях, когда жертвы торговли людьми вступают в прямой контакт с полицией, например во время рейдов в местах работы или публичных домах. Однако

* По вопросу о связи между коррупцией и торговлей людьми см. Richards [15]. Главное здесь то, что при наличии высокого уровня коррупции стимулы к предоставлению точных и полных данных системы уголовного правосудия о торговле людьми быстро ослабевают.

есть ряд механизмов поддержки, которые могут усилить стимулы, побуждающие жертв торговли людьми проявлять инициативу и сообщать о своем случае в полицию. Один из важных механизмов поддержки обеспечивается организациями, которые предоставляют жертвам торговли людьми услуги, такие как жилье и программы поддержки реинтеграции*. Многими государствами обеспечиваются другие механизмы в виде программ защиты свидетелей и выдачи временного вида на жительство для жертв торговли людьми. Однако ясно, что не все государства обеспечивают такие программы защиты или вообще какие-либо услуги жертвам торговли людьми (отчасти также из-за отсутствия законодательства), и поэтому можно ожидать, что стимулы, побуждающие жертв торговли людьми проявлять инициативу и обращаться в полицию, будут сильно различаться в разных странах. Можно также ожидать, что эта ситуация получает отражение в данных о жертвах торговли людьми, при этом в странах, предлагающих более всеобъемлющие программы защиты, доля жертв, в конечном счете обращающихся в полицию, больше, чем в странах, предлагающих меньше услуг и меньшую защиту.

Различные критерии регистрации жертв торговли людьми

Помимо общей проблемы, связанной с получением информации о фактическом числе жертв торговли людьми, существуют другие вопросы, требующие учета при анализе и толковании данных о выявленных жертвах торговли людьми. Первые вопросы, которые следует задать, – кто выявляет жертву и каковы критерии выявления кого-либо как жертвы. Ответы различны в разных странах, но обычно речь идет о полиции и официальных правоохранительных органах той или иной страны. Однако существуют также случаи, когда у полиции почти или совсем нет правовых оснований для выявления жертв торговли людьми. В таких случаях все же могут быть организации, предоставляющие жертвам торговли людьми услуги по своим собственным критериям, и единственные данные, которые имеются, поступают непосредственно от этих поставщиков услуг. Таким образом, данные о жертвах торговли людьми, полученные от таких поставщиков услуг, могут служить ценными показателями в отношении национальных ответных мер в связи с торговлей людьми.

Однако следует иметь в виду, что основной задачей этих поставщиков услуг является оказание помощи жертвам, находящимся в бедственном положении, а не сбор стандартизированных данных. Таким образом, поскольку эти организации будут собирать и сводить данные для собственных целей и согласно своим собственным определениям и критериям, важно четко отли-

*Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека представил в 2002 году рекомендацию, согласно которой защита и услуги не должны ставиться в зависимость от способности или желания ставших предметом торговли людей сотрудничать с правоохранительными органами [16].

чать такие данные от официальных данных, полученных от правоохранительных органов, которые обычно должны следовать определенным юридическим критериям и процедурам для выявления и оформления случаев торговли людьми. Трудности иллюстрирует пример, взятый также из одного из докладов ЮНОДК о страновой оценке: “В настоящее время в Молдове нет единых критериев сбора данных о жертвах торговли людьми... Организации продолжают сбор информации с использованием своих собственных разнообразных методик. Не все поставщики услуг проводят четкое различие между потенциальными и фактическими жертвами или видами эксплуатации” [17]. Данные от поставщиков услуг жертвам торговли людьми также децентрализованы, их труднее собирать, они менее стандартизированы и могут даже сознательно храниться в тайне в целях защиты спасенных жертв.

Если теперь более внимательно посмотреть на официальные данные и критерии для определения (и, таким образом, подсчета) жертв торговли людьми, представляется, что между странами существуют значительные различия. В некоторых странах большинство лиц, определяющих себя в качестве жертв торговли людьми, будут с самого начала учтены в статистике, а в ходе дальнейшего расследования будет определено, как действовать в каждом конкретном случае. В других странах в качестве выявленных жертв торговли людьми будут зарегистрированы только лица, предварительно отобранные полицией как потенциальные жертвы торговли людьми. В третьих странах будет сообщено только число официально “подтвержденных” жертв торговли людьми ([18], pp. 16 ff). А некоторые страны применяют еще более жесткие критерии подсчета жертв торговли людьми, согласно которым даже выявленные жертвы торговли людьми будут учтены официальными органами (полицией, прокуратурой и т. д.) только в том случае, если они готовы выдвинуть обвинения и/или свидетельствовать против торговцев.

Надо признать, конечно, что во многих странах данные о жертвах торговли людьми, полученные от официальных правительственных органов (таких, как федеральная полиция, национальные координаторы противодействия торговле людьми, министерства юстиции и т. д.), будут аналогичны данным, полученным от поставщиков услуг. Это особенно вероятно в тех случаях, когда правоохранительные органы и НПО тесно сотрудничают при оказании помощи жертвам торговли людьми. В целях расширения такого сотрудничества в ряде стран в настоящее время созданы так называемые национальные механизмы консультирования для оказания помощи жертвам, в рамках которых жертвы, выявленные полицией, направляются в НПО, которые предоставляют им жилье и помощь. В других странах, где таких механизмов официально не существует, жертвы могут неофициально на регулярной основе направляться к поставщикам услуг.

Наконец, при мониторинге и агрегировании данных о жертвах торговли людьми в разных странах необходимо рассмотреть одну потенциально серьезную проблему – статистическую проблему дублирования учета, а именно жертв, которые возвращаются из стран назначения в страны происхождения (либо официально через программы поддержки жертв, либо иным образом). В этом случае может оказаться так, что жертвы будут учтены в данных о жертвах как в странах назначения, так и в своих странах происхождения, где их принимают и часто оказывают дальнейшую поддержку.

Сбор данных в Управлении Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности

Для устранения нехватки данных о глобальных ответных мерах в отношении торговли людьми в Секторе анализа политики и исследований ЮНОДК в 2007 году был организован специальный исследовательский проект с целью систематического сбора официальных данных по проблемам преступности и уголовного правосудия о торговле людьми и ее жертвах. Данное исследование позволило получить сведения о национальных ответных мерах в отношении торговли людьми на глобальном уровне, во-первых, посредством разработки методик для улучшения сбора данных и, во-вторых, посредством фактического сбора и представления имеющихся первичных данных и информации о торговле людьми.

Работа по сбору данных относилась в основном к данным в трех областях:

- a) организационная структура: наличие законодательства по вопросу о торговле людьми, выявление и количественное определение персонала национальных правоохранительных органов, противодействующего такой торговле, национальные планы действий, программы поддержки жертв;
- b) ответные меры системы уголовного правосудия: расследования, аресты, судебное преследование, осуждение и приговоры за преступления, заключающиеся в торговле людьми;
- c) услуги, оказываемые жертвам торговли людьми: механизмы консультативной помощи, выявленные жертвы, виды эксплуатации, жертвы, которым органами власти и НПО предоставлено жилье, число объектов жилья и коек, доступных для жертв торговли людьми.

Для решения проблем всеобъемлющего сбора и обобщения этих данных на глобальном уровне информация с упреждением собиралась исследователями, которые выступали в роли региональных координаторов, направленных в отделения ЮНОДК на местах во всем мире. Исследователи были ото-

браны на основе их региональных экспертных знаний о торговле людьми и были обучены единой методике сбора данных. Их роль заключалась в основном в направлении различным национальным органам власти, участвующим в противодействии торговле людьми, запросов о предоставлении необходимой информации и сборе информации из других источников (НПО, международные организации) в случае необходимости.

В конечном счете эта исследовательская работа позволила собрать данные из 155 стран и территорий, выявив при этом также все еще существующие основные пробелы в информации. В результате подготовлен первый *Всемирный доклад о торговле людьми*, в котором для международного сообщества представлен глобальный обзор имеющейся информации о торговле людьми на основе официальных данных [19]. После публикации первого *Всемирного доклада* ЮНОДК было поручено составлять *Всемирный доклад о торговле людьми* каждые два года, при этом второй доклад должен выйти в 2012 году.

Заключение

В настоящей статье в общих чертах изложены некоторые из основных проблем в области сбора и толкования статистики системы уголовного правосудия о торговле людьми: полное или частичное отсутствие законодательства, различия в существующих юридических определениях торговли людьми, серьезное занижение сведений из-за проблем, связанных с правильным определением данного преступления, отсутствие потенциала для сбора данных и распространенное отсутствие центральных баз данных об отдельно взятом преступлении. При наличии всех этих ограничений неудивительно, что представлять достоверные официальные данные о правоохранительной деятельности по противодействию торговле людьми затруднительно. Аналогичным образом, существуют значительные проблемы при получении и обобщении достаточно полных, сопоставимых и точных данных о выявленных жертвах торговли людьми. Помимо знакомых проблем, связанных с непредставлением сведений органам власти, существуют также различные критерии, используемые для учета, подтверждения или в целом признания жертв торговли людьми, что серьезно сказывается на сопоставимости данных между странами. *Всемирный доклад о торговле людьми*, регулярно публикуемый ЮНОДК и специально предназначенный для систематического сбора и распространения официальных данных по проблемам преступности и уголовного правосудия в отношении торговли людьми и ее жертв во всем мире, положил начало решению выявленных здесь проблем и содействию улучшению сбора данных по этому вопросу во всем мире.

Ссылки

1. United Nations, Treaty Series, vol. 2237, No. 39574.
2. Frank Laczko and Elzbieta Gozdzia, eds., Data and Research on Human Trafficking: A Global Survey – Offprint of the Special Issue of International Migration, vol. 43 (1/2) 2005 (Geneva, International Organization for Migration, 2005).
3. Patrick Belsler, Michaëlle de Cock and Farhad Mehran, ILO Minimum Estimate of Forced Labour in the World (Geneva, International Labour Office, 2005).
4. United Nations, Treaty Series, vol. 96, No. 1342.
5. Alexis Aronowitz, “Expert brief data on trafficking in women”, prepared for the Division for the Advancement of Women, 2005.
6. Anna G. Korvinus and others, Trafficking in Human Beings: Third Report of the Dutch National Rapporteur (The Hague, Bureau Nationaal Rapporteur Mensenhandel, 2005).
7. Anna G. Korvinus and others, Trafficking in Human Beings: Fourth Report of the Dutch National Rapporteur (The Hague, Bureau Nationaal Rapporteur Mensenhandel, 2005).
8. Guri Tyldum and Anette Brunovskis, “Describing the unobserved: methodological challenges in empirical studies on human trafficking”, в: Data and Research on Human Trafficking: A Global Survey – Offprint of the Special Issue of International Migration, vol. 43 (1/2) 2005, Frank Laczko and Elzbieta Gozdzia, eds. (Geneva, International Organization for Migration, 2005), pp. 17-34.
9. N. Qaba, “Prosecuting trafficking without trafficking laws”, paper presented at the seminar entitled “Trafficking in human beings: national and international perspectives”, University of the Free State, Bloemfontein, South Africa, 17 August 2007.
10. United Nations Development Programme, “Victims of trafficking assisted in Armenia: booklet compiling data gathered by providers of victims assistance – October 2003-March 2007” (Yerevan, 2007).
11. Office of the United Nations High Commissioner for Refugees, Combating Human Trafficking: Overview of UNHCR Anti-Trafficking Activities in Europe (2005).
12. Bureau Nationaal Rapporteur Mensenhandel, Trafficking in Human Beings: Seventh Report of the Dutch National Rapporteur (The Hague, Bureau NRM, 2009).
13. Germany, Bundeskriminalamt, “Human trafficking: national situation report 2008”, Press release summary (Wiesbaden, 2009).
14. “Selling hope and stealing dreams: trafficking in women and the exploitation of domestic workers”, в: State of the World Population 2006: A Passage to Hope: Women and

International Migration (United Nations publication, Sales No. E.06.III.H.1), pp. 43-55.

15. Kathy Richards, "The trafficking of migrant workers: what are the links between labour trafficking and corruption?", *International Migration*, vol. 42, No. 5 (2004), pp. 147-168.

16. Рекомендуемые принципы и руководящие положения по вопросу о правах человека: доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека Экономическому и Социальному Совету (E/2002/68/Add.1).

17. United Nations Office on Drugs and Crime, *An Assessment of Referral Practices to Assist and Protect the Rights of Trafficked Persons in Moldova* (Chisinau, 2007).

18. United States of America, Government Accountability Office, *Human Trafficking: Better Data, Strategy, and Reporting Needed to Enhance U.S. Anti-trafficking Efforts Abroad*, GAO report GAO-06-825 (Washington, D.C., July 2006).

19. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, *Всемирный доклад о торговле людьми* (2009 год).

ПОКАЗАТЕЛИ В ОБЛАСТИ ПРАВОСУДИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Стивен Малби*

Введение

Обычно сообщают, что, по оценкам, число детей в мире, лишенных свободы вследствие конфликта с законом, превышает 1 миллион [1]. Однако помимо этого, на глобальном уровне, нам очень мало известно в плане конкретных цифр, относящихся к детям, которые совершили уголовное преступление или обвиняются в его совершении.

У нас могут иметься фрагментарные или построенные на отдельных наблюдениях сведения о том, что большое число детей подвергается задержанию. Мы можем признать, что часто речь идет о малозначительных правонарушениях и что большинство задержанных детей ожидают либо суда, либо окончательного решения по своему делу ([1], р. 280). Мы можем предположить, что этот опыт редко отвечает наилучшим интересам таких детей или даже обществ, которые такие меры призваны защищать. Мы можем подозревать, что ненадлежащее и жестокое обращение при содержании под стражей широко распространено и что почти всех этих проблем можно избежать при наличии и применении надлежащих систем. Однако такие предположения являются не чем иным, как гипотезами, основанными на фактах, у которых часто нет твердой статистической основы, не говоря уже о возможности систематического сравнения анализа положения в разных странах, разных регионах или во всем мире.

Сколько именно детей лишены свободы сегодня? Они изолированы от взрослых? Какая часть из них содержится под стражей до суда? Сколько времени в среднем проводит задержанный ребенок за решеткой? В отношении какого числа детей, вступивших в конфликт с законом, при рассмотрении их дел использовались несудебные средства вместо официальной системы правосудия? В каких странах еще нет специальной системы правосудия в отношении несовершеннолетних? Какие страны не позволяют независимым органам посещать места содержания под стражей, в которых находятся дети?

Такие вопросы выходят далеко за пределы интересов международных защитников прав детей, криминологов или статистиков. Действительно,

* Сотрудник-исследователь Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности.

поскольку информация на глобальном уровне проистекает по существу из информации, предоставляемой государствами, любая очевидная нехватка информации на международном уровне может свидетельствовать о нехватке информации на национальном уровне. В свою очередь, если правительственные должностные лица и учреждения, входящие в систему правосудия в отношении несовершеннолетних, сами не располагают информацией о работе этой системы или о детях, находящихся с ней в контакте, жестокое обращение, насилие и эксплуатация могут оставаться безнаказанными, а переживаемое ребенком едва ли отвечает его наилучшим интересам. Ребенок может быть на долгое время лишен свободы или приговорен к мере, которая является неприемлемой с точки зрения обеспечения его благополучия. Задержка в рассмотрении дела ребенка в суде может оставаться незамеченной месяцами или даже годами. Правительственные должностные лица могут столкнуться с трудностями при оценке воздействия новой политики или рекомендаций в области правосудия в отношении несовершеннолетних.

Одним словом, неспособность тщательно учитывать и стратегически применять информацию, относящуюся к правосудию в отношении несовершеннолетних, ведет к неспособности обеспечить защиту ребенка, вступившего в конфликт с законом.

Сбор достоверных и системных данных мог бы значительно улучшить положение, и не только с учетом тех целей, в которых могли бы использоваться собранные данные. Скорее, сам процесс сбора информации может в значительной степени способствовать защите ребенка, вступившего в конфликт с законом. Там, где правительственные должностные лица – будь то полицейские, прокуроры, судьи, сотрудники мест содержания под стражей, социальные работники или работники службы пробации – ежедневно занимаются сбором и ведением информации, относящейся к делам, дети, вступившие в контакт с официальной системой правосудия, должны с меньшей вероятностью “оставаться неохваченными”, тщательно отслеживаться в рамках всей системы и с большей вероятностью получать поддержку, необходимую им для успешной реинтеграции в общество и предотвращения повторных правонарушений.

Именно в этом контексте в настоящей статье рассматриваются показатели в области правосудия в отношении несовершеннолетних. Однако основное внимание в данной статье уделяется не собственно защите ребенка, а общей полезности показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних и методике их измерения. Тем не менее в ходе всего нижеследующего обсуждения читателю следует учитывать, что измерение показателей не является научным исследованием. Напротив, оно является результатом ориентированного на ребенка процесса, который начинается с отдельного

ребенка, учитывает положение этого ребенка в глобальном показателе и в конечном счете направлен на оказание помощи каждому ребенку, к которому относится этот показатель.

Разработка показателя

В последнее время термину “показатель” уделяется особое внимание, в частности в вопросах преступности, развития и прав человека. Разработаны или разрабатываются показатели – в числе прочих – для оценки соблюдения и выполнения норм в области прав человека [2], мониторинга Целей развития тысячелетия [3] и мониторинга тенденций в области обычной преступности, коррупции, транснациональной организованной преступности, торговли людьми и незаконного ввоза мигрантов [4]. Контекст, в котором применяется тот или иной показатель, оказывает особое влияние на его значение. Действительно, цифровые данные, которые часто называют показателями, могут относиться, неисчерпывающе, либо к: а) количественной мере, которая обычно признается информативной в отношении какого-либо более масштабного явления, например использование уровня убийств как одного из основных показателей преступности [4], либо к: б) присвоению какого-либо численного значения качественному явлению после стандартизированной оценки, например закрепление показателей за аспектами управления Всемирным банком*. Такие показатели могут использоваться в самых разных целях, включая отслеживание тенденций возникновения того или иного явления во времени или измерение положения дел с использованием заранее определенного эталона или стандарта.

В случае правосудия в отношении несовершеннолетних этой сфере принесло пользу относительно большое внимание в области международного права, стандартов и норм. В результате в значительном корпусе законодательства и международных документов излагаются как обязательные, так и необязательные нормы, относящиеся к обращению с детьми, вступившими в конфликт с законом, со стороны государства**. Обширный комплекс норм естественным образом вызывает вопрос о том, как могло бы оцениваться

* См., например, <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.asp>.

** Наиболее важными из них являются: Конвенция о правах ребенка; Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы); Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила); Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы; Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила); Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия; основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия; и Руководящие принципы правосудия в вопросах, связанных с детьми – жертвами и свидетелями преступлений.

соблюдение их государствами. Именно эта необходимость, помимо прочего, побудила Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) в 2003 году начать процесс выявления поддающегося контролю комплекса глобальных приоритетных показателей для правосудия в отношении несовершеннолетних. Такой комплекс показателей был призван повысить доступность данных о правах детей в системах правосудия в отношении несовершеннолетних, позволить странам сравнивать прогресс в деле усиления защиты вступивших в конфликт с законом детей и способствовать представлению государствами докладов Комитету по правам ребенка в соответствии с Конвенцией о правах ребенка.

В начале существования проекта ЮНИСЕФ, связанного с показателями в области правосудия в отношении несовершеннолетних, был принят список, содержащий примерно 60 переменных, которые считались подходящими в качестве возможных показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних. В список входили как количественные показатели (например, число детей, арестованных за тот или иной конкретный период), так и важные качественные факторы (например, действует ли в том или ином государстве специальная система правосудия в отношении несовершеннолетних). Список из 60 возможных показателей был пересмотрен в ноябре 2003 года на совещании экспертов по вопросам правосудия в отношении несовершеннолетних, и участники совещания составили список из 9 приоритетных показателей из первоначальных 60. Позже список был расширен до 12 показателей и после предметной проверки на местном уровне в Филиппинах [5] был принят в окончательном виде в составе 15 глобальных показателей в области правосудия, утвержденных Межучрежденческой группой по правосудию в отношении несовершеннолетних*.

Последующее сотрудничество между Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) и ЮНИСЕФ привело к публикации в 2007 году *Руководства по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних* [6]. Целью *Руководства* было не только представить эти 15 показателей, но и описать их полезность и предоставить практические указания, стратегии и средства для сбора информации, ее сверки и расчета показателей.

* Межучрежденческая группа по правосудию в отношении несовершеннолетних (ранее Межучрежденческая координационная группа по вопросам правосудия в отношении несовершеннолетних) была создана резолюцией 1997/30 Экономического и Социального Совета для укрепления координации и действий между учреждениями Организации Объединенных Наций и международными неправительственными организациями, работающими в этой области. Членами Группы являются Комитет по правам ребенка, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Детский фонд Организации Объединенных Наций, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, Программа развития Организации Объединенных Наций, Департамент операций по поддержанию мира Секретариата, Международное движение в защиту детей, федерация "Планета людей: помощь детству", Всемирная организация против пыток и организация "Международная тюремная реформа".

Показатели в области правосудия в отношении несовершеннолетних

Эти 15 глобальных показателей, которые перечислены ниже, основываются на соответствующих международных нормах в области правосудия в отношении несовершеннолетних и призваны способствовать оценке их соблюдения. В результате в *Руководстве* принято определение показателя как “общего способа определения и представления информации, показывающей степень соответствия стандартам” ([6], стр. 3). Для достижения этой трудной цели в отношении совокупности международных норм в области ювенального правосудия в число 15 глобальных показателей были включены: а) 11 количественных показателей, требующих сбора цифровой информации о детях, преступивших закон; и б) 4 показателя в области политики, позволяющие присваивать то или иное исходное численное значение описательной информации о законах и политике в области правосудия в отношении несовершеннолетних после ее стандартной оценки. В то же время тот факт, что отдельные показатели были исключены из окончательного списка 15 показателей, не означает, что такие показатели также не должны определяться национальными системами правосудия в тех случаях, когда это возможно. В список показателей, использовавшихся при проверке на местном уровне в Филиппинах, например, входил показатель распределения бюджета государственной системы правосудия в отношении несовершеннолетних между вариантами, предусматривающими содержание под стражей и определение меры наказания на уровне общины; в число окончательных 15 показателей этот показатель в конечном счете не был включен ([5], стр. 6). Список из 15 показателей призван скорее служить только основным на консенсусе списком переменных, которые, в случае их определения, должны представить общую и стандартную картину соблюдения международных норм в области правосудия в отношении несовершеннолетних. Эти 15 показателей перечислены в нижеследующей таблице.

В целях обеспечения стандартной формы измерения и, следовательно, сопоставимости для определения количественных показателей запрашивается информация за определенный период (например, за 12-месячный период) или в расчете на определенное число детей (например, на 100 тыс. детей). Все показатели могут быть увязаны с соответствующими положениями международных документов, такими как требование, чтобы арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществлялись согласно закону и использовались лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени*. Таким образом, для определения количественных показателей запрашиваются исходные цифровые сведения, которые имеют отношение к оценке соблюдения

* Конвенция о правах ребенка, статья 37 b).

Пятнадцать глобальных показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних

Показатель		Определение
<i>Количественные показатели</i>		
1	Дети, преступившие закон	• Число детей, арестованных за 12-месячный период, на 100 тыс. детей
2	Дети, находящиеся в заключении	• Число детей, находящихся в заключении, на 100 тыс. детей
4	Длительность предварительного заключения	• Время, проведенное детьми в заключении до вынесения приговора
5	Длительность заключения после назначения наказания	• Время, проведенное детьми в заключении после назначения наказания
6	Число детей, умерших в заключении	• Число детей, умерших в заключении за 12-месячный период, на 1 тыс. задержанных детей
7	Изоляция от взрослых	• Процентная доля детей, находящихся в заключении, которые не совсем изолированы от взрослых
8	Контакты с родителями и членами семьи	• Процентная доля находящихся в заключении детей, которых за последние 3 месяца посещали родители, опекун или любой взрослый член семьи либо которые сами их посещали
9	Наказание в виде лишения свободы	• Процентная доля осужденных детей, приговоренных к лишению свободы
10	Прекращение дела до назначения наказания	• Процентная доля детей, в отношении которых дела были прекращены, или осужденных, которые участвуют в программах прекращения дела до назначения наказания
11	Воспитательно-исправительное воздействие на лиц, отбывших наказание	• Процентная доля детей, освобожденных из-под стражи, к которым применяются меры воспитательно-исправительного воздействия
<i>Показатели в области политики</i>		
12	Регулярные независимые инспекции	• Наличие системы, гарантирующей регулярные независимые инспекции мест заключения • Процентная доля мест заключения, где за последние 12 месяцев проводилась независимая инспекционная проверка
13	Механизм подачи жалоб	• Наличие системы подачи жалоб детьми, находящимися в заключении • Процентная доля мест заключения, где действует система подачи жалоб
14	Специализированная система правосудия в отношении несовершеннолетних	• Наличие специализированной системы правосудия в отношении несовершеннолетних
15	Профилактика	• Наличие национального плана профилактики вовлечения детей в преступную деятельность

Источник: Руководство по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних (издание Организации Объединенных Наций, в продаже по № R.07.V.7), стр. 6.

этих норм, такие как “Сколько детей находится в предварительном заключении на 100 тыс. детей на ту или иную конкретную дату?” (показатель 3) или “Какой процент детей, осужденных за определенный 12-месячный период, были приговорены к лишению свободы?” (показатель 9). Важно отметить, что для определения количественных показателей запрашивается информация о концепции использования несудебных средств, в соответствии с которой дело ребенка, преступившего закон, может быть решено без его официального рассмотрения соответствующим компетентным органом или судом. Международные нормы – главным образом, в виде Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)*, – поощряют такие действия при необходимости, а показатель 10 (прекращение дела до назначения наказания) призван позволить определить масштабы их применения на практике.

Для глобальных показателей нужна не только количественная информация. Международные нормы также охватывают правовые и ориентированные на политику качественные аспекты системы правосудия в отношении несовершеннолетних. Речь идет, в том числе, о наличии системы подачи жалоб детьми, находящимися в заключении (показатель 13), и наличии в том или ином государстве национального плана профилактики вовлечения детей в преступную деятельность (показатель 15). Кроме того, показатель 14 призван отразить наличие в том или ином государстве системы правосудия, специально предназначенной для детей. Показатели в области политики направлены на изучение таких характеристик на основе определения того, закреплена ли данная характеристика в национальном законодательстве или политике. Эта информация, конечно, существует в нечисловой форме. Вследствие этого в *Руководстве по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних* предусмотрен инструментальный анализ политики для каждого показателя в области политики. Инструменты содержат наборы стандартных вопросов, основанных на соответствующих международных нормах, на каждый из которых можно ответить с помощью простых “да” или “нет”. Последующий подсчет ответов позволяет присвоить качественному (в иных отношениях) показателю некий числовой уровень. В *Руководстве* предложены четыре уровня: уровень 1 – [характеристика] не предусматривается законодательством или политикой; уровень 2 – [характеристика] лишь слабо защищена законодательством или политикой; уровень 3 – [характеристика] относительно хорошо защищена законодательством или политикой; и уровень 4 – [характеристика] чрезвычайно хорошо защищена законодательством или политикой.

* См., например, правило 11.

Такой подход может давать повод для некоторой критики в связи с тем, что он является достаточно обобщенным инструментом. В этой связи необходимо, конечно, признать, что предложенные уровни скрывают многие нюансы и сложности системы правосудия в отношении несовершеннолетних в национальном законодательстве и политике. Тем не менее смысл показателей в области политики заключается в том, чтобы обеспечить стандартный и простой метод для представления неизбежно сложного явления – ответных мер общества в отношении детей, совершающих уголовные преступления. В некоторой степени неизбежно, что четыре качественных показателя не могут отразить всю картину. Тем не менее важно отметить, что подход, принятый в *Руководстве по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних*, следует считать лишь отправной точкой для определения показателей государствами и международными и неправительственными организациями. Система уровней качественных показателей может быть, например, при необходимости расширена посредством включения в нее новых уровней. Инструментарий для анализа законодательства и политики также может быть расширен с целью охвата вопроса о реализации законодательства и политики на практике. Несомненно, государство, серьезно относящееся к оценке своей системы правосудия в отношении несовершеннолетних на основе международных норм, вероятно, будет собирать и анализировать больше информации, чем требуется только для инструментария *Руководства*. Любой сбор и представление информации, дополняющей показателя, могут только способствовать защите детей, преступивших закон, и пополнению глобальной базы знаний о действии систем ювенального правосудия.

Вопрос определений

Одна из важных целей глобальных показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних – обеспечить сопоставимость результатов в разных странах и регионах, а также на глобальном уровне. Условия конкретной страны определяют различия в названии государственных систем, которые занимаются рассмотрением дел детей, преступивших закон, и практикуемых ими подходах. Дела детей могут рассматриваться в рамках официальной системы правосудия или в суде, ими могут заниматься органы социального обеспечения, а в случае несерьезных правонарушений их дела рассматриваются в рамках административного судопроизводства. Такие системы могут быть подразделением системы уголовного правосудия в отношении совершеннолетних или действовать в основном вне судебной системы через комитеты, комиссии или административные группы. Тем не менее, когда система в той или иной степени специализируется на рассмотрении дел детей – будь то судебная система, система социального обеспече-

ния или административная система, – ее часто называют системой правосудия в отношении несовершеннолетних. Вследствие этого в *Руководстве по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних* термин “система правосудия в отношении несовершеннолетних” употребляется применительно к “законам, процедурам, руководящим принципам, нормам обычного права, системам, специалистам, учреждениям и методам воздействия, специально предназначенным для работы с детьми, преступившими закон” ([6], стр. 1).

Однако сохраняется проблема, заключающаяся в том, что существование различных систем правосудия в отношении несовершеннолетних может привести к принятию весьма различающихся мер воздействия вплоть до того, что даже само понятие “в конфликте с законом” может по-разному определяться в разных государствах. Помимо ареста за совершение несомненного правонарушения согласно национальному законодательству дети могут подвергаться аресту из-за того, что они, как считается, входят в группу “риска преступности” или находятся в “неправомерном положении”. Они даже могут оказаться в заключении вследствие ненадлежащих или произвольных действий правоохранительных органов. Кроме того, на институциональном уровне мест заключения система правосудия в отношении несовершеннолетних или система уголовного правосудия в отношении совершеннолетних может столкнуться с системой защиты детей или системой социального обеспечения. Например, в некоторых странах дети могут быть направлены социальным работником в то же место заключения, что и дети в конфликте с законом, потому что у ребенка нет основного опекуна и считается, что он нуждается в уходе и защите. Существуют другие относящиеся к определениям проблемы, связанные с возрастом, в котором в рамках национальной системы правосудия в отношении несовершеннолетних ребенок может считаться способным совершить уголовное преступление, возрастом, когда дело ребенка может рассматриваться в системе уголовного правосудия в отношении совершеннолетних, и возрастом, когда ребенок может быть приговорен к лишению свободы.

Вскоре становится ясно, что, для того чтобы глобальные показатели в области правосудия в отношении несовершеннолетних были действенными, необходим последовательный подход к определениям и измерению. В *Руководстве по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних* установлен ряд признаков, которые помогали бы в этом отношении. В частности, в *Руководстве* предлагается, чтобы в данных о детях, задержанных по причине “конфликта с законом”, учитывался любой ребенок, который “помещается в место заключения в основном по линии системы правосудия в отношении несовершеннолетних или системы уголовного правосудия в отношении совершеннолетних”, даже в тех случаях, когда это связано с ситуацией (такой, как “риск преступности”), которую было бы

правильнее рассматривать как потребность в уходе и защите и которой должен заниматься социальный работник или сотрудник службы социального обеспечения ([6], стр. 34). Аналогичным образом, в *Руководстве* рассматриваются системы правосудия в отношении несовершеннолетних, которые имеют преимущественно социальную ориентацию при высоком возрастном пороге наступления уголовной ответственности, таком как 17 или 18 лет. В рамках таких систем о детях, как правило, не говорят как о лицах, совершивших правонарушения, однако они тем не менее могут быть приговорены к лишению свободы в таких учреждениях, как “закрытые учебные заведения”, органом, ориентированным на работу в комиссиях или комитетах. В *Руководстве* рекомендуется, чтобы дети, имевшие контакт с таким компетентным органом (по другим причинам, а не исключительно из-за потребности в уходе и защите), также учитывались для целей оценки соответствующих показателей ([6], стр. 35). Такой подход направлен на понимание сути последствий конфликта с законом для ребенка и на включение таких детей в соответствующий показатель независимо от особенностей национальных режимов правосудия в отношении несовершеннолетних.

Методика измерения

Как указано в *Руководстве по разработке системы статистических данных в области уголовного правосудия*, “любая организация или учреждение должны быть способны контролировать свою собственную деятельность” ([7], стр. 1). Этот принцип относится в равной степени к органам государственной власти, которые отвечают за работу с детьми, преступившими закон, в системе правосудия в отношении несовершеннолетних или в системе уголовного правосудия в отношении совершеннолетних. Такими органами власти, как правило, будут полиция, силы безопасности, службы уголовного преследования, суды, места заключения и службы социального обеспечения или probation. Для 11 количественных показателей нужна исходная цифровая информация о числе детей, находящихся в системе. Система сама отвечает за прием в нее таких детей. Таким образом, изначально допускается, что система должна быть способна обеспечивать необходимую информацию.

Конечно, дело не всегда обстоит так, и на практике национальные системы правосудия в отношении несовершеннолетних могут испытывать большие затруднения при обеспечении точной информации для использования при расчете показателей. Например, из 72 стран, ответивших на вопросник для одиннадцатого Обзора Организации Объединенных Наций по вопросу о тенденциях в области преступности и функционировании систем уголовного правосудия (охватывающего период 2007–2008 годов), доля ответив-

ших на вопросы, относящиеся к статистике в области правосудия в отношении несовершеннолетних, составила в среднем всего 56 процентов, что представляет глобальную долю ответивших на эти вопросы менее 25 процентов^{*}. К сожалению, трудности, связанные с получением точных и содержательных статистических данных о функционировании систем уголовного правосудия, слишком хорошо известны. В частности, это может определяться децентрализованным ведением учета различными государственными учреждениями (полицией, прокуратурой, судами и местами заключения), отсутствием ресурсов и возможностей для сбора и обновления данных или даже отсутствием политической воли тщательно контролировать функционирование системы уголовного правосудия. Однако возникает еще больше трудностей, когда речь идет о правосудии в отношении несовершеннолетних, вследствие, как отмечалось выше, различного возрастного порога наступления уголовной ответственности, использования административных санкций и процедур в отношении несовершеннолетних и весьма разного характера законов, политики и практики, применяемых в разных государствах [8].

В целях содействия преодолению таких препятствий в *Руководстве по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних* представлен ряд практических предложений в отношении стандартной методики измерения глобальных показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних. В качестве метода измерения дискретного множества показателей, относящихся к системе уголовного правосудия, в этой методике предлагается использовать последовательный подход, в равной мере учитывающий потребность быстро получать информацию в случае необходимости и более долгосрочную цель создания возможностей для разработки информационных систем в рамках системы уголовного правосудия. Кроме того, уроки, извлеченные из опыта применения методики расчета показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних, могут оказаться весьма полезными в других областях, таких как измерение относящихся к правосудию показателей в постконфликтных ситуациях, гендерных показателей в области правосудия или показателей, предназначенных для оценки эффективности системы уголовного правосудия в приоритетных областях, таких как торговля людьми.

По существу, методику, описываемую в *Руководстве*, можно рассматривать как (непрерывный) процесс, состоящий из трех этапов. В идеальном случае этот процесс должен направляться действующей по инициативе государства руководящей группой, в состав которой могут входить представители

^{*}Цифра, рассчитанная на основании наблюдений ЮНОДК в отношении ответов на вопросник для одиннадцатого Обзора Организации Объединенных Наций по вопросу о тенденциях в области преступности и функционировании систем уголовного правосудия.

соответствующих правительственных министерств (таких, как министерства юстиции, внутренних дел или социального обеспечения). Этими тремя этапами являются: а) сбор информации (на уровне по возможности наименьшей организационной единицы для количественных показателей и на центральном уровне для показателей в области политики); б) сопоставление информации (на районном, региональном или центральном уровне); и в) расчет показателей (на центральном уровне) ([6], стр. 45). Иными словами, *Руководством* предусматривается поток информации с местного уровня, такого как местный полицейский участок, на центральный уровень, такой как национальное статистическое учреждение. В целях обеспечения получения всех необходимых данных в *Руководстве* предлагается, чтобы ответственные за национальный процесс определения показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних сначала составили системную “карту” условий, в которой будет собираться информация для расчета показателей. В такой карте должны определяться а) источники информации и б) соответствующие совокупности детей.

Источником информации обычно будет отдельное учреждение или лицо, входящее в состав системы правосудия в отношении несовершеннолетних и ответственное за принятие ключевых решений в отношении детей, преступивших закон. У источников информации обычно имеется прямой контакт с такими детьми, и к ним относятся, например, отдельные местные или районные полицейские участки, места заключения, такие как отдельные тюрьмы или исправительные колонии для несовершеннолетних правонарушителей, и компетентные органы, такие как суды магистратов или суды по делам несовершеннолетних. Совокупности детей, с другой стороны, представляют собой конкретные группы детей, подлежащих учету в целях оценки того или иного конкретного показателя. Ими могут быть, например, “все дети, находящиеся в заключении на конкретную дату”, или “все дети, вышедшие из заключения за 12-месячный период”, в зависимости от того, какой показатель оценивается.

После составления такой карты основное внимание уделяется оценке того, в какой степени источники информации уже регистрируют точную информацию об отдельных детях, находящихся в конфликте с законом. В тех случаях, когда источники информации действительно систематически регистрируют информацию (такую, как дата ареста того или иного ребенка или правонарушение, которое он предположительно совершил), можно говорить, что данный орган или учреждение применяет “информационную систему”. Информационные системы могут быть разными – от простого заполняемого вручную журнала, в котором регистрируются поступления детей в отдельное место заключения и их выбытие из него, до компьютерной системы, используемой для регистрации информации, которая поступает от многих различных органов, таких как полиция или прокуратура.

После определения масштабов осуществляемой регистрации информации источниками информации, как рекомендуется в *Руководстве*, руководящая группа должна обеспечить передачу имеющейся информации с местного уровня через региональные учреждения в назначенный центральный орган, такой как национальное статистическое учреждение. По возможности исходная информация должна направляться в назначенный центральный орган на уровне отдельного ребенка. По сравнению с агрегированной, сводной информацией или информацией о “совокупности в целом” данные об отдельном ребенке содержат гораздо больше подробных сведений, обеспечивают большую гибкость при анализе информации и позволяют проверить ее качество ([6], стр. 45–46).

Таким образом, в идеальном случае местный суд, например, будет направлять в назначенный центральный орган список дел несовершеннолетних, рассмотренных в каждом месяце, в том числе с указанием того, был ли каждый ребенок оправдан или осужден и было ли назначено наказание, связанное или не связанное с тюремным заключением. После получения информации из всех местных судов назначенный центральный орган должен иметь возможность сопоставить и проанализировать данные, что в конечном счете приведет к расчету соответствующего показателя согласно определению, приведенному в таблице, выше.

Главной задачей руководящей группы должна быть работа с источниками информации в целях увеличения масштабов и повышения качества регистрации информации. Непрерывное определение глобальных показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних может быть обеспечено только в случае наличия в системе правосудия в отношении несовершеннолетних надлежащих информационных систем. Действительно, тщательное изучение определений ряда количественных показателей говорит о том, что для определения 7 из 11 количественных показателей требуются данные за прошлые периоды. Иными словами, эти показатели не могут быть определены в соответствии с их согласованным определением, если соответствующие зарегистрированные данные не охватывают период продолжительностью не менее одного года. Например, для определения показателя 5 (длительность заключения после назначения наказания) требуется индивидуальная запись о дате начала и дате окончания заключения после назначения наказания по каждому ребенку, отбывшему срок после назначения наказания за 12-месячный период.

Однако помимо потребностей, связанных с определением показателей, целесообразно вкладывать средства в информационные системы в секторе правосудия. Системы уголовного правосудия нуждаются в функционирующей системе ведения дел и информационной системе, что позволит повысить эффективность и обеспечить соблюдение прав человека всех вовле-

ченных лиц. Кроме того, как отмечалось в начале данной статьи, с точки зрения защиты прав ребенка внедрение информационных сетей в таких органах или учреждениях, как места заключения, в значительной степени способствует уменьшению риска того, что дети, находящиеся в конфликте с законом, будут подвергаться жестокому обращению, насилию или эксплуатации, и позволяет добиться такого обращения с ребенком, которое соответствует наилучшему обеспечению его интересов. Это обусловлено тем, что информационные системы способствуют более эффективному руководству и контролю за учреждениями системы, помогают планированию ресурсов и обеспечению того, чтобы отдельные дети не “потерялись” в самой системе.

Разработка информационных систем, особенно компьютеризированных, требует значительной аналитической работы, но в данной статье не ставится цель подробного рассмотрения возможного устройства и реализации таких систем. Достаточно сказать, что для определения глобальных показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних не требуется вложения средств в сложные информационные технологии. В случае отсутствия или дефицита ресурсов для создания, поддержания и модернизации такой системы следует отдать предпочтение точному заполнению бумажных документов или эффективному ведению картотеки. *Руководство* призвано в какой-то степени помочь в этом отношении посредством предоставления базовых предварительно отформатированных таблиц в формате Excel, которые могут использоваться полицейскими участками, судами и в местах заключения для регистрации сведений о детях, находящихся в конфликте с законом, с заполнением одной строки таблицы на ребенка. Эти программные средства доступны на компакт-диске, на котором размещено *Руководство*.

ЮНОДК и ЮНИСЕФ в настоящее время участвуют в программе региональной учебной подготовки на основе *Руководства* с целью поддержки стран в разработке информационных систем в области правосудия в отношении несовершеннолетних. До настоящего времени региональные учебные семинары проведены в Непале для Южной Азии (ноябрь 2008 года), в Иордании для Ближнего Востока (май 2009 года), в Марокко для Северной Африки (март 2010 года) и в Бельгии и Болгарии для Юго-Восточной Европы и стран Восточноевропейского соседства (июнь и октябрь 2010 года). В ряде стран, включая Бенин и Российскую Федерацию, при поддержке ЮНОДК и ЮНИСЕФ проведены также отдельные страновые семинары.

Несмотря на носящую более долгосрочный характер разработку информационных систем, в *Руководстве по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних* рассматриваются также возможности быстрого сбора информации посредством выборочного обследования.

Такой подход мог бы быть уместным в первую очередь там, где в условиях конкретной страны пока невозможно получить имеющуюся письменную или зарегистрированную информацию о каждом ребенке, вступившем в контакт с системой правосудия в отношении несовершеннолетних. Местный полицейский участок, например, может регистрировать подробные сведения о каждом задержанном ребенке, но в 70 процентах случаев дата рождения может быть записана неправильно. Местный суд может не зарегистрировать, относится то или иное решение к совершеннолетнему или несовершеннолетнему, даже если о каждом судебном решении делается запись. Там, где возможность предоставлять и сопоставлять информацию ограничивается таким образом, информация может сначала собираться только по части всей совокупности. Например, в качестве источников информации можно было бы выбрать 20 местных полицейских участков вместо всей совокупности из 200 полицейских участков. Хотя следует проявлять осторожность в отношении истинно случайного характера каждой выборки, тем не менее может оказаться возможным делать выводы о совокупности в целом. В *Руководстве* предлагается статистическая методика для такого подхода, включая методы на основе простой случайной, стратифицированной и кластерной выборки для оценки долей в совокупности и совокупности в целом в пределах достоверности ([6], приложение 2). Как и в случае разработки информационных систем, тщательное рассмотрение этого подхода выходит за рамки настоящей статьи.

Заключение

После краткого обзора содержания 15 глобальных показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних и проблем и методики измерения полезно в заключение дать окончательный обзор полезности показателей.

Как упоминалось в нескольких случаях выше, прежде всего показатели в области правосудия в отношении несовершеннолетних предполагают привлечение к сбору информации местных субъектов, с тем чтобы не дать детям “проскользнуть сквозь сеть”, привнося тем самым в систему правосудия в отношении несовершеннолетних необходимость отчитываться и усиливая защиту детей, вступивших в конфликт с законом. Если полицейский должен представить отчет о каждом аресте ребенка, который должен быть передан его начальнику и далее в региональное управление с включением в конечном счете в данные учета министерства внутренних дел, он с меньшей вероятностью будет произвольно использовать свое право произвести арест или неопределенно долго держать ребенка под арестом в полиции. В методике, предусмотренной для измерения показателей, делается упор на

национальной ответственности за процесс сбора информации и привлечение субъектов на местном уровне.

Во-вторых, показатели обеспечивают определение глобального исходного уровня для контроля за прогрессом в отношении соблюдения международных норм. Они могут использоваться в информационно-пропагандистских инициативах международными и неправительственными организациями и помогать государствам, представляющим доклады Комитету по правам ребенка. Там, где национальный процесс сбора информации для расчета показателей может дополнительно обеспечивать дезагрегированные данные для расчета показателей, например в разбивке по полу, возможности информационно-пропагандистской деятельности в том, что касается существования неравенства или дискриминации в системе правосудия в отношении несовершеннолетних, еще более расширяются.

В-третьих, показатели дают государствам возможность провести свой собственный серьезный внутренний анализ национальной политики, программ и практики в области правосудия в отношении несовершеннолетних. Там, где сбор информации не является обычным делом, в местных системах правосудия в отношении несовершеннолетних могут не осознаваться пробелы в системе или требующие решения вопросы, влекущие экономические или финансовые последствия, такие как продолжительные сроки предварительного заключения. Показатели позволяют дать количественную оценку новой политике или программам, включая возможность контроля за воздействием таких инициатив со временем.

Измерение показателей по отдельности приносит мало пользы. Однако реальное использование всех элементов системы правосудия в отношении несовершеннолетних – сбор, сопоставление и анализ информации – обеспечивает возможность добиться изменений и в конечном счете заметности и защиты детей, находящихся в конфликте с законом.

Ссылки

1. Geert Cappelaere, Anne Grandjean and Yasmin Naqvi, *Children Deprived of Liberty: Rights and Realities* (Liège, Éditions Jeunesse et Droit, Defence for Children International, 2005).
2. Report on indicators for promoting and monitoring the implementation of human rights (HRI/MC/2008/3).
3. Показатели, используемые для контроля за достижением Целей развития тысячелетия: доклад Генерального секретаря (E/CN.3/2007/13).
4. Мировые тенденции в области преступности и меры борьбы с ней: объединение и координация усилий Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и государств-членов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия: записка Секретариата (E/CN.15/2007/2).
5. Alberto T. Muyot, Alexandra Yuster and Mecedita Tia, “The UNICEF juvenile justice indicator project and the field-test in the Philippines”, paper presented at the Workshop on Enhancing Criminal Justice Reform, including Restorative Justice at the Eleventh United Nations Congress on Crime Prevention and Criminal Justice, 22 April 2005.
6. *Руководство по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних* (V.09-85871).
7. *Руководство по разработке системы статистических данных в области уголовного правосудия*, Методологические исследования, Серия F, № 89 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.03.XVII.6).
8. Carolyn Hamilton and Rachel Harvey, “The role of statistics and public opinion in the implementation of international juvenile justice standards”, HEUNI Paper, No. 21 (Helsinki, European Institute for Crime Prevention and Control, affiliated with the United Nations, 2005).

ИЗМЕРЕНИЕ КОРРУПЦИИ

Энрико Бисоньо*

Введение

За последние два десятилетия предпринималось несколько попыток количественной оценки коррупции. Исследователи и статистики изучали способы формирования достоверных данных для обоснования публичных обсуждений и разработки политики по вопросам коррупции. Однако такие попытки натолкнулись на ряд методологических и практических проблем. Коррупция является преступлением, и сбор точных данных о ней так же труден, как и сбор доказательств в отношении других видов преступлений. Противоправное поведение носит скрытый характер, и жертвы не всегда готовы или могут сообщать о нем властям. В случае коррупции сбор статистических данных еще более осложняется тремя дополнительными факторами:

a) в тех случаях, когда национальное законодательство не полностью соответствует Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции [1], границы между законным и незаконным или надлежащим и ненадлежащим поведением часто размыты;

b) поскольку в главе III Конвенции содержится призыв к криминализации ряда правонарушений, представляющих собой коррупцию, для точной оценки потребовалось бы собрать данные о каждом из таких правонарушений, представляющих собой коррупцию, что является трудной задачей;

c) по сравнению с жертвами других преступлений жертвы коррупции менее склонны обращаться в компетентные органы по таким причинам, как боязнь ответных мер, или нежелание бороться со сложившейся практикой, или же потому, что они в какой-то степени разделяют ответственность за данное преступление.

Трудность сбора основанных на фактах или основанных на опыте данных способствовала использованию косвенных подходов к измерению коррупции, таких как методы, основанные на экспертных оценках и повторной обработке имеющихся данных (то есть сводных индексах).

* Статистик Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности.

Косвенные методы оценки коррупции

При оценке коррупции как на национальном, так и на международном уровне широко применяются два косвенных подхода:

a) экспертные оценки: при этом подходе отобранную группу экспертов просят дать оценку тенденций и форм коррупции в той или иной отдельно взятой стране или группе стран. Главная идея, лежащая в основе экспертных оценок, – собрать сводную информацию от отобранной группы лиц, которым предположительно известна искомая информация;

b) сводные индексы: этот подход представляет собой метод объединения разнообразных статистических данных в один показатель; его часто используют для краткого количественного представления многоаспектных концепций или для сбора данных, формируемых различными источниками.

Экспертные оценки

Методика экспертных оценок используется в ряде существующих инструментов; этот подход предполагает определение группы экспертов, которые должны ответить на вопросы анкет. Исследования этого вида ограничивают объем собираемых данных, но их преимущество заключается в формировании относительно полных массивов данных. Такие оценки обычно проводились в рамках оценок управления с целью оценки рисков и ранжирования стран. Таким образом, коррупция является лишь одним из аспектов, к которым относятся экспертные оценки управления. Тем не менее результаты могут быть полезными для уточнения представлений и повышения осведомленности инвесторов и/или доноров о конкретных ситуациях, требующих решения. Однако они могут быть намного менее полезными при измерении воздействия принимаемых мер или программ и в качестве показателей эффективности.

К таким экспертным оценкам управления относятся Индекс Всемирного банка оценки институтов и политики страны, Международный обзор вопросов управления Университета Организации Объединенных Наций в конце 2000 и начале 2001 года*, Обзор юридических показателей несостоятельности 2004 года по вопросам несостоятельности на основе юридических показателей Европейского банка реконструкции и развития и Доклад по правам человека Государственного департамента Соединенных Штатов Америки**. Эти оценки призваны зафиксировать ряд показателей, включая “транспарентность, подотчетность и коррупцию в государственном секторе” (Все-

* www.odi.org.uk/WGA_Governance/About_WGA.html.

** www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2005/index.html.

мирный банк), степень, в которой “факторы воздействия” могут влиять как на суды, так и на должностных лиц (Европейский банк реконструкции и развития), и заявления о коррупции в исполнительной или законодательной ветвях власти (Государственный департамент Соединенных Штатов).

Помимо правительственных и межправительственных организаций экспертные оценки составляются также коммерческими агентствами по оценке рисков. В число самых известных из них входят, возможно, индексы рисков событий организации “Глобал инсайт”, включающие риск “потерь и затрат, связанных с коррупцией”^{*}; доклады компании “Экономист интеллидженс юнит”^{**}; качественный показатель риска по иностранным займам – индекс финансовой этики компании “Бизнес инвайронмент риск интеллидженс”^{***}; и доклады о политических рисках и международное руководство по страновым рискам, составляемые компанией “Политикэл риск сервисиз груп”^{****}. Изучалась также коррупция в Азии, в частности в рамках обследования компании “Политикэл энд экономик риск консалтэнси” (PERC), в ходе которого запрашиваются мнения региональных менеджеров многонациональных компаний о коррупции в местах их работы и в стране их происхождения. В ходе обследования PERC 2010 года было получено 2174 ответа из 16 стран Азии. С использованием системы классификации от 0 до 10 (показатель 10 относится к коррупции, представляющей “очень серьезную” проблему) по основанным на восприятии ответам определялся общий “уровень” коррупции в 16 странах. Результаты составляли от 3 в Сингапуре до 6 или 7 в Таиланде и Индии. К другим международным обследованиям ведущих предпринимателей, проводимым частным сектором, относится “Отношение международного бизнеса к коррупции: обследование 2006 года”^{*****}, публикуемое компаниями “Контрол рискс груп” и “Симмонс энд Симмонс”. Доклад по этому обследованию, опубликованный в октябре 2006 года, был основан на ответах 350 видных предпринимателей из семи стран трех континентов. В обследование вошел показатель того, в какой мере, по мнению ведущих предпринимателей, на международной конкуренции сказывается различная степень соблюдения положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции.

Неправительственные организации и научное сообщество также участвуют в экспертной оценке масштабов коррупции. Например, в серии докладов *Nations in Transit* организации “Фридом хаус” рассматриваются вопросы демократизации и реформы в бывших коммунистических государствах

* www.globalinsight.com.

** www.eiu.com.

*** www.beri.com.

**** www.prsgroup.com/ICRG.aspx.

***** www.controlrisks.com/SitePages/Home.aspx.

Центральной Европы и Евразии. В исследование входит анализ восприятия коррупции, деловых интересов лиц, ответственных за разработку политики, законов о раскрытии финансовой информации и о конфликте интересов и эффективности антикоррупционных инициатив*.

В целом считается, что использование методики экспертных оценок для измерения коррупции имеет ряд достоинств и недостатков. В то время как обычно получить ответы от групп экспертов относительно нетрудно, нужно иметь в виду, что выбранная группа не обязательно является репрезентативной по отношению к стране или региону, в которых необходимо оценить коррупцию. Достоинства экспертной оценки заключаются в том, что она относительно дешева и проста, что позволяет время от времени повторять ее. Однако этот метод также критикуют за его неточность (поскольку он основывается преимущественно на восприятии), при этом результаты в значительной степени зависят от субъективного толкования.

Сводные индексы

Как говорит само название, сводные индексы коррупции представляют собой метод объединения данных о коррупции из ряда различных источников. Двумя такими сложившимися индексами являются Индекс Всемирного банка восприятия коррупции и показатели управления. Первой попыталась объединить данные из ряда источников организация “Трансперенси интернешнл”. Это было сделано с целью восполнения недостающих данных и обеспечения общего представления о положении с коррупцией на основе ряда источников и с различных точек зрения (в том числе экспертов, отдельных граждан и компаний). Хотя полученные результаты несомненно полезны, такое объединение данных привело также к критическим заявлениям, что такие индексы снижают конкретность информации. Упрощенность результата, получаемого с помощью сводных индексов, также превращает “ранжирование” стран в весьма несложное дело, вследствие чего пользователи могут быть склонны придавать большее значение месту той или иной страны в рейтинге, чем собственно измеренной индивидуальной величине коррупции.

Данные для Индекса восприятия коррупции собираются из источников, охватывающих два года, предшествующих году, к которому относится индекс**. Критерии для использования того или иного источника при расчете индекса сводятся к тому, что источник должен измерять общую вели-

* www.freedomhouse.org/template.cfm?page=17&year=2006.

** Значения Индекса восприятия коррупции приводятся на веб-сайте Интернет-центра исследований в области коррупции (www.icgg.org), который представляет собой совместную инициативу Университета Пассау, Германия, и организации “Трансперенси интернешнл”.

чину коррупции (отдельно от других вопросов, таких, как политическая нестабильность), обеспечивать оценку большого числа стран и позволять ранжировать эти страны посредством присвоения того или иного количественного значения. Для достижения этого в источнике ко всем представленным в нем странам должна применяться одна и та же методика. Тем не менее источники могут основываться либо на обследованиях, либо на экспертной оценке и базироваться либо на восприятии, либо на опыте. Каждый источник одинаково важен, однако та или иная страна включается в индекс только при наличии трех или более источников. Для определения Индекса за 2010 год использовались следующие источники:

a) Country performance assessment ratings (Оценки эффективности государственного управления), 2010 год, Азиатский банк развития (транспарентность, подотчетность и коррупция в государственном секторе);

b) Country policy and institutional assessments (Индекс оценки институтов и политики страны), 2010 год, Африканский банк развития (транспарентность, подотчетность и коррупция в государственном секторе);

c) Bertelsmann Transformation Index (Индекс преобразований Бертельсманна), 2009 год, Фонд Бертельсманна (способность правительства наказывать за коррупцию и сдерживать ее);

d) Country policy and institutional assessment (Индекс оценки институтов и политики страны), 2010 год, Всемирный банк, Международная ассоциация развития и Международный банк реконструкции и развития (транспарентность, подотчетность и коррупция в государственном секторе);

e) Country risk service and country forecast (Оценка странового риска и страновой прогноз), 2010 год, компания “Экономист интеллидженс юнит” (злоупотребление должностными полномочиями в личных интересах или в интересах политических партий, в том числе коррупция при осуществлении государственных закупок, злоупотребление государственными средствами, коррупция на государственной службе, судебное преследование государственных должностных лиц);

f) Nations in transit (Страны в переходный период), 2010 год, организация “Фридом хаус” (величина коррупции на уровне правительственных учреждений согласно восприятию общественности и сообщениям в средствах массовой информации, а также реализация антикоррупционных инициатив);

g) Country risk ratings (Рейтинги странового риска), 2010 год, организация “Глобал инсайт” (вероятность встречи с коррумпированными долж-

ностными лицами – от мелкой бюрократической коррупции до крупномасштабной политической коррупции);

h) IMD World Competitiveness Yearbook (Ежегодник мировой конкурентоспособности Международного института развития управления), 2009 и 2010 годы, Международный институт развития управления, Швейцария, Центр мировой конкурентоспособности (категория: организационная структура – эффективность государства);

i) Asian Intelligence Newsletter (Азиатский информационный бюллетень), 2009 и 2010 годы, компания “Политикэл энд экономик риск консалтэнси”.

Помимо Индекса восприятия коррупции еще одним сводным индексом может служить Индекс глобальной добросовестности, составляемый неправительственной организацией “Глобальная добросовестность”, которая изучает тенденции в области государственного управления и коррупции на международном уровне на основе оценок на местном уровне, осуществляемых исследователями и журналистами*. Индекс глобальной добросовестности предназначен для оценки наличия и реализации антикоррупционных законов и нормативных документов в различных странах. Добросовестность в публичной сфере измеряется посредством объединения более чем 300 показателей, сведенных в 6 ключевых категорий и 23 подкатегории. В составляемом на их основе Докладе по вопросам глобальной добросовестности собираются национальные оценки, в которых качественные комментарии сочетаются с показателями добросовестности. В докладе за 2010 год страны группировались в зависимости от уровня добросовестности – “очень высокий” (значение индекса выше 90), “высокий” (выше 80), “средний” (выше 70), “низкий” (выше 60) и “очень низкий” (ниже 60).

Международные финансовые учреждения также составляют сводные индексы коррупции. Одним из примеров является показатель борьбы с коррупцией, входящий в число показателей государственного управления Всемирного банка [2]. Как отмечалось выше, этот показатель является одним из многих в рамках более широкой системы измерений государственного управления. Сами показатели государственного управления охватывают шесть направлений, в том числе борьбу с коррупцией. Они относятся к 213 странам в период 1996–2005 годов и основываются на нескольких сотнях отдельных переменных, полученных из 31 различной организации. Элемент борьбы с коррупцией показателей государственного управления основывается примерно на 20 источниках, 8 из которых совпадают с Индексом восприятия коррупции организации “Трансперенси интернешнл”. Используемые источники объединяются, стандартизируются и представля-

* www.globalintegrity.org/index.cfm.

ются с доверительным интервалом, основанным на числе и изменчивости источников по каждой стране. Однако, в отличие от индекса “Трансперенси интернешнл”, каждому источнику придается различная степень значимости, при этом для включения той или иной страны в индекс требуется наличие всего одного источника.

На региональном уровне Фонд Мо Ибрагима создает индекс эффективности государственного управления в Африке*. Индекс эффективности государственного управления в Африке Ибрагима будет освещать вопросы устойчивого экономического развития, здравоохранения и образования, транспарентности и расширения возможностей гражданского общества, демократии и прав человека, а также верховенства права и безопасности. На момент написания данной статьи первый Индекс Ибрагима еще не был опубликован; поэтому методика, связанная с компонентом по коррупции, пока неизвестна. Тем не менее, по информации Фонда, данные будут собираться из широкого круга источников под руководством Программы по внутрисударственным конфликтам и разрешению конфликтов Школы управления им. Кеннеди Гарвардского университета.

В то время как сводные индексы коррупции часто призваны охватывать многие аспекты коррупции – в том числе взяточничество, растраты и фаворитизм как в государственной, так и в коммерческой сфере, – есть также сводные индексы, относящиеся к конкретным элементам. Например, “Трансперенси интернешнл” помимо своего ИВК публикует также Индекс взяткодателей, который ранжирует ведущие страны-экспортеры в зависимости от склонности фирм, штаб-квартиры которых размещены в этих странах, давать взятки при работе за границей. Индекс взяткодателей за 2008 год определялся в августе–октябре 2008 года. В ходе обследования ответы запрашивались у 2742 руководящих работников компаний в 26 странах. Компании отбирались на основе объема их потоков прямых иностранных инвестиций и импорта, а также их значения в структуре региональной торговли. Затем посредством перевода ответов в баллы в диапазоне от 0 до 10 рассчитывался индекс и определялось место в рейтинге.

Подобно экспертным оценкам в чистом виде, сводные индексы имеют как достоинства, так и недостатки. В результате объединения многих существующих источников сводные индексы могут охватывать большое число стран и основываются на обширных исходных данных. В принципе сводный индекс должен быть в состоянии представить более широкую и более сбалансированную картину коррупции, чем отдельные источники. С другой стороны, критики сводных индексов отмечают, что зачастую неясно, что именно измеряется с помощью индекса. Эта проблема усугубляется в тех случаях, когда нет четкого описания методики расчета индекса. Кроме того,

* www.moibrahimfoundation.org/en.

в тех случаях, когда из года в год не применяется последовательно одна и та же методика, сравнение временных рядов индексов, которые в иных отношениях выглядят идентичными, может быть связано со значительными рисками. Сводные индексы действительно обладают тем преимуществом, что позволяют определять непосредственный рейтинг стран. Места в рейтинге можно легко сообщать, и они способствуют повышению осведомленности о коррупции. Однако место той или иной страны в рейтинге редко удовлетворяет требованиям как показатель эффективности, и, как отмечалось выше, может существовать тенденция уделять внимание месту той или иной страны в рейтинге без учета соответствующего абсолютного значения индекса.

Некоторые выводы в отношении косвенных методов измерения коррупции

Как показывает данный краткий обзор, за последние два десятилетия имеется несколько примеров косвенных оценок коррупции. Результаты, полученные при таких оценках, часто привлекают значительное внимание средств массовой информации, лиц, определяющих политику, и общественности в целом. Кроме того, составление количественных оценок коррупции в виде рейтингов или индексов дает понять, что измерять коррупцию можно и необходимо.

Однако оценки, основанные на косвенных методах, имеют значительные недостатки в отношении их достоверности и значимости получаемых показателей. У статистиков есть сомнения, служат ли такие оценки измерению того, что они призваны измерять, и соответствуют ли они потребностям пользователей.

Достоверность таких оценок ставится под сомнение в силу того факта, что они, как правило, основываются на мнениях или восприятии, а не на опыте или фактах. При использовании данных о восприятии требуется особое внимание, поскольку мнения отдельных лиц о коррупции являются конечным результатом сложного процесса. Доступный для отдельных лиц вид информации является первым фактором, влияющим на их мнение. Обычно важную роль в формировании представлений общественности играют средства массовой информации в результате, например, рассмотрения конкретных эпизодов коррупции при игнорировании других. Кроме того, одна и та же информация может по-разному истолковываться разными людьми в зависимости от их культуры, ценностей, социально-экономического положения, рода занятий и других переменных. Поэтому данные, основанные на восприятии, могут быть очень полезными, однако из-за их взаимодействия с субъективными элементами они не могут просто использоваться в качестве косвенных показателей тенденций в области коррупции.

Вторым важным недостатком таких подходов является то, что они не могут дать подробной информации о коррупции. Они не позволяют получить показатели, могущие служить основанием для принятия мер, которые должны использоваться для выявления подверженных риску коррупции областей, процедур или должностей либо для мониторинга тенденций во времени. Например, окончательный результат сводных индексов представлен рейтингом стран, который не является фактическим показателем коррупции и не дает информации, которую можно использовать непосредственно для целей определения политики.

Некоторые из недостатков косвенных методов оценки коррупции можно преодолеть посредством использования различных подходов, направленных на сбор основанной на фактах информации о коррупции с помощью статистических и стандартных процедур.

Основанные на фактах методы оценки коррупции

В отличие от методов, основанных на мнениях, при использовании основанных на фактах подходов к оценке коррупции и уязвимости в отношении нее собирается информация о свидетельствах или опыте наблюдения изучаемого явления и проводится анализ такой информации с помощью научных, несубъективных процедур. Точнее говоря, для обеспечения как можно большей точности и объективности собранной информации используются средства статистического анализа. Существуют два основных способа сбора статистической, основанной на опыте информации о коррупции:

a) сбор и использование официальных данных о зарегистрированных случаях коррупции из различных источников (полиция, прокуратура, суды, антикоррупционные органы);

b) проведение выборочных обследований по вопросам коррупции и добросовестности. Обследования на основе случайной выборки позволяют непосредственно собирать данные об опыте репрезентативных выборок той или иной данной совокупности, такой как домохозяйства или коммерческие предприятия.

Официальные данные о зарегистрированных преступлениях могут представлять первоначальный шаг в направлении оценки коррупции, ее величины и уязвимости в отношении нее. С учетом обычно низкого уровня регистрации преступлений эти данные в большей степени описывают ответные меры правоохранительной системы и системы уголовного правосудия, а не обеспечивают информацию о действительной распространенности самого преступления. Однако наличие подробных данных о совершенных правонарушениях и вовлеченных в них должностных лицах может позволить

узнать нечто интересное о конкретных областях уязвимости в отношении коррупции.

Выборочные обследования позволяют собирать информацию о непосредственных случаях коррупции. Принятая при таких обследованиях стратегия предполагает опрос респондентов с целью выяснить, были ли они жертвами коррупции. При проведении в соответствии с жесткими методическими стандартами (надлежащая структура анкеты и формулировки в ней, правильное составление и размер выборки, случайный выбор респондентов, правильное и профессиональное поведение опрашиваемых) выборочных обследований можно получить важные показатели, характеризующие масштабы и распространенность коррупционных проявлений. Кроме того, большой объем информации, собираемой с помощью анкет для выборочного обследования, может пролить свет на механизмы коррупции и секторы, должности и административные процедуры, которые более других подвержены риску.

Поиск информации об областях, наиболее уязвимых перед коррупцией, в особенности может позволить получить на основе выборочных обследований убедительные доказательства, относящиеся к случаям коррупции.

Выборочные обследования, при их методически правильном проведении, могут дать ответ на ряд вопросов, таких как:

- Какая доля физических лиц (или предприятий) была вынуждена дать взятку в том или ином отдельно взятом году?
- Каковы характеристики жертв и преступников?
- Изменился ли уровень коррупции со временем?
- Существуют ли определенные группы населения, которые более подвержены риску стать жертвами коррупции (то есть уязвимые группы)?
- Какие секторы/регионы наиболее подвержены коррупции?
- О каком объеме коррупции сообщают компетентным органам?
- Какая деятельность более подвержена риску коррупции?
- Как и кем инициируется коррупционное поведение (то есть кто предлагает или требует взятку)?
- Какие суммы выплачиваются? Когда и кем?

Однако у выборочных обследований есть и недостатки. При использовании данных выборочных обследований о коррупции и добросовестности следует иметь в виду следующее:

a) не у всех коррупционных преступлений есть жертвы – физические лица. В случаях растраты, злоупотребления полномочиями или незаконного обогащения, к примеру, часто невозможно установить, кто является прямой жертвой, и поэтому данные преступления не могут расследоваться посредством выборочного обследования;

b) при коррупционных преступлениях понятие жертвы может быть расплывчатым. Во многих случаях из-за исходной договоренности между взяточдателем и взяточполучателем респонденты неохотно раскрывают информацию по делу.

Для сбора информации о различных субъектах, участвующих в коррупционных схемах, разработаны различные виды обследований. Каждый из них предназначен для различных групп, играющих разные роли и обладающих разным коррупционным опытом:

- обследования физических лиц или домохозяйств;
- обследования частного сектора в целом или конкретных отраслей;
- обследования государственных служащих или конкретных секторов (то есть полиции, судебной системы).

Обследования домохозяйств

При выборочных обследованиях домохозяйств респондентов спрашивают главным образом об их коррупционном опыте в качестве жертв. Могут быть в полной мере расследованы некоторые аспекты коррупционных эпизодов, и может быть подробно проанализирована взаимосвязь между государственными должностными лицами, предоставляемыми услугами и частными гражданами. Помимо распространенности коррупционных проявлений можно также выяснить, как происходит коррупция, с какой целью, в каком секторе и в связи с предоставлением какой общественной услуги. Результаты обследований служат исходными данными для мониторинга и оценки. Они могут способствовать выявлению мер по исправлению положения и измерению и мониторингу их воздействия во времени.

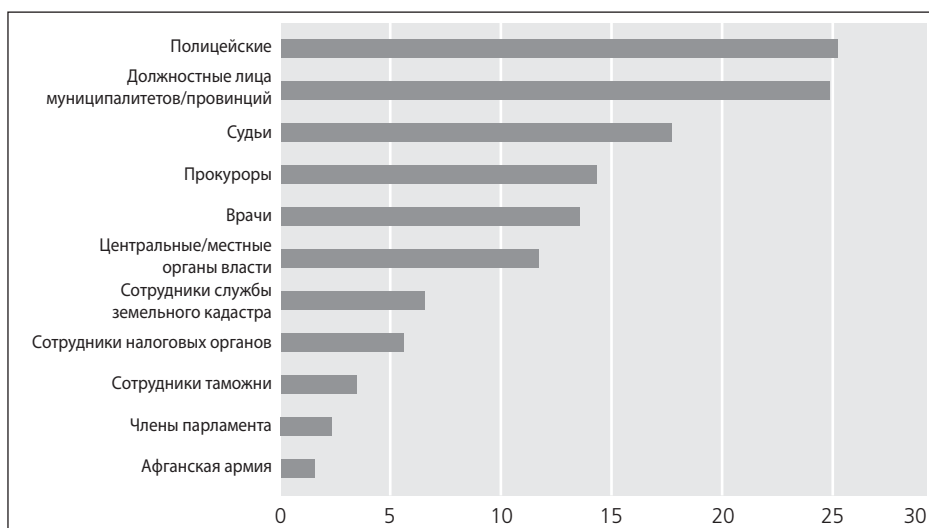
Одним из недавних примеров информации, получаемой при выборочных обследованиях, является оценка, недавно проведенная Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) в Афганистане [3]. Данное исследование показывает распространенность взяточничества среди всего населения при его взаимодействии с государственными должностными лицами.

Способность выборочных обследований домохозяйств определять конкретные области уязвимости в отношении коррупции выявляется в резуль-

тате анализа рис. I и II. На рис. I показана процентная доля населения, которому приходилось давать взятку государственным должностным лицам за последние 12 месяцев. Из этих данных вытекает, что обычные граждане часто дают взятки полицейским и должностным лицам местных органов власти. Однако если основное внимание при анализе уделяется выявлению секторов, более подверженных коррупционным проявлениям, то следует учитывать, что взятки можно давать только в тех случаях, когда между гражданами и государственными служащими есть фактическое взаимодействие. На рис. II представлены только физические лица, у которых был контакт с различными государственными служащими, и показана процентная доля граждан, которым приходилось давать взятку соответствующим государственным должностным лицам. Из этих данных следует, что в тех случаях, когда афганские граждане имеют дело с представителями судебной власти, полиции и таможни, у них требуют взятку примерно в 50 процентах случаев.

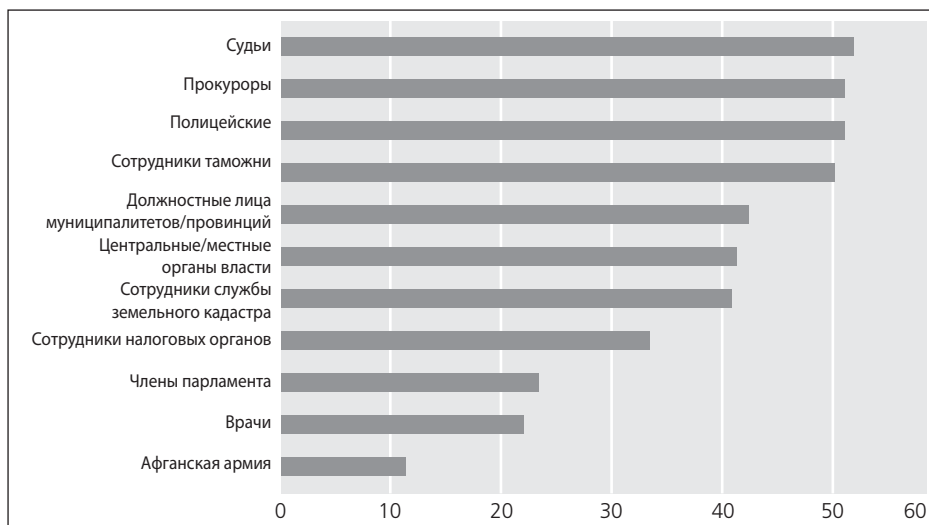
Кроме того, в результате выявления дополнительной информации о данных взятках выборочные обследования позволяют получить дополнительные знания об уязвимости в отношении коррупции. Такая информация относится к административным процедурам, в связи с которыми давались взятки, конкретным целям взятков, механизмам выплат и их суммам. Обследования домохозяйств могут также способствовать сбору информации о других видах неправомерного поведения, имеющих место, например, при подаче гражданами заявлений о приеме на государственную службу или в ходе избирательных кампаний.

Рисунок I. Процентная доля населения, дававшего по меньшей мере одну взятку за последние 12 месяцев, в разбивке по категориям должностных лиц, требующих взятку (Афганистан, 2009 год)



Источник: "Corruption in Afghanistan: bribery as reported by the victims".

Рисунок II. Процентная доля населения, дававшего взятки после взаимодействия с отдельными категориями государственных должностных лиц (Афганистан, 2009 год)



Источник: "Corruption in Afghanistan: bribery as reported by the victims".

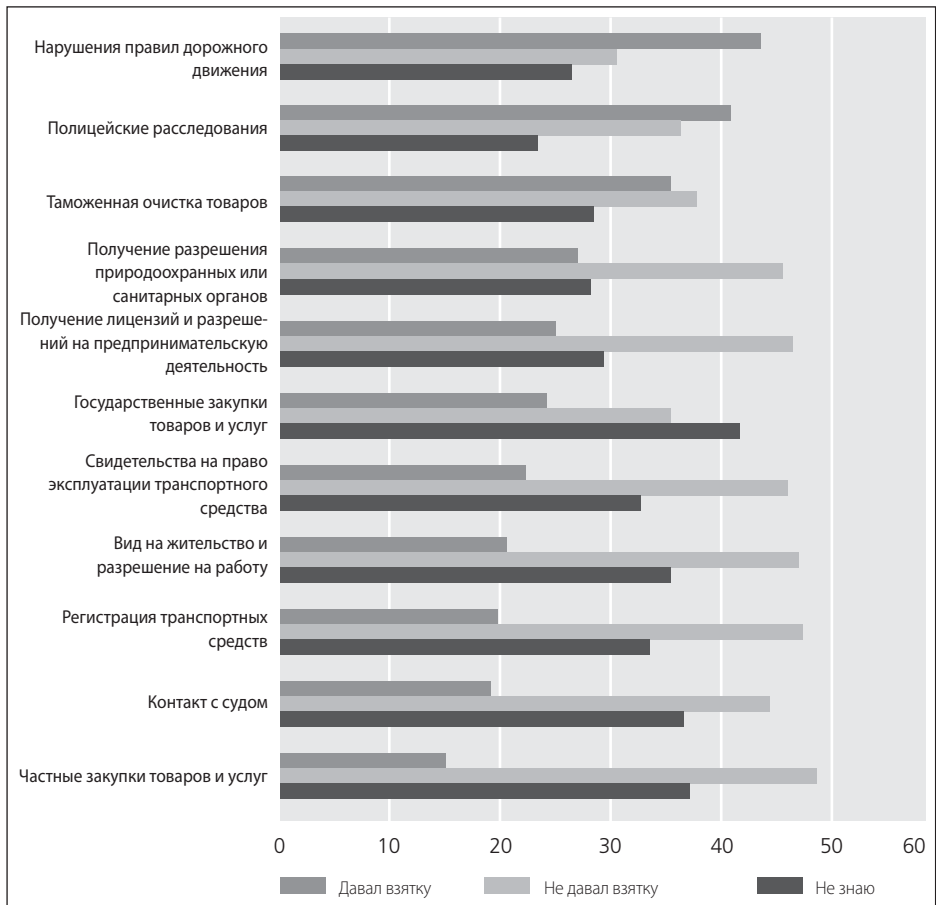
Обследования коммерческих предприятий

Выборочные обследования могут также проводиться в частном секторе, в котором в качестве респондентов выступают руководители случайной выборки предприятий. Цель – измерить частоту и воздействие коррупционных проявлений в деловых кругах. Результаты обследования, проведенного в 2007 году под контролем ЮНОДК Национальным статистическим бюро Нигерии [4], показывают, что почти 10 процентов из всей выборки были вынуждены давать взятки в предшествовавший обследованию год. При ограничении полученных сведений коммерческими предприятиями, которые имели по меньшей мере один контакт с государственными должностными лицами в год, предшествовавший обследованию, доля предприятий, вовлеченных в коррупцию, возрастает до 34 процентов. Включенные в опрос коммерческие предприятия сообщили, что при проведении полицейских расследований или при нарушениях правил дорожного движения от них требовали взятку более чем в 40 процентах случаев (см. рис. III). При прохождении таможенной очистки товаров доля коммерческих предприятий, от которых требовали взятку, была значительной (почти 35 процентов), а самая низкая доля была зафиксирована в случае судов (19 процентов).

Это и другие аналогичные обследования привлекают внимание к неправомерному поведению в государственно-частных отношениях. Виды коррупции в отношениях между частными субъектами остаются почти неисследо-

ванными, за исключением некоторых простых видов коррупции в частном секторе, таких как незаконное присвоение товаров персоналом компаний. Коррупция в частном секторе по-прежнему является почти не исследованной темой.

Рисунок III. Процентная доля коммерческих предприятий, которые были вынуждены давать взятки в отдельных областях деятельности (Нигерия, 2006 год)



Источник: NBS/EFCC Business Survey on Crime and Corruption and Awareness of EFCC in Nigeria, 2007: Summary Report.

Обследования гражданских служащих

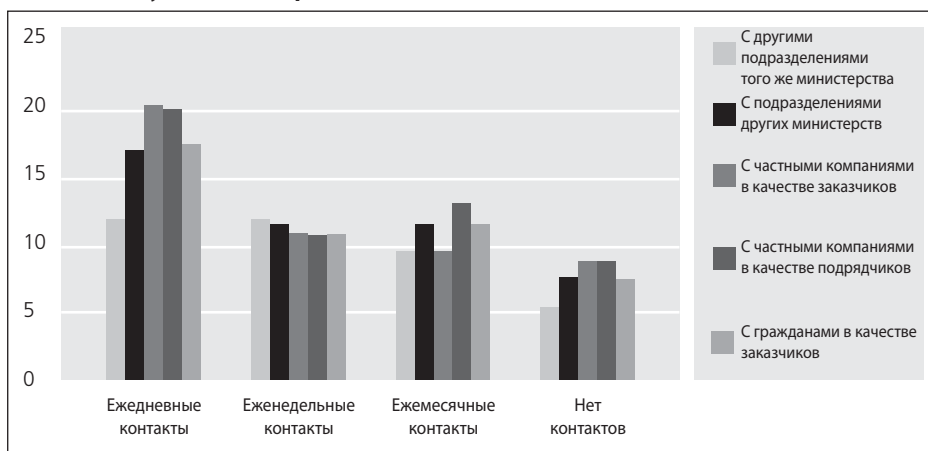
В рамках других выборочных обследований изучаются непосредственно государственные должностные лица и зачастую касаются конкретных групп, таких как полиция или судебная система. Такие обследования направлены на сбор информации об условиях труда государственных служащих с целью выявления слабых мест и уязвимости перед коррупционным поведе-

нием. Информация о практике приема на работу и продвижения по службе, трудовой мобильности, частоте обучения, стимулах к труду, окладе и удовлетворенности профессиональной деятельностью необходима для разработки политики и мер для государственной службы, особенно в сочетании с информацией о коррупционном опыте.

Экспериментальное обследование, недавно проведенное Национальным статистическим управлением Ирака под контролем ЮНОДК, дает пример показателей, которые могут быть получены в результате таких обследований.

Обследование показало, что за последние 12 месяцев примерно 10 процентам опрошенных государственных служащих предлагали взятку. При толковании этой цифры следует учитывать, что государственные служащие выполняют различные задачи, в том числе в одном и том же министерстве, и что они не в равной степени подвергаются риску взяточничества. Например, рис. IV показывает, что частота взаимодействий с внешними субъектами может оказывать значительное воздействие на подверженность государственных служащих коррупционным проявлениям. Должностным лицам, ежедневно взаимодействующим с внешними субъектами, особенно с частными компаниями, чаще предлагают взятки. Примерно 20 процентам должностных лиц, ежедневно контактирующих с частными компаниями, за последние 12 месяцев по меньшей мере один раз предлагали взятку. Риск получить предложение взятки снижается для персонала, который контактирует с внешними контрагентами на еженедельной или ежемесячной основе либо совсем не имеет контактов с ними.

Рисунок IV. Государственные служащие, которым за последние 12 месяцев предлагали взятку, в разбивке по частоте взаимодействия с отдельными субъектами (Ирак, 2010 год)



Источник: Методологии, в том числе основывающиеся на фактах способы оценки особенно уязвимых в отношении коррупции областей в публичном и частном секторах: Справочный документ, подготовленный Секретариатом (CAC/COSP/WG.4/2010/4).

Как показывают вышеприведенные примеры, основанные на фактах подходы к оценке коррупции и выявлению уязвимости в отношении нее могут дать ценную информацию для разработки и мониторинга антикоррупционной политики. Однако, несмотря на то что основанные на фактах подходы базируются на “достоверных” фактах, получаемых с помощью научных методов, для реализации их полного информационного потенциала все еще необходимо решить важные методологические задачи.

Выводы и рекомендации

Для разработки, реализации, мониторинга и оценки основанной на фактах антикоррупционной политики необходима научная, подробная и четко представленная информация. С другой стороны, отсутствие точной и научной информации является большим препятствием на пути борьбы с коррупцией. Генеральный секретарь Пан Ги Мун недавно заявил:

“Один из крупных недостатков заключается в том, что мы не знаем, как ее [коррупцию] измерять, что жизненно необходимо для нашей борьбы с невидимым врагом. Лучшее, что мы можем делать в данный момент, – это измерять восприятие коррупции обществом. Однако измерять восприятие – все равно что измерять дым, вместо того чтобы видеть огонь. Создание четкого комплекса знаний о плохо исследованном и малопонятном предмете пролетит больше света на темные сделки. Если мы можем рассчитывать инфляцию и ВВП, то разработка действенного и научного показателя коррупции не должна быть вне пределов наших возможностей. По мере своего углубления и распространения знания создадут условия для перемен, дав правительствам и другим заинтересованным сторонам возможность разрабатывать основанную на фактах политику”^{*}.

Помимо небольшого числа примеров обследований, представленных в настоящем докладе, в области измерения коррупции работают другие организации как на национальном, так и на международном уровне. На национальном уровне создание и рост антикоррупционных органов придают новый импульс развитию количественных методов оценки коррупции. На международном уровне различные организации составляют оценки и сопоставляют методическую документацию. К числу лишь немногих примеров относятся диагностические обследования коррупции, осуществляемые Всемирным банком, обследования коррупции, проведенные ЮНОДК, и аналитические и методические публикации Программы развития Организации Объединенных Наций.

^{*} Выступление на учредительной конференции Международной антикоррупционной академии, Вена, 2 сентября 2010 года.

Несмотря на все эти инициативы, пока не существует единой методики достоверного и стандартизированного измерения коррупции и уязвимости в отношении нее. Применяемые до настоящего времени подходы не привели к созданию стандартного статистического аппарата (понятия, методы и средства обследования, показатели), а отсутствие стандартов может привести к разочаровывающим результатам. Два выборочных обследования, проведенных в одной и той же стране и в один и тот же период, могут привести к существенно различающимся результатам из-за использования различных методик.

В этих условиях не только необходимо, но и возможно, используя прежний и нынешний опыт и извлеченные уроки, объединять и совершенствовать основанные на фактах методы, формируя таким образом общий и научно обоснованный комплекс знаний об оценке коррупции. Этого можно достичь посредством стимулирования международного научного диалога с целью объединения существующих методических подходов и посредством разработки методической документации, включая руководства и передовые методы. Такой диалог также способствовал бы дальнейшим научным исследованиям тех областей и видов коррупции, по которым основанные на фактах оценки все еще находятся на своих ранних стадиях. К ним относятся оценка коррупции в частном секторе или оценка тех видов коррупции, например растрат и “большой” коррупции, которые не охвачены традиционными выборочными обследованиями.

Ссылки

1. United Nations, *Treaty Series*, vol. 2349, No. 42146.
2. Daniel Kaufmann, Aart Kraay and Massimo Mastruzzi, *Governance Matters VI: Aggregate and Individual Governance Indicators – 1996-2006*, World Bank Policy Research Working Paper, No. 4280 (Washington, D.C., World Bank, 2007).
3. “Corruption in Afghanistan: bribery as reported by the victims”, published by the United Nations Office on Drugs and Crime in January 2010.
4. *NBS/EFCC Business Survey on Crime and Corruption and Awareness of EFCC in Nigeria, 2007: Summary Report* (Abuja, National Bureau of Statistics and Economic and Financial Crimes Commission, 2009).

МЕЖДУНАРОДНАЯ СТАТИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ: ПОЧЕМУ ОНА НЕОБХОДИМА, КАК ЕЕ СЛЕДУЕТ СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ И ЧТО СДЕЛАНО К НАСТОЯЩЕМУ ВРЕМЕНИ

Джулия Муджеллини*

Введение

Поиск эмпирических доказательств, подкрепляющих межнациональные научные исследования преступности, является одним из наиболее трудных направлений деятельности, после того как начались первые сравнительные исследования. Неаполитан ([1], pp. xii-xiii) ясно указал, что при межнациональных исследованиях прежде всего необходимо получить данные по проблемам преступности по ряду стран.

Международная статистика преступности в значительной мере способствовала началу межнациональных исследований преступности, а также зарождению эмпирической криминологии [2]. Построение исследования преступности на прочной основе эмпирических наблюдений помогает прояснить концептуальные вопросы, касающиеся взаимосвязи между процессами на макроуровне и преступностью ([3], p. 299). Поэтому в последнее десятилетие все более важным становится наличие источников данных, которые могут обеспечить надежную сопоставимость данных по проблемам преступности из разных стран.

В данной статье впервые рассматривается происхождение международной статистики преступности и описываются основные трудности и подводные камни, имеющие отношение к проблемам достоверности, надежности и сопоставимости статистики преступности. Далее в ней рассматриваются предпринимавшиеся в прошлом инициативы, в том числе недавние, на международном и европейском уровнях, направленные на улучшение статистики преступности с целью решения указанных проблем.

Международная статистика преступности: эмпирический язык сравнительной криминологии

Изучение криминологии в сравнительном аспекте означает систематическое изучение преступности, права и социального контроля в двух или

* Исследователь Объединенного научно-исследовательского центра по вопросам транснациональной преступности (“Транскрайм”) и преподаватель факультета социологии Католического университета Милана.

нескольких культурах [4]*. Это позволяет сопоставлять и сравнивать проблемы преступности в разных странах; проверять теории относительно социальных причин преступности в различных условиях; лучше понимать национальные проблемы преступности; и в силу этого лучше организовывать реформу уголовного правосудия и правовую реформу. Межнациональная криминология позволяет рассматривать национальные проблемы преступности с международной точки зрения и заимствовать решения проблем преступности, найденные в других странах [6, 7, 8].

Перед сравнительной криминологией стоят четыре основные цели:

a) выявление того, в какой степени структуры и культуры на национальном уровне влияют на степень, виды, распределение и характеристики преступлений и борьбы с преступностью внутри стран и в разных странах ([9], p. 221, [5], pp. 5-9);

b) развитие криминологии с теоретической точки зрения посредством оценки применимости важных криминологических теорий за пределами культурных и национальных границ [9], [10], [5];

c) оценка результатов деятельности национальных систем уголовного правосудия и оценка действенности национальной, европейской и международной политики в области уголовного правосудия в разных странах. “Чем больше знаешь о других народах, обществах и культурах, тем больше потенциал понимания их действий и ответных мер в отношении существующих проблем и ситуаций” [11];

d) осознание оперативных сильных и слабых сторон систем борьбы с преступностью в целях разработки согласованных ответных действий правоохранительных органов в отношении транснациональной преступности ([6], p. 147). Такие преступления, как отмывание денег, оборот наркотиков, торговля людьми и некоторые виды профессиональной кражи автомобилей, относятся к результатам глобализации преступности, и поэтому противодействие им должно быть глобальным. Как последовательно указывает ван Дейк, “национальные меры по предотвращению преступности требуют надежных международных сведений о национальной преступности во всем мире” ([12], p. 4).

Короче говоря, как писали Беннет и Линч ([13], p. 153) пару десятилетий назад, “межнациональные исследования по вопросам преступности и уголовного правосудия играют важную роль в формировании теории и направ-

*“Сравнительная криминология” здесь рассматривается в качестве синонима предложенного Стаматель ([5], p. 4) термина “межнациональная криминология”. Последний термин придает особое значение научным исследованиям преступности, ее субъектов и жертв в двух или нескольких странах.

лении политики”, и это особенно справедливо в сегодняшнем глобализованном мире. Для достижения этих целей необходимы достоверные и сопоставимые данные по вопросам уголовного правосудия в разных странах.

Действительно, эмпирические межнациональные сопоставления возникли сразу же после того, как стала доступна статистика преступности по небольшому числу стран, а затем получили мощное подкрепление с появлением научной криминологии в конце XIX века [2].

Статистика преступности зародилась в Западной Европе в XVIII веке* с началом сбора данных судебной системы. Это можно считать одним из самых ранних случаев сбора данных правительствами с целью удовлетворения “потребностей административного учета”, таких как потребность контролировать деятельность судебного аппарата ([14], р. 39). Именно это обоснование стало причиной появления основных подводных камней в области административной статистики преступности**.

Трудности и подводные камни в области административной статистики преступности

Проблемы надежности и достоверности

Надежность относится к непротиворечивости и/или стабильности измерений при повторных исследованиях и способности инструмента или аналитического метода давать аналогичные результаты измерения в аналогичных условиях. Достоверность относится к точности измерения, к степени согласованности рабочего определения и понятия, для измерения которого оно принято ([16], [17], р. 27).

Лучшим официальным показателем характера и масштаба преступности часто считается число преступлений, зарегистрированных полицией. Действительно, если сравнивать с данными органов обвинения, судебной системы и системы исправительных учреждений, число преступлений, известных полиции, можно считать более надежным и достоверным показателем, чем указанные другие официальные показатели преступности, поскольку оно “ближе” к подлежащему измерению фактическому уровню

* Впервые о сборе данных судебной системы сообщалось в Англии и Франции. Английский юрист Иеремия Бентам первым в 1778 году задумал собирать информацию о преступности. В 1827 году глава парижской полиции Пейронне опубликовал первый подробный доклад о французской уголовной статистике. Англия ждала до 1834 года, когда Сэмюэль Редгрейв выступил редактором первого всеобъемлющего издания английской уголовной статистики ([2], р. 139).

** Официальная, или административная, статистика может быть определена как “статистика, составляемая, финансируемая или регулярно учитываемая в своих решениях правительствами” ([15], р. 8).

преступности*. Эти данные также обеспечивают более полный охват видов уголовных преступлений и содержат информацию о происшествиях, даже когда преступник не выявлен ([16], р. 83).

По мере продвижения по “воронке” судебной статистики все дальше удаляясь от “источника” – числа преступлений, совершенных в обществе. Вследствие этого увеличивается “темное число”***. Данные полиции и официальные данные о преступности в целом вызывают серьезные проблемы надежности и достоверности вследствие, в частности, воздействия этого “темного числа”.

Согласно результатам Европейского обследования в области преступности и безопасности 2004–2005 годов***, в полицию сообщали в среднем о 50 процентах пяти рассматриваемых видов преступлений (квартирная кража со взломом, кража из автомобиля, грабеж, сексуальные инциденты, а также нападения и угрозы) ([19], р. 70). Поэтому “темное число” скрывает значительную часть фактического объема преступности, и его нельзя игнорировать или компенсировать****.

Нет сомнений в том, что преступность, о которой сообщают в полицию, не соответствует фактической преступности, главным образом потому что официальная статистика преступности разработана для административных целей, а не для удовлетворения интересов научных исследований ([20], pp. 3-6). Действительно, официальную статистику преступности можно считать социальной моделью, которая определяется преимущественно политикой.

Бентам определяет статистику преступности как “своего рода политический барометр, с помощью которого может быть указан и сделан осязаемым эффект каждого законодательного действия в отношении этого вопроса” ([21], р. 428). Проблема, по мнению Лоджа, заключается в том, что “градуировка этого барометра не всегда в полной мере ясна” ([2], р. 159) и может зависеть от политики.

* По мнению Аэби ([15], р. 208), число преступлений, зарегистрированных полицией, характеризуется различным уровнем надежности и достоверности в зависимости от момента сбора данных. Данные, зарегистрированные полицией после завершения расследования (выходные статистические данные), являются более надежными, но в то же время менее достоверными, чем данные, зарегистрированные в то время, когда в полицию поступают сообщения о преступлениях или когда полицейские наблюдают или обнаруживают их (исходные статистические данные).

** Разница между числом совершенных преступлений и числом официально зарегистрированных преступлений.

*** Обследование проводилось в 15 “старых” государствах – членах Европейского союза, а также в Венгрии, Польше и Эстонии.

**** “Темное число” не является постоянным, а зависит от многих факторов ([2], р. 150): вида преступления и преступников; уровня профессионализма, эффективности, процедур регистрации и способности полицейских сил собирать данные [6], [12]; демографических и социально-экономических характеристик жертв, влияющих на вероятность сообщения о предполагаемых преступлениях и предполагаемых преступниках; меняющихся методов регистрации жалоб, поступающих в полицию, которые влияют на эффективность и действенность регистрации преступлений; и т. д.

Социально-политические субъекты и учреждения решают не только то, какие виды поведения должны считаться преступными, но и то, какие данные должны доводиться до сведения общественности и каким образом. Таким образом, статистика преступности лучше измеряет “криминализацию” (то, что то или иное конкретное общество объявляет преступным), чем фактическое преступное поведение ([3], р. 299).

Проблемы сопоставимости

Социально и политически обусловленные аспекты национальной официальной статистики преступности еще более затрудняют ее применение, если речь идет о межнациональных сопоставлениях.

Фон Хофер ([22], pp. 77-78) называет межнациональные сопоставления преступности на основе национальной официальной статистики преступности “опасными” из-за использования в разных странах разных “строительных правил”. В частности, он выявил три основных вида факторов, влияющих на результаты уголовной статистики: существенные, правовые и статистические факторы. Существенные факторы определяются вероятностью того, что граждане будут сообщать полиции о преступлениях, склонностью системы уголовного правосудия регистрировать преступность и ее эффективностью при этом, а также фактическим уровнем преступности в разных странах*. Правовые факторы относятся к разным способам определения преступности в каждой стране и к характеристикам ее судебных

* Например, Янг ([23], р. 18) высказал предположение, что страны с низким уровнем фактического насилия “вполне могут характеризоваться низким уровнем терпимости по отношению к насилию, и соответственно в них могут сообщать о деяниях, которым в других, более терпимых/склонных к насилию странах могли бы не придавать значения”. Такое разное отношение к преступности может приводить к разным уровням данных о зарегистрированной преступности. Кроме того, на количество преступлений, о которых сообщают правоохранительным органам, могут сильно влиять вера в профессионализм полиции или представления о сговоре между властями и преступниками ([24], р. 125, [25]). Многие исследователи указывают, что не только вероятность сообщения в полицию о преступлениях, но и способность полиции регистрировать преступность связаны с уровнем национального экономического развития и развития человеческого потенциала ([3], р. 299, [26], [27], pp. 167-173, [19], pp. 109-110, [28], р. 43). Не случайно все страны с относительно высокими показателями преступлений, о которых сообщают правоохранительным органам, входят в число самых богатых в мире. Анализ уровня зарегистрированных насильственных преступлений и уровня зарегистрированных убийств в 27 государствах – членах Европейского союза (данные Евростата) показывает, что первый выше в странах с высоким уровнем развития человеческого потенциала и эффективным государством всеобщего благосостояния, а в отношении уровня убийств справедливо обратное. Это объясняется тем, что в странах, в которых государство всеобщего благосостояния работает хорошо, вероятны более эффективные полицейские службы и частые улучшения в системах сбора данных о преступности, а также более высокий уровень доверия граждан к правительственным учреждениям и более высокая вероятность того, что о преступлении сообщат в полицию. Это предполагает более высокие показатели зарегистрированных преступлений ([29], анализ, представленный на Стокгольмском симпозиуме по криминологии). Кроме того, в развитых странах обычно выше уровень здравоохранения. Показано, что наличие и уровень системы здравоохранения сильно влияют на снижение смертности в результате нападений с применением насилия. Это, в свою очередь, приводит к снижению уровня убийств, но к росту уровня насильственных преступлений [30].

процедур^{*}. Статистические факторы относятся к разным методам формирования статистики, то есть к статистическим правилам подсчета, используемым для сбора данных о преступности^{**}.

Сравнивать административную статистику по преступлениям, о которых сообщают правоохранительным органам, в разных странах и в разное время трудно. Нелегко сравнивать культурные барьеры, различные проблемы преступности, приоритеты в области политики и различные методы, используемые системами уголовного правосудия для сбора и представления данных о преступности.

Несмотря на это, межнациональное сопоставление необходимо для продвижения криминологических научных исследований, и предпринимается много усилий для повышения надежности международной статистики преступности, которая должна использоваться для целей сопоставления.

Международная статистика и показатели преступности: опыт прошлого, недавние изменения и текущие потребности

Международная административная статистика преступности: язык согласных звуков

Секретариат Организации Объединенных Наций смог начать собирать статистику преступности только после Второй мировой войны – в 1947 году. В 1950 году был опубликован статистический отчет о состоянии преступности в 1937–1946 годах^{***}, содержащий ряд важных замечаний о классификации преступлений и особенно о трудностях получения сопоставимых дан-

^{*}Поскольку преступность и статистика преступности являются социальными понятиями, возможно такое, что деяния, криминализируемые в некоторых странах (хранение наркотиков), могут не являться преступлением в других странах ([20], р. 4). В отношении различия судебных процедур один из стандартных примеров касается применения принципа законности или принципа возможности (целесообразности). В странах, в которых применяется первый из них, полиция и прокуратура должны осуществлять преследование в судебном порядке в случае всех преступлений, о которых им становится известно; там, где используется второй принцип, наказание за преступление предусмотрено только в том случае, если прокурор сочтет его уместным. Это означает, что «принцип законности» приводит к более частой регистрации преступлений ([22], р. 84, [20], р. 4).

^{**}В частности, по мнению Аэби [18], перед сопоставлением данных из разных европейских стран следует проанализировать шесть основных переменных: а) наличие письменных правил, регламентирующих способ регистрации данных; б) единицу подсчета, используемую в статистике; в) способ учета преступления, совершенного несколькими лицами; г) применение принципа основного преступления: некоторые страны в случае совершения одновременных преступлений регистрируют только самое тяжкое из них (правило основного преступления), а другие регистрируют каждое преступление отдельно, и это повышает их показатель зарегистрированных преступлений; д) способ учета множественных преступлений: если жертва несколько раз сообщает об одном и том же преступлении, в некоторых странах это будет зарегистрировано как одно преступление, а в других – как несколько преступлений; и е) время сбора данных для формирования статистики преступности.

^{***}E/CN.5/204. [EN].

ных. Вследствие этого было высказано мнение, что как Социальной комиссии, так и Статистической комиссии следует предложить Секретариату “продолжить выполнение задачи по составлению проекта базовой классификации преступлений и минимальных стандартов сбора и представления статистики преступности”* ([2], pp. 155-156, [31], p. 1).

Первыми начали собирать статистику преступности в большом числе стран международные организации, такие как Международная организация уголовной полиции (Интерпол) и Организация Объединенных Наций. После этих первых инициатив европейские учреждения также начали собирать сопоставимые данные о преступности в разных странах.

Применительно к административной статистике существует четыре основных источника количественных межнациональных данных по проблемам преступности и уголовного правосудия: Интерпол с базой данных международной статистики преступности**, Обзор Организации Объединенных Наций по вопросу о тенденциях в области преступности и функционировании систем уголовного правосудия***, *European Sourcebook of Crime and Criminal Justice Statistics* (Европейский справочник статистических данных о преступности и уголовном правосудии)**** и Евростат*****.

* Ibid., p. 27.

** База данных международной статистики преступности Интерпола является старейшим источником количественных межнациональных данных. В ней с 1950 года собираются ежегодные данные о 14 видах преступлений примерно в 180 странах во всем мире на основе стандартной формы, рассылаемой в каждую страну. В 2006 году Интерпол перестал публиковать международную статистику преступности. В настоящее время данные доступны только представителям полицейских сил разных стран ([32], pp. 3, 51); [33, 34].

*** Обзор Организации Объединенных Наций по вопросу о тенденциях в области преступности и функционировании систем уголовного правосудия начал проводиться в 1970-е годы. Его цель заключалась в сборе данных о масштабах учтенной преступности и функционировании систем уголовного правосудия с целью улучшения анализа и распространения этой информации во всем мире (Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, 2007 год). С тех пор было проведено 12 обзоров. Вопросник имеет сложную структуру и позволяет странам предоставлять метаданные и указывать возможные отклонения от стандартных определений, предусмотренных в Обзоре Организации Объединенных Наций по вопросу о тенденциях в области преступности и функционировании систем уголовного правосудия.

**** *Европейский справочник* появился по инициативе Совета Европы, при этом примером послужил американский *Sourcebook of Crime and Criminal Justice Statistics* (Справочник статистических данных о преступности и уголовном правосудии) (1973). Рабочая группа, координирующая эту инициативу, создала сеть национальных корреспондентов в каждой стране. *Европейский справочник* охватывает все секторы уголовного правосудия: полицию, прокуратуру, суды и исправительные учреждения. Основное внимание уделяется 14 видам преступлений ([35], p. 24, [33], p. 19). Четвертое, самое недавнее издание было опубликовано в 2010 году и содержит данные о преступности за период 2003–2007 годов.

***** Сбор данных о преступности Евростатом был начат недавно – в 2004 году – с целью получения статистики государств-членов по проблемам преступности и уголовного правосудия, дополняемой данными из стран – кандидатов в члены Европейского союза и стран – членов Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ)/Европейского экономического пространства (ЕЭП). Результаты сбора данных представляются ежегодно в издании *Statistics in Focus* (Статистика в центре внимания), публикуемом на веб-сайте Евростата. В число освещаемых тем входят преступления, регистрируемые полицией (все преступления, убийства, насильственные преступления, ограбления, квартирные кражи со взломом, кражи автомобилей и оборот наркотиков), информация о числе заключенных в тюрьмах и численности полицейских.

Перед этими международными источниками административных данных о преступности стоит общая цель: предоставить согласованные, надежные и сопоставимые ежегодные показатели преступности и функционирования систем уголовного правосудия в разных странах. Проблемы, которые возникают при сборе этих данных, связаны в основном с факторами, упомянутыми в предыдущем разделе: сущностными, правовыми и статистическими. С самого начала сбора международных данных предпринимались попытки решить эти проблемы на основе различных усилий технического характера (см. ниже), и в этом отношении было разработано несколько улучшений.

Использование “стандартной классификации” и “стандартных определений” преступлений

“Стандартное определение”, или “рабочее определение”, используемое для описания того или иного конкретного преступления, – это важнейшее требование для сопоставления данных из разных стран, “основа сопоставимости” ([36], р. 121). Оно помогает преодолевать проблемы, связанные с сопоставлением различных правовых определений преступлений в разных странах (правовые факторы фон Хофера).

Собрания международных и европейских данных содержат стандартные рабочие определения изучаемых явлений и требуют от стран приведения своей статистики национального уровня в соответствие со стандартными категориями преступлений и правосудия и указания возможных отклонений от этих стандартных определений.

В этих стандартных определениях используются неюридические, стандартизированные формулировки, охватывающие структурные элементы состава рассматриваемого преступления: способ совершения, объект преступления, место совершения преступления и его последствия. Они разработаны с целью дать возможность одинаково понимать события преступления в различных условиях.

Одной из основных проблем в этом отношении является унификация этих определений в разных собраниях данных с целью обеспечения сопоставимости данных, относящихся не только к разным странам, но и к разным собраниям данных, и уменьшения расходов стран в связи с разработкой разных вопросников.

Чтобы приступить к решению этой проблемы, в 2010 году рабочие определения, использовавшиеся при проведении десятого Обзора Организации Объединенных Наций по вопросу о тенденциях в области преступности и функционировании систем уголовного правосудия, были в значительной

степени согласованы с рабочими определениями Евростата и *Европейского справочника статистических данных о преступности и уголовном правосудии*.

Кроме того, недавние исследования на европейском и международном уровнях способствовали или способствуют созданию международной классификации преступлений. Недавнее исследование Европейской комиссии, которое было направлено на разработку на уровне Европейского союза системы для классификации уголовных преступлений, привело к появлению Системы классификации преступлений на уровне Европейского союза (EULOCS), созданной компанией «Юнисис Бельгия» и Институтом международных исследований по вопросам политики в области уголовного права*.

С 2009 года Целевая группа Европейской экономической комиссии (ЕЭК)/ЮНОДК по классификации преступлений занимается разработкой свода принципов для систем международной классификации преступлений в целях повышения непротиворечивости и международной сопоставимости статистики преступности. Результаты этой работы будут представлены на следующем совместном заседании ЕЭК/ЮНОДК в начале 2011 года.

Сбор метаданных, относящихся к правилам подсчета и методам регистрации в разных странах

В течение многих лет в рамках Обзора Организации Объединенных Наций по вопросу о тенденциях в области преступности и функционировании систем уголовного правосудия комментируются расширенные метаданные, относящиеся к способу регистрации полицией, прокуратурой и судами преступлений и преступников в своей статистике (правила подсчета) и к способу организации в каждой стране статистических данных, собранных этими учреждениями**.

Европейский справочник статистических данных о преступности и уголовном правосудии также собирает систематическую информацию о правилах подсчета, используемых органами уголовного правосудия для регистрации данных в своей статистике.

*Цель этой системы классификации – стать эталонным указателем, критерием, который мог бы использоваться в области правосудия и внутренних дел для повышения внутренней согласованности политики Европейского союза в области уголовного права [37]. Однако эта система классификации подвергается критике в основном из-за того, что она сильно отличается от всех других существующих систем классификации и поэтому привела бы к разрыву в собранных к настоящему времени временных рядах.

**Эти данные включают информацию о единицах подсчета и правилах подсчета, а также о том, охватывают ли представленные данные всю географическую территорию страны, охватывают ли они преступления и преступников, регистрируемых как на федеральном уровне, так и на уровне штата, и осуществляется ли централизованная координация сбора статистических данных, поступающих из различных полицейских участков, прокуратур и судебных округов.

Метаданные составляют в качестве шага к получению знаний о различных процедурах, применяемых в системах уголовного правосудия разных стран. Даже если правила, действующие в разных странах, еще не унифицированы, ознакомление с метаданными могло бы помочь понять, вызваны ли различия между цифровыми данными о преступности в разных странах различиями в фактическом уровне преступности или различными методами регистрации преступлений в статистике. Одна из основных проблем в этом отношении связана с тем фактом, что во многих странах эти правила официально не закреплены в документах и представление какой-либо достоверной информации невозможно.

Освещение нетрадиционной преступности

В течение многих лет одним из основных подводных камней в сборе международных данных было отсутствие информации о нетрадиционной преступности*. Имелось очень мало данных, например, о коррупции, экономических преступлениях, торговле людьми или незаконном ввозе мигрантов ([20], р. 6). Одной из недавних основных целей при сборе международных данных является измерение масштабов таких нетрадиционных преступлений, которые, особенно вследствие процессов глобализации, часто приобретают транснациональный характер. Международные организации стремятся противодействовать таким преступлениям в сотрудничестве со своими государствами-членами, придавая даже еще большее значение сбору сопоставимых показателей, относящихся к этим преступлениям, на международном уровне.

Четвертое издание *Европейского справочника статистических данных о преступности и уголовном правосудии* охватывает четыре нетрадиционных преступления: мошенничество, преступления с использованием компьютера, коррупцию и отмывание денег. В 2009 году целевая группа Евростата по вопросам доступности данных о преступности начала собирать данные об отмывании денег и торговле людьми. С начала проведения Обзора Организации Объединенных Наций по вопросу о тенденциях в области преступности и функционировании систем уголовного правосудия в вопросник включаются мошенничество, похищение людей, растрата, взяточничество и коррупция. Начиная с десятого Обзора Организации Объединенных Наций по вопросу о тенденциях в области преступности и функционирова-

* В криминологической литературе такие преступления, как кража, кража со взломом, ограбление, изнасилование и убийство, часто называют "обычными", "массовыми" или "традиционными" преступлениями, в отличие от "сложных преступлений" или "нетрадиционных преступлений", таких как организованная преступность, оборот наркотиков, торговля людьми, незаконный ввоз мигрантов, коррупция, отмывание денег и другие экономические и финансовые преступления ([12], р. 17).

нии систем уголовного правосудия уточнены определения взяточничества и коррупции в соответствии с определениями, используемыми в *Европейском справочнике статистических данных о преступности и уголовном правосудии*. Начиная с одиннадцатого Обзора меняющиеся каждый год специальные тематические модули посвящаются конкретным видам нетрадиционных преступлений: коррупции, торговле людьми, незаконному вывозу мигрантов.

Меры контроля качества

Меры контроля качества, применяемые с целью проверки данных, собираемых в ходе международных обследований, могут повысить их надежность. При составлении *Европейского справочника статистических данных о преступности и уголовном правосудии* собираемые данные проверяются посредством их сопоставления с данными предыдущих изданий *Европейского справочника* путем расчета показателей на 100 тыс. жителей и сравнения их между странами с указанием возможных резко отклоняющихся значений и путем обращения к национальным корреспондентам с целью дополнительной оценки данных. В рамках Обзора Организации Объединенных Наций по вопросу о тенденциях в области преступности и функционировании систем уголовного правосудия также улучшены меры контроля качества данных. В частности, разработаны три вида “проверок на непротиворечивость”: “проверки тенденций” (проверки на согласованность данных с ответами, представленными в ходе предыдущих обзоров); “проверки на внутреннюю непротиворечивость” (проверки на внутреннюю непротиворечивость данных в ответах на различные вопросы в рамках Обзора); и “другие проверки имеющихся источников” (проверки на непротиворечивость данных путем сравнения с другими известными источниками статистических данных при их наличии). Кроме того, собранные данные также рассматриваются в сотрудничестве с внешними экспертами.

Частота сбора данных

Надежность международной статистики преступности связана также с ее обновлением. Поскольку статистику можно анализировать для обоснования государственной национальной и международной политики и научных исследований, чем больше она обновляется, тем точнее отражает уровень преступности в разных странах и тем более полезной она может быть. Обзор Организации Объединенных Наций по вопросу о тенденциях в области преступности и функционировании систем уголовного правосудия был недавно улучшен в этом отношении, поскольку с 2010 года он начал проводиться ежегодно, а не раз в два года. При составлении *Европейского справочника статистических данных о преступности и уголовном правосудии* данные

собираются и публикуются каждые три года. В целом наиболее актуальными являются данные Обзора Организации Объединенных Наций и Евростата (последние имеющиеся данные обычно публикуются через 15–20 месяцев после окончания отчетного года).

Собранные на международном уровне данные по проблемам преступности и уголовного правосудия относятся к периоду продолжительностью более 30 лет (1976–2008 годы), примерно к 40 странам в Европе и более чем 100 странам во всем мире, охватывают примерно 16 различных видов преступлений – как традиционных, так и нетрадиционных.

Помимо совершенствования указанных выше собраний данных международные организации, и особенно Организация Объединенных Наций, вложили много труда в проекты, связанные с предоставлением технической помощи странам в целях улучшения сбора статистических данных по проблемам преступности и уголовного правосудия. Отправной точкой для повышения надежности и согласованности статистики преступности на международном уровне является улучшение систем сбора данных по проблемам преступности и уголовного правосудия на национальном уровне. Для решения этой задачи в 2003 году Организация Объединенных Наций в сотрудничестве с международными экспертами по статистике подготовила *Руководство по разработке системы статистических данных в области уголовного правосудия* [38]*. Помимо этого *Руководства*, специально направленного на улучшение систем сбора административной статистики по проблемам преступности и правосудия, были подготовлены еще два: *Руководство по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних* [39]** (2006 год) и *Руководство по обследованиям виктимизации* [36]**.

Организация Объединенных Наций также осуществляет программы технической помощи в конкретных странах, в которых имеется значительная и признанная на международном уровне потребность в улучшении знаний о проявлениях преступности. Есть два типичных недавних проекта:

- а) программа “Данные для Африки”****;

* Доступно по адресу: http://unstats.un.org/unsd/publication/SeriesF/SeriesF_89R.pdf.

** Доступно по адресу: www.unodc.org/pdf/criminal_justice/06-55616_ebook.pdf.

*** Доступно по адресу: www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Crime-statistics/Manual_on_Victimization_surveys_2009_web.pdf.

**** Программа была начата в 2005 году с целью улучшения знаний о явлениях, связанных с наркотиками и преступностью, вследствие низкого уровня ответов из африканских стран при проведении Обзора Организации Объединенных Наций по вопросу о тенденциях в области преступности и функционировании систем уголовного правосудия (в 2006 году ответили только 7 из 53 африканских стран). Программа помогает африканским странам укреплять свои системы сбора данных и тем самым улучшать отчетность и анализ данных о преступности и наркотиках. Для достижения этой общей цели программа предусматривает: а) проведение обследований виктимизации; б) семинары и учебную подготовку; и в) публикации (www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/Data-for-Africa.html).

b) финансируемый Европейским союзом проект “Инструмент мониторинга для судебных и правоохранительных учреждений на Западных Балканах”^{*}. Предварительные результаты проекта показывают, что первый положительный эффект технической помощи – улучшение и укрепление национальных систем сбора статистики по проблемам преступности и уголовного правосудия – ведет к важному второму положительному эффекту – началу процесса унификации статистики по проблемам преступности и уголовного правосудия на основе международных стандартов.

Все эти усилия, улучшения и конкретные проекты представляют собой существенные шаги в направлении обеспечения сопоставимости международных официальных показателей преступности. Но как обстоит дело с их достоверностью?

Международные обследования виктимизации: основные гласные звуки для толкования языка преступности

Даже если недавние улучшения, внесенные в собрания международных данных, способствовали решению многих проблем, связанных с сопоставимостью статистики преступности разных стран, эти статистические данные основываются на административных данных о преступности и в силу этого имеют присущие им важные ограничения. Эти ограничения связаны в основном с тем фактом, что административная статистика отражает в большей степени уровень эффективности порядка регистрации, действующего в учреждениях уголовного правосудия, а не фактический уровень преступности в обществе. Они являются результатом правовых норм, а также политических и административных потребностей [6], [12].

Официальную статистику преступности следует рассматривать как ориентир, “язык только согласных звуков, к которому нужно добавить гласные звуки, чтобы он стал понятным” (G. Tarde, цитируется в [2]), она нуждается в толковании на основе других статистических показателей, таких как информация о жертвах преступления ([2], pp. 152-153, [40], p. 24).

Для того чтобы избежать проблем достоверности, свойственных административной статистике, и дополнить картину, представляемую официальными данными о преступности, в конце 1960-х годов были разработаны

^{*}Эта программа призвана привести существующие механизмы национальной статистики в органах правосудия и внутренних дел (в полиции, прокуратуре и судах) региона в соответствие с международными правилами, стандартами и передовым опытом и правилами, стандартами и передовым опытом Европейского союза. После тщательных исследований, итогами которых стали доклады по технической оценке и руководящие принципы в отношении программ для каждой страны, в рамках проекта были разработаны и организованы конкретные учебные занятия в каждой стране, которые проводили международные эксперты (www.unodc.org/southeasterneurope/en/cards-project.html).

обследования виктимизации. В ходе этих обследований получают показатели преступности независимо от действий полиции и политических или административных подтасовок посредством опроса репрезентативной выборки физических лиц об известных им случаях преступности. Таким образом также отчасти преодолевается проблема “темного числа”.

Первый Международный обзор по вопросам преступности (виктимизации) был проведен в 1989 году Организацией Объединенных Наций с целью получения данных о преступности и жертвах независимо от административных потребностей. Он предоставил социологам альтернативный источник данных о преступности, с помощью которого они могли отслеживать тенденции и проверять теории причин преступности на межнациональной основе [7, 41]. До настоящего времени проведено более 140 обзоров в более чем 70 разных странах. Последний Международный обзор по вопросам преступности (виктимизации) был проведен в 2004/2005 году, а в 2010 году в шести странах (Германии, Дании, Канаде, Нидерландах, Соединенном Королевстве и Швеции) было проведено пилотное обследование для экспериментального применения метода смешанного опроса, в том числе с помощью интернета (интернет-опрос с использованием компьютера (CAWI)), с целью минимизации затрат на обследования в будущем [42]*. Шестой раунд полного обследования намечен на 2013 год. Это несомненно самое важное недавнее изменение в сборе международной статистики преступности, который является краеугольным камнем эмпирической криминологии ([12], р. 7).

Недавние инициативы международных и европейских учреждений подтверждают этот растущий интерес к обследованиям жертв в качестве средства сбора данных, способного повысить сопоставимость данных о преступности разных стран и объединить информацию, предоставленную административными источниками статистики преступности. На международном уровне Европейская экономическая комиссия и ЮНОДК подготовили *Руководство по обследованиям виктимизации*; Евростат занимается разработкой европейского обследования безопасности (в настоящее время на экспериментальном этапе) и модуля обследования Европейского союза по вопросам преступлений против предпринимательства.

Руководство по обследованиям виктимизации призвано обеспечить методические указания в помощь странам при разработке национальных обследований жертв преступлений ([31], р. 232; [36]). Оно подтверждает необходимость усилить распространение обследований виктимизации в разных странах посредством предоставления полезных советов тем странам, которые планируют впервые разработать обследование виктимизации и обладают ограниченным опытом в этой области.

* См. http://62.50.10.34/icvs/About_ICVS_2010/History_and_new_pilot.

Эти инициативы показывают также, что частичный успех, уже достигнутый обследованиями виктимизации в качестве дополнительных источников информации, пока еще не вышел в международном плане на постоянный и систематический уровень, который потребовался бы, чтобы они служили систематическим параллельным источником информации, дополняющей информацию, доступную в настоящее время из полицейских источников ([43], p. 53).

Однако обследования виктимизации в результате преступлений сталкиваются также с некоторыми ограничениями с точки зрения сопоставимости, связанными в основном с методическими проблемами и с тем фактом, что они проводятся на выборке резидентов и отражают проблемы преступности, которые воспринимают и запоминают граждане* [14, 44].

Показано, что вышеупомянутые источники погрешности, как правило, приводят к недооценке, а не к переоценке числа жертв преступления. Некоторым образом обследованиям виктимизации мешает их собственное “темное число”. Таким образом, как административная статистика преступности, так и данные о виктимизации представляют различные проблемы, снижающие достоверность и сопоставимость данных о преступности разных стран.

Таким образом, обследования виктимизации и административная статистика во все большей степени рассматриваются как взаимодополняющие, а не конфликтующие показатели, которые необходимо далее объединить с переменными, относящимися к изучаемым социологическим и экономическим условиям ([12], pp. 14-15).

Выводы: улучшение существующих собраний данных и объединение различных показателей преступности в целях улучшения понимания явлений преступности

Выявлены два основных аспекта, имеющих отношение к улучшению международной статистики преступности с точки зрения сопоставимости. Их можно представить с помощью понятий “унификация на входе” и “унификация на выходе” ([36], стр. 107).

Первое понятие относится к средствам, используемым для повышения сопоставимости путем воздействия на характеристики инструмента сбора

*Преступление – социальное понятие, и его восприятие и толкование гражданами разных стран могут различаться, особенно в отношении видов преступлений, восприятие которых может в наибольшей степени зависеть от культуры (то есть сексуального посягательства, насилия в семье). Кроме того, на результаты обследования может влиять вероятность предоставления различными респондентами информации о конкретных видах преступлений, от которых они пострадали, то есть изнасиловании или сексуальных посягательствах ([41, 17]).

данных. В настоящей статье анализируются особенности существующих собраний международных данных и самые последние улучшения, разработанные с целью повышения сопоставимости данных о преступности разных стран. Будущие изменения в этом отношении могли бы касаться стандартизации правил подсчета в разных странах и унификации различных собраний международных данных в рамках только одного общего обследования.

“Унификация на выходе” направлена на решение проблемы сопоставимости данных о преступности разных стран посредством их критического сопоставления с альтернативными показателями преступности.

Данные о жертвах наряду с показателями, не связанными непосредственно с преступностью, такими как демографические и экономические переменные, следует использовать для дополнения картины преступности, представленной официальной статистикой, посредством создания показателей преступности, объединяющих три области информации ([45], [20], pp. 7-12, [17], pp. 23-27). Основная идея заключается в том, что “несколько неудовлетворительных показателей, будучи объединенными, представляют более надежный и зачастую более достоверный показатель изучаемого явления” [45]; этот метод называется триангуляцией.

Действительно, объединение различных источников данных – административных и основанных на обследованиях – и контекстуально зависимых переменных, не связанных непосредственно с преступностью, в настоящее время считается одной из наиболее перспективных областей в сравнительных исследованиях преступности ([46], [47], [48], [35], [49], [40], [50], [51], [28]).

Ссылки

1. Jerome L. Neapolitan, *Cross-National Crime: A Research Review and Sourcebook* (Westport, Connecticut, Greenwood Press, 1997).
2. M. Grünhut, “Statistics in criminology”, *Journal of the Royal Statistical Society*, vol. 114, No. 2 (1951).
3. W. Lawrence Neuman and Ronald J. Berger, “Competing perspectives on cross-national crime: an evaluation of theory and evidence”, *The Sociological Quarterly*, vol. 29, No. 2 (Summer 1988), pp. 281-313.
4. Piers Beirne and David Nelken, eds., *Issues in Comparative Criminology*, International Library of Criminology, Criminal Justice, and Penology (Aldershot, England, Ashgate/Dartmouth, 1997).

5. Janet P. Stamatel, "Contribution of cross-national research to criminology at the beginning of the 21st century", in *Handbook on Crime and Deviance*, Marvin D. Krohn, Alan J. Lizotte and Gina Penly Hall, eds. (New York, Springer Science and Business Media, 2009).
6. Gregory J. Howard, Graeme Newman and William Alex Pridemore, "Theory, method, and data in comparative criminology", in *Criminal Justice 2000*, vol. 4, *Measurement and Analysis of Crime and Justice* (Washington, D.C., United States Department of Justice, National Institute of Justice, 2000), pp. 139-211.
7. James P. Lynch, "Building data systems for cross-national comparisons of crime and criminal justice policy: a retrospective", *ICPSR Bulletin*, vol. 15, No. 3 (February 1995), pp. 1-6.
8. Jan van Dijk, Pat Mayhew and Martin Killias, *Experiences of Crime across the World: Key Findings from the 1989 International Crime Survey* (Deventer, Kluwer Law and Taxation, 1990).
9. David Nelken, "Whom can you trust? The future of comparative criminology", in *The Futures of Criminology*, David Nelken, ed. (London, Sage Publications, 1994), pp. 223-225.
10. Mueller, G.O.W. and Adler F. 1996, 'Globalization and criminal justice: A prologue', в: *Comparative criminal justice: Traditional and non-traditional systems of law and control*, Fields C. B. and Moore R. H., Jr. (Eds.), Prospect Heights, Illinois: Waveland Press.
11. Moore, R. H., Jr., and Fields C. B. 1996, 'Comparative criminal justice: Why study?', in *Comparative criminal justice: Traditional and non-traditional systems of law and control*, Fields C. B. and Moore R. H., Jr. (Eds.), Prospect Heights, Illinois: Waveland Press.
12. Jan van Dijk, *The World of Crime: Breaking the Silence on Problems of Security, Justice and Development Across the World* (Los Angeles, Sage Publications, 2008).
13. Bennett, R. R. and Lynch, J. P. 1990, 'Does a difference make a difference? Comparing cross-national crime indicators', в: *Criminology*, 28(1), 153-182.
14. Herbert Reinke, "Statistics, administration, and concepts of crime: remarks on the development of criminal statistics in nineteenth-century Germany", в: *Historical Social Research*, vol. 37, 1986, pp. 39-49.
15. Paul Starr, "The sociology of official statistics", in *The Politics of Numbers*, William Alonso and Paul Starr, eds. (New York, Russell Sage Foundation, 1987), pp. 7-57.
16. Clayton J. Mosher, Terance D. Miethe and Dretha Mae Phillips, *The Mismeasure of Crime* (Thousand Oaks, California, Sage Publications, 2002).
17. Gregory Howard and Tony Smith, "Understanding cross-national variations of crime rates in Europe and North America", в: *Crime and Criminal Justice in Europe and North America 1995-1997: Report on the Sixth United Nations Survey on Crime Trends and Criminal Justice Systems*, Kauko Aromaa and others, eds., HEUNI Publication Series, No. 40

(Helsinki, European Institute for Crime Prevention and Control, affiliated with the United Nations, 2003), pp. 23-70.

18. Marcelo F. Aebi, "Measuring the influence of statistical counting rules on cross-national differences in recorded crime", in *Crime and Criminal Justice Systems in Europe and North America 1995-2004*, Kauko Aromaa and Markku Heiskanen, eds., HEUNI Publication Series, No. 55 (Helsinki, European Institute for Crime Prevention and Control, affiliated with the United Nations, 2008), pp. 196-214.

19. Jan van Dijk and others, *The Burden of Crime in the EU: Research Report – A Comparative Analysis of the European Crime and Safety Survey (EU ICS) 2005*, EUCIS report (Brussels, Gallup Europe, 2005).

20. Kauko Aromaa and Matti Joutsen, "Introduction", in *Crime and Criminal Justice in Europe and North America 1995-1997: Report on the Sixth United Nations Survey on Crime Trends and Criminal Justice Systems*, Kauko Aromaa and others, eds., HEUNI Publication Series, No. 40 (Helsinki, European Institute for Crime Prevention and Control, affiliated with the United Nations, 2003).

21. E.A. Wrigley, ed., *Nineteenth-century Society: Essays in the Use of Quantitative Methods for the Study of Social Data* (London, Cambridge University Press, 1972).

22. Hanns von Hofer, "Crime statistics as constructs: the case of Swedish rape statistics", *European Journal on Criminal Policy and Research*, vol. 8, No. 1 (2000), pp. 77-89.

23. Jock Young, "Mayhem and measurement in late modernity", in *Crime and Crime Control in an Integrating Europe*, Kauko Aromaa and Sami Nevala, eds., HEUNI Publication Series, No. 44 (Helsinki, European Institute for Crime Prevention and Control, affiliated with the United Nations, 2004), pp. 18-30.

24. Beata Gruszczyńska, "Crime in Central and Eastern European countries in the enlarged Europe", *European Journal on Criminal Policy and Research*, vol. 10, Nos. 2-3 (2004), pp. 123-136.

25. Beata Gruszczyńska and Marek Gruszczyński, "Crime in enlarged Europe: comparison of crime rates and victimization risks", *Transition Studies Review*, vol. 12, No. 2 (2005), pp. 337-345.

26. Yuri Andrienko, "Crime, wealth and inequality: evidence from international crime victim surveys", Economics Education and Research Consortium–Russia and CIS Working Paper, No. 01/214E, November 2002 (Андрієнко Ю.В., "Преступність, благосостояние и неравенство: о чем свидетельствуют международные виктимизационные обследования", Консорциум экономических исследований и образования – Россия и СНГ, рабочий документ № 01/214E, ноябрь 2002 года).

27. Rodrigo R. Soares, "Development, crime and punishment: accounting for the international differences in crime rates", *Journal of Development Economics*, vol. 73, No. 1 (2004), pp. 155-184.

28. Jan van Dijk, "Approximating the truth about crime: comparing crime data based on general population surveys with police figures of recorded crimes", *CRIMPREV programme*, Brochure No. 4 bis, 2009.
29. Giulia Mugellini, "Explaining trends in violent crimes in Europe – EU 27", paper presented at the Stockholm Criminology Symposium, 4-6 June 2007.
30. Anthony R. Harris and others, "Murder and medicine: the lethality of criminal assault 1960-1999", *Homicide Studies*, vol. 6, No. 2 (2002), pp. 128-166.
31. Anna Alvazzi del Frate, "Trends and methodological aspects in the international collection of crime and criminal justice statistics", в: *Crime and Criminal Justice Systems in Europe and North America 1995-2004*, Kauko Aromaa and Markku Heiskanen, eds., HEUNI Publication Series, No. 55 (Helsinki, European Institute for Crime Prevention and Control, affiliated with the United Nations, 2008), pp. 215-230.
32. Carol B. Kalish, *International Crime Rates*, Bureau of Justice Statistics Special Report (Washington, D.C., United States Department of Justice, 1988).
33. Janet P. Stamatel, "An overview of publicly available quantitative cross-national crime data", *IASSIST Quarterly*, Winter 2006.
34. Marilyn Marks Rubin and others, "Using cross-national studies to illuminate the crime problem: one less data source left standing", *Journal of Contemporary Criminal Justice*, vol. 24, No. 1 (2008), pp. 50-68.
35. Marcelo F. Aebi, Martin Killias and Cynthia Tavares, "Comparing crime rates: confronting the International Crime (Victim) Survey, the European Sourcebook of Crime and Criminal Justice Statistics, and Interpol Statistics", в: *International Comparison of Crime and Victimization: The ICVS*, Helmut Kury, ed. (Willowdale, De Sitter Publications, 2002), pp. 22-37.
36. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и Европейская экономическая комиссия, *Руководство по обследованиям виктимизации*, документ ECE/CES/4 (Женева, 2010 год).
37. European Commission, Unisys and Institute for International Research on Criminal Policy, *Study on the Development of an EU-Level Offence Classification System and an Assessment of its Feasibility to Support Implementation of the Action Plan to Develop an EU Strategy to Measure Crime and Criminal Justice: Crime Statistics Project* (2008).
38. *Руководство по разработке системы статистических данных в области уголовного правосудия*, Методологические исследования, Серия F, № 89 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.03.XVII.6).
39. *Руководство по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.07.V.7).
40. Lars Westfelt and Felipe Estrada, 2006, "International crime trends: sources of comparative crime data and post-war trends in Western Europe", в: *Transnational and*

Comparative Criminology, James Sheptycki and Ali Wardak, eds. (London, GlassHouse, 2005), pp. 19-48.

41. A. Alvazzi del Frate, U. Zvekic and J.J.M. van Dijk, eds., *Understanding Crime: Experiences of Crime and Crime Control*, UNICRI publication, No. 49 (Rome, United Nations Interregional Crime and Justice Research Institute, 1993).

42. Nicis Institute and Ministry of Justice of the Netherlands, Wetenschappelijk Onderzoek- en Documentatiecentrum (WODC), "ICVS 2010 pilot: project report", January 2011. Имеется по адресу: http://62.50.10.34/icvs/Products/Project_report (accessed March 2011).

43. Kauko Aromaa and Markku Heiskanen, eds., *Crime and Criminal Justice Systems in Europe and North America 1995-2004*, HEUNI Publication Series, No. 55 (Helsinki, European Institute for Crime Prevention and Control, affiliated with the United Nations, 2008).

44. James P. Lynch, "Secondary analysis of international crime survey data", в: *Understanding Crime: Experiences of Crime and Crime Control*, A. Alvazzi del Frate, U. Zvekic and J.J.M. van Dijk, eds., UNICRI publication, No. 49 (Rome, United Nations Interregional Crime and Justice Research Institute, 1993).

45. Kauko Aromaa and Markku Heiskanen, eds., *Victimisation Surveys in Comparative Perspective: Papers from the Stockholm Criminology Symposium 2007*, HEUNI Publication Series, No. 56 (Helsinki, European Institute for Crime Prevention and Control, affiliated with the United Nations, 2008).

46. Jörg-Martin Jehle and Chris Lewis, *Improving Criminal Justice Statistics: National and International Perspectives*, vol. 5, Kriminologie und Praxis (Wiesbaden, KrimZ, Kriminologische Zentralstelle, 1995).

47. A. Alvazzi del Frate, O. Hatalak and U. Zvekic, eds., *Surveying Crime: A Global Perspective* (Rome, National Institute of Statistics, 2000).

48. Jan van Dijk and Kristiina Kangaspunta, "Piecing together the cross-national crime puzzle", *National Institute of Justice Journal*, No. 242, January 2000.

49. Gordon Barclay and Cynthia Tavares, "International comparisons of criminal justice statistics 2001", Home Office Statistical Bulletin 12/03 (London, Home Office, 2003).

50. James P. Lynch and Lynn A. Addington, eds., *Understanding Crime Statistics: Revisiting the Divergence of the NCVS and the UCR* (Cambridge, Cambridge University Press, 2007).

51. Philippe Robert, ed., *Comparing Crime Data in Europe: Official Crime Statistics and Survey Based Data*, Criminologische Studies (Brussels, VUBPress, 2009).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Примечания и действия

О МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЕ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Целевая группа Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности/Европейской экономической комиссии по классификации преступлений*

Исходные сведения и введение

В целях повышения непротиворечивости и международной сопоставимости статистики преступности и содействия международному представлению согласованных данных о преступности совместное заседание Европейской экономической комиссии и Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК) по вопросам статистики преступности в октябре 2008 года предложило создать целевую группу для разработки принципов и основы для международной системы классификации преступлений. Мандат и круг ведения Целевой группы по классификации преступлений были определены Конференцией европейских статистиков в октябре 2009 года; группа завершила проект доклада, который был распространен среди стран для проведения консультаций в начале 2011 года. Проект доклада должен быть рассмотрен Бюро Конференции европейских статистиков в ноябре 2011 года. Основными достижениями Целевой группы являются согласованный набор принципов и проект основы для международной системы классификации преступлений для использования в статистических целях. В данной статье представлены принципы, исполь-

* Целевая группа Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (ЮНОДК)/Европейской экономической комиссии (ЕЭК) по классификации преступлений была создана в конце 2009 года в рамках Конференции европейских статистиков для работы над классификацией преступлений. В состав ее членов входят представители национальных статистических учреждений, международных организаций и научно-исследовательских институтов. В Целевую группу входили следующие физические лица: Саула Макфарлейн и Фиона Даусли (Статистическое бюро Австралии); Росана Тейшейру ди Сикейра-и-Оливейра (Бразильский институт географии и статистики); Джон Тернер (Статистическое управление Канады); Мария Джузеппина Мураторе (Национальный институт статистики, Италия); Фриц Хьюльс (Статистическое управление Нидерландов); Педро Руис (Национальный статистический институт, Испания); Гордон Барклей (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии); Аллен Бек (Соединенные Штаты Америки); Атина Карвунараки (Европейская комиссия); Синтия Таварес (Евростат); Марсело Аэби (Лозаннский университет/Управление по уголовно-правовым статистическим данным Совета Европы); Кауко Аромаа (Европейский институт по предупреждению преступности и борьбе с ней, аффилирован с Организацией Объединенных Наций); Йорг-Мартин Йеле и Пауль Смит (Европейский справочник статистических данных о преступности и уголовном правосудии); и Анна Альваззи дель Фратте (друг Целевой группы). Стивен Малби, Энрико Бисоньо и Михаэль Яндль (ЮНОДК) и Паоло Валенте (ЕЭК) выступали в качестве секретариата Целевой группы.

зубые для построения классификации преступлений, и основные положения проекта доклада Целевой группы 2011 года.

Потребность в международной классификации преступлений

При получении статистических данных о преступности из любого источника возникает интерес к сопоставлению их с другими имеющимися статистическими данными. Может потребоваться сопоставление во времени, между источниками в рамках одной страны, со статистикой других стран или с региональными или глобальными средними показателями. Сопоставление важно для выявления того, произошли ли со временем изменения в уровнях преступности, для оценки последствий политики и с целью создания основы для понимания глубинных факторов, которые могут быть причиной расхождений в показателях уровня преступности в различных условиях.

Однако содержательное и действенное сопоставление статистики преступности связано с рядом трудностей. Одной из самых главных является проблема определения преступления. Как описано ниже, статистические данные о преступности из разных источников обычно составляются с использованием разных определений. Вследствие этого простое сопоставление числа преступлений в разных странах, которые, как представляется на первый взгляд, зарегистрированы в схожих категориях, может, по сути, привести к весьма недостоверным результатам.

Целью классификации является продуманная и систематическая работа по группированию и организации информации с использованием стандартного формата для определения схожести идей, событий, объектов или отдельных лиц. Классификация преступлений, разработанная на международном уровне, могла бы служить единой дефинициальной рамочной основой для первоначальной регистрации и последующего сообщения данных. В случае невозможности первоначального кодирования и регистрации деяний и событий в момент их сообщения полиции и регистрации ею в соответствии с международной системой классификации преступлений может оказаться возможным ее использование в той или иной системе параллельного кодирования или перекодирования отдельных записей в соответствии с международной системой классификации преступлений. При невозможности использования ни одного из этих вариантов международная система классификации преступлений все же обеспечит общую основу для “перевода” или преобразования существующих статистических данных в стандартный, согласованный формат. Кроме того, поскольку международная система классификации преступлений основана на событиях, она может также служить стандартным форматом для сопоставления не только поли-

цейской статистики разных стран, но и статистики, полученной в рамках обследований криминальной виктимизации, с полицейской статистикой.

Природа статистики преступности и уголовного правосудия

С правовой точки зрения событие является преступлением, только когда оно квалифицировано в качестве такового в законодательстве. Хотя национальные правовые системы характеризуются различиями, круг деяний, которые, как считается, представляют собой преступления, обычно кодифицирован в виде норм национального уголовного права или уголовного кодекса*.

Однако национальные системы уголовного права неоднородны. Хорошо известно, что в рамках разных правовых традиций схожие по существу события рассматриваются по-разному или схожие термины используются в отношении разных событий. Некоторые деяния могут считаться преступлением в одной стране, но не считаться таковыми в другой. Например, деяние, заключающееся в проникновении в дом без разрешения с целью кражи, в законодательстве одной страны может называться кражей со взломом, а в другой стране – кражей при отягчающих обстоятельствах. Преступление, называемое нападением, может предполагать обязательность физического контакта в одной стране, но не в другой.

Хотя между национальными уголовными законами существуют различия, все же можно выявить основной набор деяний, которые повсеместно признаются преступлениями. Если оставить в стороне технические аспекты юридических формулировок, базовые деяния, такие как завладение чужим имуществом без согласия владельца и нанесение телесных повреждений или убийство человека, определяются как преступления (рядом различных способов) в законах каждой страны.

Эти две концепции преступления – техническое правовое определение и общественно неприемлемое деяние – служат основой для двух главных источников статистики преступности: данных о преступлениях, зарегистрированных полицией, и данных обследований виктимизации. Оба эти источника рассматриваются в данном документе с точки зрения классификации преступлений.

Отправной точкой при толковании административной статистики преступности является признание того, что агрегированные статистические данные, получаемые из данных учета полиции, прокуратуры, судов и системы

*Различия в плане источника уголовного права зависят от национальных правовых традиций и истоков права, будь то римского или гражданского права, общего права или мусульманского права. В некоторых юрисдикциях нет единого уголовного кодекса, а некоторые преступления могут даже не быть кодифицированными. Общий обзор см. Katz [1].

исполнения наказаний, являются в первую очередь административной рабочей статистикой соответствующих органов. Статистические данные о преступлениях, зарегистрированных полицией, не измеряют преступность как таковую, а предоставляют информацию о преступлениях, о которых узнала полиция и которые зарегистрированы в оперативных целях.

Процент преступлений, о которых сообщается полиции, значительно различается в зависимости как от страны, так и от вида преступлений в той или иной стране. Однако очевидно, что полиции не сообщают о большом числе преступлений. Средний показатель по ряду видов преступлений обычно составляет менее 50 процентов*.

Что касается преступлений, о которых сообщается полиции, то полицейские системы регистрации событий, о которых поступают сообщения, не часто разработаны в первую очередь в целях статистического учета. Пожалуй, полицейские системы чаще оптимизируются в оперативных целях, включая необходимость регистрации доказательств для выявления подозреваемых и предъявления им обвинений, а также с учетом текущих потребностей уголовной полиции. В связи с этим описание события преступления часто регистрируется посредством использования рабочих определений преступлений, разработанных полицией для таких целей. Тем не менее полицейские системы регистрации обычно некоторым образом увязаны с уголовным кодексом или эквивалентным юридическим определением преступления. Это логично, поскольку любому лицу, подозреваемому в совершении деяния, необходимо в конечном счете предъявить обвинение в нарушении того или иного конкретного закона. В то время как некоторые полицейские системы регистрации просто воспроизводят все соответствующие статьи уголовного кодекса, в других есть категории, созданные посредством объединения конкретных статей уголовного кодекса. В странах, в которых кодифицированы не все преступления, полицейская система регистрации может состоять из общих категорий (таких, как «преступление против религии»), относящихся к различным образам действий**. Полицейская статистика преступности основывается на общем числе преступлений, о которых сообщалось полиции и которые зарегистрированы в каждой конкретной категории, используемой полицией.

Статистические данные о преступлениях, получаемые из полицейской отчетности, характеризуются тремя основными ограничениями с точки зрения международной сопоставимости:

* Сообщение полиции о случаях кражи из автомобиля, кражи велосипеда, квартирной кражи со взломом, покушения на квартирную кражу со взломом и хищения личного имущества [2].

** В исламском праве, например, кодификация правонарушений категории *тазир*, наносящих ущерб общественному благосостоянию или подрывающих основные заповеди ислама, может рассматриваться как несовместимая с принципами, относящимися к свободе действий шариатского суда [3].

- различиями в определениях и классификациях событий преступления;
- различиями в практике регистрации и правилах подсчета и кодирования;
- различиями в поведении жертв и свидетелей с точки зрения заявления о преступлении.

Разработка единой классификации для целей статистики может в некоторой степени способствовать решению проблем сопоставимости, возникающих из-за различий в определениях. Однако сама по себе единая классификация не решила бы проблем сопоставимости, возникающих из-за различий в практике регистрации. Применение (или неприменение), например, “правила главного правонарушения” (согласно которому учитывается только наиболее тяжкое преступление) может оказать значительное влияние на регистрируемую полицией статистику, отражающую события, состоящие из нескольких преступлений, таких как сексуальное посягательство и ограбление. Таким же образом, применение различных единиц подсчета, таких как “жертва” или “правонарушение” в случае преднамеренного убийства, может привести к разным цифрам при одинаковом числе случаев насильственной смерти в разных странах.

Влияние правил подсчета и практики регистрации на сопоставимость статистики преступлений, регистрируемых полицией, выходит за пределы сферы охвата данной статьи. В этом отношении международные стандарты и правила Европейского союза, касающиеся статистики по проблемам преступности и уголовного правосудия, находятся на относительно раннем этапе разработки, и обязательных межнациональных правил практически не существует [4]. Тем не менее в данной статье признается, что для повышения сопоставимости статистики преступности в рамках международной классификации преступлений такая классификация должна единообразно применяться в национальных условиях. Это предполагает разработку дополнительного (международного) руководства и стандартов в отношении порядка подсчета событий и их регистрации национальными органами полиции.

Помимо полицейской статистики международная классификация преступлений могла бы также быть полезной для статистики, собираемой в рамках обследований виктимизации путем опроса населения. По сравнению с полицейской статистикой обследования виктимизации обеспечивают два основных преимущества: а) близость к событию преступления вследствие непосредственного контакта с лицами, которые стали или могли стать жертвами преступления, и б) стандартная формулировка фиксации событий преступления, не основывающаяся на определениях правового кодекса.

Тем не менее данные обследований виктимизации характеризуются своими собственными ограничениями, в том числе связанными с коэффициентом предоставления ответов и точностью воспоминаний респондентов о событиях. Существуют также проблемы межнациональной сопоставимости с точки зрения порядка проведения обследований, включая методы обследования, выборочные совокупности, формулировки анкеты, подготовку интервьюеров и качество опроса*. Кроме того, обследования виктимизации дают мало информации о прохождении дел, относящихся к событиям преступления, о которых сообщалось полиции, через систему уголовного правосудия.

Подход, применяемый при обследованиях виктимизации, часто описывается как подход, основанный на поведении или конкретном событии, поскольку вопросы анкеты обследования направлены на описание события преступления доступным языком, а главное внимание при этом уделяется основным признакам правонарушения. Это, конечно, относится в некоторой степени и к уголовным кодексам. Тем не менее национальное уголовное законодательство, хотя оно иногда содержит сложные юридические формулировки, преследует цель описания основных элементов деяния или деятельности, подлежащих криминализации.

Даже в таком случае часто существует некоторое несоответствие между событием, описываемым в вопросе обследования виктимизации, и статьями уголовного кодекса. Событие, описываемое в обследовании виктимизации, такое как “нападение на личность или вызывающая страх угроза с причинением телесных повреждений”, может быть отнесено к ряду статей уголовного кодекса в зависимости от степени тяжести нападения с точки зрения причиненных телесных повреждений, применения оружия и условий, в которых произошло нападение. Например, в уголовном законодательстве Германии различаются “опасные и тяжкие” телесные повреждения, “(умышленно причиненные) легкие” телесные повреждения и “(причиненные по неосторожности)” телесные повреждения. В нем есть также подкатегория для опасных и тяжких телесных повреждений на улицах, в переулках и общественных местах**. В других странах основание или условия, используемые при проведении таких различий, могут излагаться по-другому.

Вследствие этого процесс сопоставления конкретных уровней преступности, рассчитанных по данным обследований виктимизации в результате преступлений, с уровнями, рассчитанными по учетным данным полиции, часто может быть далеко не простым. Проблема становится еще более зна-

* См. *Руководство по обследованиям виктимизации* [5].

** Система классификации преступлений полицейской статистики Германии, предоставленная Целевой группе Федеральным управлением уголовной полиции Германии (Bundeskriminalamt).

чительной, когда речь идет о межнациональном сопоставлении. Статистика преступности, полученная с помощью обследований виктимизации с использованием эквивалентных формулировок анкеты в разных странах, может быть в некоторой степени сопоставимой. Однако это сильно зависит от таких факторов, как используемая выборная совокупность, метод обследования и методика проведения обследования.

Разработка международной классификации преступлений

Целевая группа решила изначально использовать как дедуктивный подход, построенный на основных принципах статистической классификации применительно к классификации преступлений, так и индуктивный подход, предусматривающий на начальном этапе обзор текущей статистической работы, основанной на национальных системах классификации преступлений.

Принципы классификации

Статистическая классификация представляет собой “исчерпывающий и структурированный набор взаимоисключающих и точно описанных категорий” [6]. В этом определении упоминаются четыре различных элемента:

a) полнота охвата: классификация должна охватывать все возможные проявления рассматриваемого явления;

b) структура: для создания структуры все возможные значения классификации должны быть сгруппированы в однородные категории, которые будут в конечном счете агрегироваться на разных иерархических уровнях. Классификация отличается от списка значений рассматриваемой переменной;

c) взаимоисключаемость: каждое элементарное проявление рассматриваемого явления должно закрепляться за одной и только одной категорией классификации, с тем чтобы избежать дублирования;

d) описание: каждая единица классификации должна описываться в объективной и подробной форме, с тем чтобы поддающиеся оценке события могли четко относиться к той или иной категории классификации.

В некотором смысле там, где национальные уголовные законы хорошо разработаны и кодифицируют весь круг возможных правонарушений, на национальном уровне уже существует некое подобие классификации преступле-

ний. Например, статьи уголовного кодекса часто представляют собой систематическую разбивку деяний и их составных элементов, включая как характер самого деяния, так и субъективную сторону преступления.

Однако нельзя автоматически предполагать, что сами по себе нормы уголовного права строго соответствуют (национальной) классификации преступлений. Правонарушения могут определяться в многочисленных отраслевых законах или в виде некодифицированного общего права, вследствие чего базовый уголовный кодекс не будет удовлетворять принципу полноты охвата. Кроме того, статьи уголовного кодекса вряд ли организованы в иерархическом порядке, а скорее могут быть сгруппированы по тематическим главам или разделам.

Обзор систем классификации преступлений

Для определения того, каким образом эти принципы могли бы использоваться для разработки международной системы классификации преступлений, секретариат Целевой группы через членов Рабочей группы Евростата по статистике преступности и уголовного правосудия разослал учреждениям, ответственным за национальную статистику преступности, вопросник. Было получено около 26 ответов наряду с 20 полными описаниями национальных систем классификации преступлений и одним описанием предлагаемой на региональном уровне системы классификации.

Из числа респондентов 35 процентов национальных статистических органов указали, что у них есть доступ к анонимным микроданным по проблемам преступности и уголовного правосудия (таким, как учетные данные об отдельных событиях преступления или подозреваемых), а 65 процентов сообщили, что они получают данные от национальной полиции, которые предварительно в некоторой степени агрегированы.

Кроме того, обзор показал наличие двух разных подходов к классификации на национальном уровне: а) подхода, основанного на определениях правовых норм и воспроизводящего либо все статьи уголовного кодекса, либо агрегированные категории статей; и б) смешанного подхода к классификации, основанного как на правовых, так и на поведенческих критериях. Примерно 40 процентов рассмотренных национальных классификаций преступлений были получены непосредственно на основе определений правовых норм, а в остальных 60 процентах случаев был принят смешанный правовой/поведенческий подход. Единственный изученный региональный пример (Система классификации правонарушений на уровне Европейского союза), как представляется, свидетельствует о применении подхода, основанного главным образом на нормах права с целью обеспечения совместимости с национальными уголовными кодексами ([7], p. 31).

Помимо основной переменной вида правонарушения (описываемого в национальной классификации преступлений) страны также сообщили об использовании дескриптивных переменных, включающих информацию о том, было ли фактически совершено правонарушение или была совершена лишь его попытка, а также о дате, времени и месте совершения правонарушения, средствах (или *modus operandi*), которыми было совершено правонарушение, предметах или оружии, использовавшихся при совершении правонарушения, характере и стоимостном размере нанесенного ущерба, а также переменных, касающихся этапа судебного расследования/следствия. Все страны также указали, что они собирают базовые данные о подозреваемых/правонарушителях, такие как пол, возраст, гражданство, статус проживания, занятость и уровень образования. Некоторые страны включают информацию о влиянии наркотиков или алкоголя, мотиве и связи с жертвой (жертвами). Хотя большинство стран сообщили о сборе некоторых базовых данных о потерпевших, не все страны занимаются этим, и число переменных, описывающих жертву, обычно меньше, чем число соответствующих переменных для подозреваемых и правонарушителей.

Единица классификации

С учетом использования в национальных классификациях преступлений разных подходов Целевая группа решила, что в первую очередь важно определить единицу классификации возможной международной классификации преступлений.

Несмотря на свои многочисленные ограничения, статистика преступности, основанная как на данных полиции, так и на обследованиях виктимизации, часто используется в качестве косвенного показателя, описывающего истинную картину числа событий преступления. Целевая группа постановила, что единицей классификации должно быть деяние или событие, которое может составлять преступление. В зависимости от применимого уголовного законодательства, одно и то же деяние или событие не обязательно может быть преступлением во всех странах либо может составлять разные уголовные или даже административные правонарушения. Однако в случае классификации преступлений на международном уровне исходя из принципа полноты охвата необходимо будет обеспечить охват, насколько это возможно, всех вероятных деяний или событий, которые могут повлечь за собой уголовную ответственность и наказание в любой стране мира.

В связи с этим международная система классификации преступлений будет в первую очередь основываться на событиях. Иными словами, речь идет о классифицируемых объектах, обладающих в большей степени поведенческими и контекстуальными признаками, нежели строго правовыми. Такой

подход также позволит использовать международную систему классификации преступлений независимо от источника входных данных, будь то регистрация преступлений полицией или информация об инцидентах, сообщенная респондентами в ходе обследования виктимизации.

Будучи основанной на событиях, международная система классификации преступлений будет использоваться для классификации событий преступления в целях представления сведений о числе конкретных видов преступлений. Однако она могла бы также использоваться для описания события преступления, в совершении которого то или иное лицо подозревается или обвиняется, в связи с которым оно арестовано или жертвой которого оно стало. Кроме того, важно, чтобы информационные системы по вопросам преступности и уголовного правосудия позволяли увязывать события преступления, преступников и жертв. Тем самым «вертикальная» классификация событий преступлений может быть дополнена «горизонтальной» информацией о преступниках и жертвах.

Применение принципов к разработке системы классификации преступлений на основе событий

1. Полнота охвата

Принцип полноты охвата следует соотносить с практической ценностью и значимостью для целей политики международной классификации преступлений. Круг событий, которые могут представлять собой правонарушения согласно внутреннему и международному уголовному праву, весьма широк, постоянно эволюционирует (по мере разработки новых законов) и неизвестен (необходим полный обзор всех действующих внутренних и международных уголовных законов). Хотя сфера охвата классификации предполагает включение в нее всех возможных преступных событий, она обязательно должна быть ограничена на практике теми событиями, которые повсеместно квалифицируются в качестве правонарушений.

Однако необходимо также помнить о том, что некоторые страны могут криминализировать события, которые не квалифицируются в качестве преступлений большинством стран. Международно-правовые нормы или стандарты могут даже прямо запрещать квалифицировать такие события в качестве преступлений. Остается вопрос, следует ли включать такие события в международную систему классификации преступлений. Сбор данных в международном масштабе о таких случаях имеет большое значение для целей политики. Однако в то же время Целевая группа считала важным, чтобы международная система классификации преступлений не воспринималась в качестве инструмента, узаконивающего криминализацию поведе-

ния, которая несовместима с международно-правовыми нормами и стандартами, включая международное право в области прав человека.

Наконец, принцип полноты охвата необходимо толковать в свете принципа *de minimis*. События, являющиеся преступлениями, зачастую получают различные правовые наименования в зависимости от степени их тяжести. В национальных правовых системах тяжкие преступления могут квалифицироваться, например, как фелония, или преступления, преследуемые по обвинительному акту. Менее тяжкие преступления могут квалифицироваться как мисдиминоры, правонарушения, преследуемые в порядке суммарного производства, или мелкие правонарушения. Некоторые из этих событий могут формально, согласно уголовному законодательству, являться преступлениями, но связаны с очень незначительным ущербом или убытками (такие, как кража копеечной конфеты в магазине). Другие деяния могут характеризоваться в национальном законодательстве как административные правонарушения, или нарушения, а не как собственно преступления (такие, как несвоевременная уплата налогов или нарушение правил парковки автомобилей). Такие события, как правило, не регистрируются или не отражаются в полицейской статистике, потому что они либо не рассматриваются полицией как преступления (считаются слишком мелкими, чтобы ими заниматься), либо расследуются и регистрируются другими системами, такими как налоговая полиция либо другие местные или муниципальные гражданские органы. Согласно принципу полноты охвата, международная система классификации преступлений должна включать все события, наказуемые по уголовному законодательству, квалифицируются ли они как мисдиминор или как фелония. Однако, согласно принципу *de minimis*, международная классификация преступлений не должна включать классификационные категории в отношении событий, которые, как правило, представляют собой административные правонарушения. Она также не должна содержать отдельных категорий в отношении весьма малозначительных правонарушений, которые, как правило, не рассматриваются как преступления или по иным причинам не регистрируются органами полиции. Кроме того, ограничение международной классификации, согласно принципу *de minimis*, можно также рассматривать в качестве одного из правил подсчета при применении классификации. Например, в отношении классификационной категории, соответствующей краже в магазине, может быть указано, что включаться в отчетность и подсчитываться в указанной категории должны только события, связанные с товаром стоимостью свыше определенной суммы.

2. Структура

По соображениям удобства использования международная система классификации преступлений не должна иметь слишком много иерархических

уровней. Поскольку многие преступления имеют множественные признаки – например, присвоение собственности и причинение телесных повреждений или вреда тому или иному лицу, – такие широкие категории, как “преступления против личности”, могут оказаться непригодными в качестве структурных классов. Предпочтительнее, чтобы класс верхнего уровня сам состоял из разумно большого числа разделов, опирающихся на признаки деяния или события. В целом структура международной классификации преступлений должна быть разработана в соответствии с принципами простоты и ясности. Для возможности успешного применения международной классификации преступлений в целях повышения международной сопоставимости статистики преступности она должна быть понятной на уровне полицейских участков в самых разнообразных условиях с точки зрения национальных особенностей и наличия потенциала.

3. Взаимоисключаемость

Один акт поведения или серия таких актов способны нарушить целый ряд положений уголовного права, результатом чего может стать совершение нескольких правонарушений. Лицо, использующее компьютер для получения доступа к номеру кредитной карты другого лица с целью последующего использования, например, для покупки товара, может быть обвинено, согласно внутреннему уголовному праву, как в мошенничестве, так и в противозаконном использовании компьютерных систем.

Во избежание неопределенности относительно классификации такого поведения важно, чтобы в рамках международной системы классификации преступлений можно было распределить составляющие такое поведение деяния и события по различным категориям. Каждое такое деяние или событие должно иметь отдельное начало и окончание и поддаваться идентификации (и, следовательно, описанию) по индивидуальным признакам. Возможные признаки деяний и событий рассматриваются ниже в рамках принципа “описание”. Однако применительно к принципу взаимоисключаемости и в связи с рассматриваемым примером международная классификация преступлений должна обеспечивать, чтобы деяние или событие, связанные с несанкционированным компьютерным доступом, можно было отнести к одной отдельной категории. В отношении деяния или события использования номера кредитной карты должна иметься возможность их отнесения к другой категории. Должно быть также ясно, входит ли категория, к которой отнесено использование номера кредитной карты, в иерархическом отношении в категорию более высокого уровня, соответствующую завладению имуществом другого лица (кража), либо в категорию более высокого уровня, предполагающую получение денежных средств или выгоды посредством обмана или нечестного поведения (мошенничество).

Помимо этого, классификация может служить средством установления связи между событиями таким образом, чтобы мошенническое использование номера кредитной карты могло определяться в качестве обусловленного противозаконным использованием компьютера. Этого можно было бы достигнуть, например, посредством использования “тега”, обозначающего преступление с использованием компьютера. Однако в целом важно, чтобы отдельные деяния и события можно было с успехом кодировать взаимоисключающим образом.

При условии что международная система классификации преступлений способна четко проводить такие различия, вопрос о том, ведет ли (как в приведенном примере) данное поведение к регистрации одного либо двух деяний или событий, на практике не имеет почти никакого значения (по меньшей мере с точки зрения структуры классификации). Как говорилось выше, международная система классификации преступлений сама по себе не способна решить все проблемы, связанные с сопоставимостью статистики преступности. С точки зрения полицейской статистики метод регистрации данного конкретного поведения будет зависеть в первую очередь от правил подсчета (таких, как “правило главного правонарушения”). Кроме того, приведенный пример свидетельствует о том, что практическая действенность международной системы классификации преступлений будет зависеть от того, как она используется.

4. Описание

Этот принцип классификации требует, чтобы каждая единица классификации описывалась объективно и подробно. Для описания деяний или событий, которые могут являться преступлениями, можно определить ряд признаков деяния или события, способствующих описанию категорий классификации. Критерии того или иного признака должны быть определены таким образом, чтобы они позволяли типизировать деяние или событие в целом. Признак всегда указывает на какой-то элемент деяния или события в целом. Например, в случае объекта, характеризующегося его цветом и формой, для описания или типизации объекта потребуются списки признаков, относящиеся как к цвету, так и к форме [8]. Некоторые признаки могут быть составными, если для описания признака требуется несколько критериев. Возможные признаки для целей международной классификации преступлений на основе событий могут включать:

а) объект деяния или события. Под объектом понимается главный объект, против которого направлено действие или который в первую очередь затрагивается событием. Таковым может быть лицо, материальный объект, нематериальный объект (например, финансовые авуары или компьютерные данные), животное, государственное учреждение или обще-

ственное благо либо понятие, такое как общественная безопасность или нравственность;

b) тяжесть деяния или события. Тяжесть определяется вредом и последствиями деяния или события для жертвы (жертв) и общества. Признаки тяжести конкретного события могут определяться в законе посредством таких понятий, как преступления, преследуемые по обвинительному акту или не подлежащие преследованию по обвинительному акту, или суровость приговоров. Однако для целей классификации на основе событий важно, чтобы признак отражал непосредственный вред, причиненный деянием или событием. В верхней части этой шкалы наиболее тяжким событием является, вероятно, смерть человека. События, повлекшие за собой телесные повреждения, могут подразделяться также в зависимости от степени их тяжести с использованием установленных медицинских критериев оценки тяжести травмы (таких, как показатели тяжести телесных повреждений). Вместе с тем преступления могут также иметь тяжкие последствия, не влекущие за собой смерть или телесные повреждения. Преступления, связанные с ограничением свободы передвижения, совершаемые с применением оружия и влекущие за собой значительные денежные потери, также могут занимать высокое место по признаку тяжести;

c) намерение исполнителя деяния или события. Деяние не может рассматриваться отдельно от его исполнителя. Таким образом, намерение исполнителя является важным признаком для категорий классификации, поскольку самих по себе фактов деяния или события недостаточно для полного описания его характера. Например, “смерть человека” может наступить при многих разных обстоятельствах, от неумышленных (или возникших в результате небрежности) до умышленных. “Намерение” охватывает также мотивацию исполнителя. В этом отношении различие между сексуальной мотивацией и несексуальной мотивацией является одним из важных критериев признака, равно как и мотивация с намерением создать обстановку террора среди широкой общественности, группы лиц или конкретных лиц;

d) *modus operandi* деяния или события. То или иное деяние может стать возможным в результате применения силы, угроз, обмана или притворства, нечестного поведения, запугивания или несанкционированного доступа. Эти признаки являются ключевыми для определения характера события и представляют собой важный элемент его описания и классификации;

e) степень оконченности деяния или события. Применительно к тому или иному конкретному событию можно говорить о приготовлении,

покушении или окончании. Поскольку разные степени оконченности обуславливают разные последствия деяния, важно, чтобы этот признак был включен;

f) степень совместной ответственности других лиц, причастных к деянию или событию. Деяние или событие, представляющее собой преступление, не всегда совершается обособленно одним лицом. В случае участия других лиц их действия могут включать побуждение к совершению преступного деяния или события, пособничество либо подстрекательство к преступному деянию или событию либо действие в качестве соучастника или сообщника. Деяния этих лиц, несущих совместную ответственность, сами по себе обычно являются уголовно наказуемыми событиями, требующими классификации;

g) пол и возраст жертв и исполнителей деяния или события. Речь идет о важных признаках, поскольку они помогают в полной мере оценить характер деяния или события. Они нередко имеют последствия для квалификации конкретного события согласно уголовному праву;

h) область политики применительно к деянию или событию. Издание уголовных законов определяется потребностями политики, будь то поддержание общественного благополучия и безопасности, защита прав собственности или защита целостности государства. Вследствие этого деяния или события, являющиеся преступлениями, не могут рассматриваться в отрыве от окружающей политической среды. Конкретные деяния или события, в частности имеющие сексуальную мотивацию или выражающиеся в предложении ненадлежащих стимулов (взятка), во многих странах имеют весьма высокую политическую значимость, что требует отражения этого признака в международной классификации преступлений, особенно с целью формирования категорий преступлений на более высоких уровнях агрегирования.

5. Постепенная имплементация

В дополнение к четырем принципам классификации, определенным в ходе работы Статистической комиссии, Целевая группа пришла к мнению о необходимости добавить при разработке международной системы классификации преступлений пятый принцип “прогрессивной имплементации”. Работа Целевой группы, включая проведенный обзор систем классификации преступлений, показала, что разработка международной системы классификации преступлений является сложной задачей из-за значительных различий между существующими национальными системами классификации преступлений. Вследствие этого возможная разработка полной международной классификации преступлений должна осуществляться тщатель-

ным образом с использованием на первом этапе ограниченного числа преступлений. По меньшей мере на начальном этапе потребуются провести значительную работу с целью либо “параллельного кодирования” регистрируемых событий преступления с использованием международной классификации, либо “перекрестного кодирования”, обеспечивающего переход от существующих национальных классификаций к международной классификации. Для обеспечения учета в этом процессе уже извлеченных уроков любая международная классификация преступлений должна разрабатываться на основе консультаций и постепенно внедряться как на страновом, так и на межстрановом уровне.

Предлагаемая рамочная структура международной системы классификации преступлений

Основные задачи Целевой группы по классификации преступлений заключались в разработке набора принципов в отношении международных систем классификации преступлений для использования в статистических целях, в частности для повышения непротиворечивости и международной сопоставимости статистики преступности, в проведении тематических исследований с целью определения и классификации отдельных преступлений. Для дальнейшей разработки и пробного применения вышеуказанных принципов в своем докладе 2011 года [9] Целевая группа предложила первую рамочную структуру системы классификации на основе вышеуказанных принципов. Эта рамочная структура состоит из следующих компонентов:

- три уровня классификации на основе событий;
- горизонтальные “теги” признаков;
- сопутствующие элементы деяния или события;
- сопутствующие правовые включения.

Первый уровень предлагаемой рамочной структуры состоит из 10 категорий с описаниями, основанными прежде всего на признаках объекта, тяжести, *modus operandi* и политической значимости. Подход, предусматривающий создание относительно широкого первого уровня, состоящего из 10 категорий, был принят к использованию с целью избежать трудностей, связанных с включением высокоагрегированных категорий деяний или событий, таких как “деяния, направленные против личности” или “деяния, направленные против собственности”. Второй уровень рамочной структуры состоит из субкатегорий, на которые подразделяется каждая категория первого уровня. Число категорий второго уровня составляет от 1 до

10 субкатегорий. Третий уровень рамочной структуры не является завершенным, но содержит ключевые категории, которые должны включаться в него в любой полной международной системе классификации преступлений. Поскольку данное предложение содержит рамочную структуру, а не законченную систему классификации преступлений, в нее не были добавлены другие уровни.

В дополнение к признакам, присущим различным категориям классификации, можно рассмотреть возможность применения на горизонтальном уровне по всем категориям классификации ряда признаков, таких как степень оконченности деяния или события, степень совместной ответственности лиц, причастных к деянию или событию, место события (жилые помещения, помещения предприятий или общественные места (городская/сельская местность)), а также пол и возраст жертв и исполнителей деяния или события. Эти и дополнительные признаки кодируются в рамочной структуре в качестве “тегов”, которые могут быть добавлены практически к любой отдельной категории. Например, деяние, состоящее в том, что участник организованной преступной группы произвел выстрел в женщину с целью убийства или нанесения тяжких телесных повреждений, но промахнулся, могло бы кодироваться следующим образом: “1.1.At.Fi.FV.OC”, где 1.1 представляет категорию умышленного убийства, “At” является тегом, означающим покушение, “Fi” – применение огнестрельного оружия, “FV” – женщину-жертву, а “OC” – причастность организованной преступной группы.

Помимо обычно используемых во внутреннем и международном праве кратких наименований деяний или событий (таких, как “изнасилование”) в рамочной классификации категории деяний или событий описываются также более полно посредством указания признаков и элементов, составляющих деяние или событие (таких, как “акт полового сношения без согласия”).

Хотя в рамочной структуре используется подход, основанный на событиях, одним из возможных видов использования полной международной классификации преступлений будет кодирование в международной системе преступлений, которые уже зарегистрированы полицией или органами системы уголовного правосудия. Поэтому правовые включения рамочной структуры служат руководящими указаниями по “переносу” существующих учетных данных системы уголовного правосудия в международную систему, основанную на событиях, и перечисляют типичные правонарушения, предусмотренные уголовным кодексом, которые могут подпадать под соответствующую категорию рамочной структуры (например, преступления, связанные с нанесением ран, причинением тяжких телесных повреждений, избиением, отравлением, калечащими операциями на женских половых

органах и жестоким обращением с детьми, могут относиться к категории “нападение с тяжкими последствиями”).

Предлагаемая рамочная структура в настоящее время доводится до сведения новых заинтересованных сторон во всем мире и подлежит дальнейшему обсуждению и пересмотру с целью определения того, является ли данная модель приемлемой отправной точкой для дальнейшей работы по разработке полной международной системы классификации преступлений.

Выводы и рекомендации Целевой группы

В конце доклада Целевая группа представила свои выводы и рекомендации. Во-первых, Целевая группа пришла к мнению, что пять принципов – полноты охвата, структуры, взаимоисключаемости, описания и постепенной имплементации – являются надлежащей основой для создания международной классификации преступлений для использования в статистических целях. Кроме того, Целевая группа признала, что необходимой единицей классификации является классификация на основе деяний/событий и что для точного описания преступных деяний или событий в любой международной классификации преступлений потребуется рассматривать признаки: объект деяния или события, тяжесть деяния или события, намерение исполнителя, *modus operandi* деяния или события, степень завершенности деяния или события, степень совместной ответственности других лиц, причастных к деянию или событию, пол и возраст жертв и исполнителей и область политики применительно к деянию или событию.

После того как эти принципы были опробованы посредством создания рамочной структуры международной классификации преступлений, Целевая группа пришла к мнению, что надлежащая структура может состоять из уровней классификации, описываемых элементами деяний или событий, с сопутствующими горизонтальными “тегами” признаков. Могут потребоваться руководящие указания в отношении общепринятых юридических определений преступлений, которые могут включаться в каждую категорию классификации в виде “правовых включений”. Международная классификация преступлений, построенная на выявленных принципах и подобная рамочной структуре, которая представлена в докладе Целевой группы, должна позволять классифицировать как данные в момент регистрации, так и существующие статистические данные в рамках как административной системы, так и системы, основанной на обследованиях. В принципе, такая международная классификация преступлений могла бы применяться во всей системе уголовного правосудия.

Ссылки

1. Alan N. Katz, ed., *Legal Traditions and Systems: An International Handbook* (New York, Greenwood Press, 1986).
2. Jan van Dijk, John van Kesteren and Paul Smit, *Criminal Victimization in International Perspective: Key Findings from the 2004-2005 ICVS and EU ICS* (The Hague, Boom Juridische uitgevers, 2007).
3. Mohamed Elewa Badar, *The Concept of Mens Rea in International Criminal Law: The Case for a Unified Approach* (Oxford, Hart Publishing, forthcoming).
4. United Nations Office on Drugs and Crime, *Developing Standards in Justice and Home Affairs Statistics: International and EU Acquis* (Vienna, 2010).
5. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и Европейская экономическая комиссия, *Руководство по обследованиям виктимизации*, документ ECE/CES/4 (Женева, 2010 год).
6. Eivind Hoffmann and Mary Chamie, "Standard statistical classifications: basic principles", paper prepared for the thirtieth session of the Statistical Commission, New York, 1-5 March 1999.
7. European Commission, Unisys and Institute for International Research on Criminal Policy, *Study on the Development of an EU-Level Offence Classification System and an Assessment of its Feasibility to Support Implementation of the Action Plan to Develop an EU Strategy to Measure Crime and Criminal Justice: Crime Statistics Project* (2008).
8. Vildan Bayram and others, *A Model-based Approach to the Design and Application of Classification Systems* (Heerlen, Statistics Netherlands, 2002).
9. Economic Commission for Europe, Conference of European Statisticians, "Principles and framework for an international classification of crimes for statistical purposes", report prepared by the UNODC/ECE Task Force on Crime Classification" (ECE/CES/BUR/2011/NOV/8/Add.1).



UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

Vienna International Centre, PO Box 500, 1400 Vienna, Austria
Tel.: (+43-1) 26060-0, Fax: (+43-1) 26060-5866, www.unodc.org

Издание Организации Объединенных Наций
Отпечатано в Австрии

ISSN 1020-9247



V.11-88119—September 2012—175